

Часть 1. Глава 1

Люблю вечерами гулять по городу, когда осенние сумерки опускаются на узкие улочки между домами по маршруту моего следования. Люблю вдыхать влажный воздух, люблю дождь. Я люблю осень и все, что с ней связано. А еще люблю детей. Наверное, поэтому засунула свой диплом о высшем профессиональном образовании в далекие дебри книжного шкафа в доме родителей.

Я сидела и смотрела на косые линии дождя, которые беспорядочно колотили по стеклу кафе, куда все-таки успела забежать за несколько минут до начала разгула стихии: ветер, гоняющий листья по асфальту, дождь, срывающийся в невероятно красивом танго со свинцовых туч, деревья, гнущиеся под натиском стихии... Главное в такую погоду сидеть в тепле с кружкой горячего шоколада в руках и думать о хорошем, а не бежать, как те бедные люди за стеклом, прикрываясь чем попало от обжигающих капель, стремительно летящих вниз.

— Наби, у тебя телефон звонит, — кто-то коснулся моей руки, и я повернула голову в сторону побеспокоившего меня молодого человека. Совсем забыла, что недавно просила в сообщении Тао выйти ко мне.

— Прости, засмотрелась, — улыбнувшись, я достала мобильник из сумки и удивилась, кинув взгляд на экран. Странно, что она сама мне звонит. - Да, госпожа Ким. Нет, вы меня не отвлекаете, — нащупала кошелек и, прижав телефонную трубку плечом к уху, отсчитала деньги. - Э, хорошо, как скажете, но не следовало бы сначала сообщить об этом в фирму? Хорошо-хорошо, я поняла вас, да. Через час? Ну, ладно. Да, приеду.

— Кто это был? — Тао внимательно осмотрел меня, принимая деньги и пряча их в карман.

— Женщина, с дочерью которой часто сижу. Ты должен вспомнить ее, — подложив под полупустую кружку с горячим шоколадом купюру, я встала, накидывая пальто. — Ты подвозил меня, ну?

— А, вспомнил, — мой друг щелкнул пальцами через несколько минут, когда память выдала тот день, — но почему-то ты не очень довольна. Что случилось? Она без предупреждения попросила присмотреть за ребенком?

— Если честно, то не совсем поняла, — я пожала плечами, — но сегодня не получится досмотреть фильм, прости. И спасибо за деньги! — уже на выходе из кафе крикнула я и, помахав Тао на прощание, выбежала на улицу, превратившись в того человека, которому все-таки было необходимо идти в такую непогоду по делам.

Несказанным везением оказалось припаркованное такси практически в двух шагах от кафе, где работал мой друг Тао. Быстро запрыгнув на заднее сидение, после вопроса, свободна ли машина, я еще раз помахала рукой смотрящему на меня парню и назвала адрес, который госпожа Ким выслала мне в смс. Вообще, сегодня у меня выходной, и я забежала на две секунды к Тао на работу, чтобы отдать деньги, которые он мне занимал в прошлом месяце на оплату съемной квартиры. Да и планы на этот день были совершенно другие, но мне

нравилась эта семья, и Ким Ын Ми часто звонила, когда им с мужем нужно было неожиданно уехать. Естественно, что об этом не всегда узнавала моя начальница Мика — именно она подбирала нянь для семей, обращающихся в нашу фирму, и именно она в свое время не захотела меня принимать на работу. Но я упрямая, поэтому своего добилась.

Пока машина рассекала под проливным дождем, я смотрела в окно, задаваясь вопросом, какой семье госпожа Ким могла меня посоветовать, но от мыслей отвлекла передача на огромном дисплее, закрепленном на стене торгового центра. Прочитав бегущую строку, я поняла, почему в кафе Тао было так мало людей, да и погода, собственно, вполне соответствовала настроению в стране. Хотя не удивлюсь, если дождь специально нагнали по поводу сегодняшнего, ведь разгонять тучи могут, так почему нельзя устроить обратное?

— Говорят, что принц все еще скорбит по своей утрате, — до меня донесся хриплый голос таксиста, который увидел в зеркало заднего вида, как я внимательно читала новости, пока мы стояли на светофоре.

— Да, слышала. Сколько лет прошло?

— Третья годовщина уже, — мужчина плавно вел машину, и мне казалось, что мы плывем по воде, хотя огромные лужи и так походили на море. Не меньше. — А я еще помню их свадьбу, столько людей в тот день стремилось попасть к королевскому дворцу, чтобы посмотреть на бракосочетание принца И Фаня. Говорят, что невесту выбирал сам король Джи Ен. Жаль принцессу — покинула наш мир такой молодой, но она успела подарить сына королевской семье.

Я в пол уха слушала рассказ о пышном праздновании бракосочетания новой четы «голубых кровей» и рассматривала однообразные картинки на всех экранах телевизоров, что светились яркими красками в столь хмурую и серую погоду в витринах магазинов, на которых показывали одно и то же: возложение цветов на могилу погибшей принцессы ее мужем. Да, что уж говорить, сохранить в наше время монархию было большим делом, на которое множество веков работали целые династии и вот сейчас, когда королевская семья, казалось бы, встала твердо на ноги, обеспечив жителей Южной Кореи стабильным настоящим и перспективным будущим, случилась такая трагедия: молодая супруга наследного принца И Фаня была убита противниками монархии.

Это происшествие оказалось потрясением для всего мира, наблюдавшего в лице глав других стран становление подкошенной королевской власти. Я была всегда далека от политики, да и все эти дворцовые тайны, заговоры и интриги не касались жителей страны, ведь все решалось в стенах дворца, а людям разрешали узнать только то, что можно было показать, не опасаясь беспорядков и паники.

Помню, тогда мне было девятнадцать лет, и мои сверстницы дико завидовали Мин, которую выбрал король для своего брата. Никто и подумать не мог, что вскоре после рождения их сына, в первый его день рождения, случится непоправимое и принц И Фань станет вдовцом в свои неполные двадцать два года.

— Приехали, мисс, — таксист отвлек меня от размышлений.

— Спасибо вам, — я протянула деньги и, уже выскочив из теплого салона автомобиля, добавила: — Сдачи не надо.

Прикрываясь на бегу своей сумкой, чтобы не вымокнуть еще сильнее, я все-таки наступила в лужу, которая казалась мне не очень большой, но кто ж знал, что она скрывает забившийся водосток? Поэтому, честно набрав полный кроссовок воды, оставалось только выругаться.

— Ай, черт, мокро, — переступая с ноги на ногу, я оглянулась на лужу, а потом почувствовала вибрацию в кармане пальто. — Алло, да уже на месте, — я осмотрелась, — стою возле ворот, вроде бы. Хорошо.

Долго ждать не пришлось: ковкая калитка-произведение искусства открылась с еле слышным скрипом, и молодой мужчина в строгом, явно дорогом костюме, скривил губы.

— Мисс Хван Наби? — он вышел на тротуар и подошел ко мне, подняв зонт так, что я оказалась под защитой туго натянутой непромокаемой ткани.

— Д-да.

— Госпожа Ким порекомендовала вас, как отличного специалиста в своем деле. Прошу, следуйте за мной, — мужчина практически незаметно поклонился и, сделав жест рукой, пригласил войти в небольшой дворик. — Меня зовут Ю Мин Хи. Я — дворецкий.

Мы подошли к двери, которая на вид весила не меньше тонны, но она легко поддалась легкому толчку рукой Мин Хи, открывая моему взору совсем не то, что я ожидала увидеть.

Лестница, застеленная ярко-алым ковром уходила винтом вверх, обещая обнаружить там еще, как минимум, один этаж; начищенные до блеска перила отражали свет огромной люстры, висящей под самым потолком, но она больше походила на тонкую паутинку, усыпанную россыпью утренней летней росы и светящуюся солнечными лучами, запутавшимися в ней. Я шагнула дальше, увлекаемая молчаливым дворецким вглубь комнат, количество которых просто не могла представить. Роскошь в минимализме, — вот что предстало предо мной, стоило только двери этого дома захлопнуться за спиной, однако, я вспомнила наш недавний разговор с госпожой Ким: она просила не спрашивать ничего и просто занять ребенка, пока его отец не вернется из деловой командировки.

«Что ж, еще одно бедное дитя, страдающее из-за работы своих родителей», — подумала я, пока Мин Хи продолжал идти вперед и молчать.

Хотя бедным детство малыша точно не назовешь, ведь он в любом случае родился с золотой ложкой во рту и ему просто обеспечено шикарное будущее, требующее от него только немислимых сил, чтобы тратить родительские деньги.

— Мы пришли, — мужчина остановился и потянул на себя мое пальто, помогая вынырнуть из мокрой верхней одежды. Он критично оглядел меня и покачал головой. — Располагайтесь, маленький господин ждет вас за этой дверью, я принесу горячий чай, чтобы вы согрелись.

Немного удивленная, я проводила взглядом Мин Хи и позавидовала его осанке: все то время, пока училась, я уверенно пропускала мимо ушей нотации матери о том, как важно прямо сидеть. Как итог к концу выпускного класса я, как и большинство моих одноклассников, уже просто и не мечтала сидеть прямо и сутулилась постоянно. Привычка, чего уж. Неуверенно толкнув дверь, которая поддалась мне так же легко, как и входная дворецкому, я заглянула в просторную комнату. Все мои мысли об избалованном деньгами чаде всплыли вновь, стоило заприметить в углу сидящего мальчика в кресле. Он увлеченно что-то разглядывал на планшете, издающем достаточно страшные звуки, и даже не обратил внимания на меня.

— Привет, — натянув доброжелательную улыбку, я поздоровалась с мальчиком, но реакции не последовало. — Меня зовут Наби, а тебя?

— Маленький господин не любит разговаривать, — я вздрогнула от голоса Мин Хи и приложила руку к груди. Сердце и так выдавало бешеные биты, а если этот дворецкий будет подкрадываться, то точно можно умереть от остановки главной мышцы организма.

— И как зовут маленького господина? — поинтересовалась я, присаживаясь в другое кресло, на столик рядом с которым мужчина поставил серебряный поднос.

— Гун, — ответил дворецкий, переворачивая красиво расписанную фарфоровую кружечку и наливая в нее горячую воду. Я наблюдала, как мужчина проделывает махинации с кружкой и водой, итогом которых стала чашка ароматного чая. — Четыре года, — добавил он. — Если что-то понадобится — позвоните.

Положенный на край стола мобильный телефон и поклон, достаточно глубокий перед мальчиком, чтобы я смогла понять, насколько высоко положение этой семьи в обществе, - все, что оставил Мин Хи, прежде чем удалиться.

Продолжая думать о своем, я приложила край кружечки к губам и потянула в себя горячий напиток, который приятно обжег горло, опускаясь все ниже и согревая меня теплом, разгоняя его по крови к замерзшим конечностям. Я вздрогнула от неожиданности, когда на пол рядом со мной приземлился планшет. Гун с раздражением посмотрел на свою игрушку и, надув губы, сложил ручки на груди. Честно, даже представить сложно, как можно расположить этого ребенка к себе, но опыт у меня был и похуже, поэтому отставив кружку обратно на поднос, я подняла планшетный компьютер и посмотрела, что же так разозлило мальчика.

— О, Angry Birds.

Игра, знакомая мне не понаслышке, была запущена, а уровень, на котором застрял Гун, я проходила месяца два, мучая несчастных птиц, пока пыталась помочь дочери все той же госпожи Ким. Итогом моих многочасовых противостояний зеленым свиньям стал виртуозный финт, который я выработала попытки с восьмидесятой, но который оказался действенным и стоящим всех приложенных усилий. Посмотрев на мальчика, что сидел и все так же не проявлял ко мне никакого интереса, я двумя ударами под правильным углом повалила достаточно шаткую конструкцию и протянула планшет обратно хозяину.

— Держи, если хочешь, я научу тебя парочке приемов, которые тебе помогут.

Но ответом мне послужил мимолетный взгляд и тишина. Да, будет сложнее, чем казалось на первый взгляд. Мне оставалось только проводить мальчика взглядом, когда он встал с места и направился к внушительной стеклянной полке, уставленной различными моделями самолетов, вертолетов и машин, и догадываться, сколько стоит вся эта коллекция и можно ли ее вообще трогать, но возражать не стала, ведь его грустные глаза на секунду озарила улыбка.

— Что ты делаешь? — решив идти привычной дорогой, я последовала за Гуном и села на очень мягкий ковер. Его короткий ворс был приятен на ощупь и пах, как цветущая яблоня весной. — Можешь научить меня? Всегда было интересно, как мальчишки управляют с этими штуками.

Естественно, мне в очередной раз не ответили, да и я к исходу седьмого часа уже смирилась со своей участью тени. Именно так. Казалось, ходить везде за Гуном, следить, чтобы он не покалечился и в случае чего звать Мин Хи, - все, что ждет меня до окончания «рабочего дня» в выходной. Однако что-то пошло не так. Я поняла это, когда в длинном коридоре, застеленном такой же ярко-алой ковровой дорожкой, как и винтовая лестница при входе, стало слишком тихо. Настолько, что огромные напольные часы, стоящие где-то в столовой, расположенной чуть ли не в противоположном конце этого здания, тикали, отдавая эхом внутри меня. Как камертон. Мои внутренности вибрировали от каждого нового «тик» и падали нескончаемо долго, продолжая дрожать, в пропасть на следующем «так». Жутко.

— Гун? Гун, ты здесь? И куда Мин Хи запропастился?

Шагая и заглядывая во все открытые комнаты, я откровенно дрожала, но не могла, правда, понять — почему? То ли от страха, накатывающего на меня с приближением к комнате мальчика, то ли от холода, ведь моя мокрая одежда все еще была на мне. Пускай Мин Хи и предложил потом переодеться, но не буду же я присматривать за ребенком в белом махровом халате.

Толкнув массивную дверь, ведущую в детскую, я поняла, что и тут нет мальчика. А потом страх еще раз постучался в сердце. На моей памяти у нас в фирме случалось разное: няни с детьми болели, няни с детьми тонули, няни с детьми объедались, а потом вместе лежали в больнице с отравлением, но все это происходило ВМЕСТЕ с детьми. Да и Гун, хоть и был необщительным, но вел себя спокойно, как так получилось, что стоило мне отвлечься на гобелен в коридоре, как мальчуган куда-то пропал?

Решив пойти обратным путем в сторону столовой, где мы сегодня обедали под чутким руководством того же самого Мин Хи, я в полумраке наступила на что-то и взвизгнула.

— Что это? — взяв в руки нечто, лежавшее на полу, я доковыляла до ярко освещенной комнаты и присмотрелась: это оказался пульт какой-то из моделей, что уже были порядком разбросаны по детской. А его Гун носил с собой последние часа три, значит, это правильный путь.

Пришлось изрядно попотеть, прежде чем у меня получилось найти следующую подсказку,

но она меня не очень обрадовала. Я долго проверяла огромное количество ящиков, в которых мог поместиться маленький мальчик, поэтому, смотря в приоткрытое окно в подсобном помещении, прекрасно понимала, что упустила достаточное количество времени и теперь, можно было только догадываться, как далеко смог удрать сбежавший Гун.

Наплевав на проливной дождь, продолжающийся до сих пор, я выскочила на улицу через дверь на кухне, вот только незадача: уже стемнело, а еще в школе мне поставили один досадный диагноз — «куриная слепота»; ветер с неким остервенением начал бить моими же волосами в лицо, а дождь щедро сдабривал влагой асфальт под ногами, словно от этого был какой-то прок. И неизвестно, сколько бы кругов по окрестным улочкам мне бы еще предстояло накрутить в одиночку, ведь телефон, оставленный Мин Хи, так же лежал на краю стола, а мой валялся где-то в груде хлама, что хранился в дебрях сумки, если бы я не услышала отчаянный писк ребенка.

Внутри что-то оборвалось. Моя любовь к «цветам жизни» всегда походила больше на одержимость, как шутили подруги, и я не могла пройти мимо плачущего ребенка на улице, даже если его родители были рядом. А услышать подобный плач в темноте, не зная, где толком нахожусь — подобно смерти.

Я побежала на звук, спотыкаясь о камни и бордюры, проклиная себя за невнимательность и прощаясь с любимой работой, однако, на мое счастье, Гун сидел под фонарем в тупичке безлюдной улочки и, спрятав голову в согнутые колени, что-то говорил. Мне сложно было понять его речь из-за дождя, колотящего по крышам окружающих домов. Только сделав несколько шагов по направлению к нему, я смогла разглядеть причину таких горьких слез мальчика: совсем близко, в паре метров от него, посматривая то на меня, то на Гуна, сидела большая черная собака. Любовь к животным, впрочем, была у меня в крови так же, как и к детям, но это экземпляр немного пугал, поэтому я остановилась, пытаюсь рассмотреть пса, но выходило не очень. Он, как специально, сидел в тени мусорного бака и просто наблюдал за любым моим движением.

— Гун? — решившись, я позвала мальчика, и он моментально вскинул голову. — Тише, не шевелись, хорошо? Я буду медленно к тебе подходить, только сиди спокойно. Вот так, — после нескольких шагов, пришлось остановиться, потому что собака последовала моему примеру и вышла из тени. Удар сердца тут же болезненно отдался в горле. — Не плачь, успокойся, Гун-а, — не знаю, кого больше успокаивала себя или застывшего мальчугана, который немигающим взглядом наблюдал за моими перемещениями под косыми струями дождя. — Видишь, я почти дошла.

Когда я оказалась под фонарем, в тусклом ореоле света, Гун, почему-то не раздумывая, подорвался на ноги и вцепился в мою мокрую кофту своими маленькими пальчиками. Он выглядел старше своего возраста, но весом не тянул даже на четырехлетнего малыша, поэтому обняв его крепче, мне не составило труда взять озябшего ребенка на руки и прижать еще сильнее к себе.

— Не плачь, малыш, нуна с тобой. Сейчас только придумаю, как нам избавиться от пса и пойдём домой, там Мин Хи, наверное, уже потерял нас.

Мысль стоять и ждать, пока кто-нибудь действительно кинется на поиски пропавшего

маленького господина, была отмечена практически сразу, ведь уже зуб на зуб не попадал от дрожи, а ветер становился все злее и усиливался, казалось, с каждой минутой. Я осмотрелась, заметив палку недалеко от пса, что я вряд ли смогу взять, и россыпь камешков рядом с моей ногой. Но тут тоже был подвох: пока я подниму камень, пес, скорее всего, уже нападет, да и спровоцировать такую громадину, которая с легкостью может «слизывать» ногу — та еще радужная перспектива.

— Только не это, — простонала я, услышав мяуканье где-то над головой. Что за дурная кошка гуляет в такую погоду?

Собака, естественно, оживилась, заметив пушистый комок, мелкими перебежками передвигающийся по верху бетонного забора и издающий звуки недовольной мокрой кошки. Я ничего не успела предпринять, ведь в считанные секунды весь живой вес пса уже был устремлен в нашу с Гуном сторону, только лишь отвернуться, прикрыв собой ребенка и зажмурить, как следует, глаза, но ничего не последовало. Это удивило. Осторожно приоткрыв один глаз, я глянула в сторону, где буквально только что сидело черное нечто, но рядом с нами никого не было. Ни кошки, ни собаки.

Воспользовавшись этим, мы уже минут пятнадцать шли в темноте на ощупь, ведь я помнила только с какой стороны выбежала, а пути назад, увы, нет. Гун все еще сидел на моих руках, крепко обнимая за шею и пряча нос в ее изгиб, но когда я в очередной раз споткнулась и тихо чертыхнулась, подумав, что точно сбила пальцы в кровь, он поднял голову и нервно заерзал. Опустив мальчика на землю, я не сразу поняла, что произошло: он осмотрелся, шмыгнул носом и взял меня за руку, проговорив:

— Нуна, давай, я покажу дорогу домой.

Сказать, что я опешила — ничего не сказать. Мне оставалось только кивнуть и слепо следовать за мальчуганом, который все-таки лучше меня видел в темноте, да и знал окрестности, словно не раз и не два бывал здесь. Это насторожило, но я не стала ничего спрашивать, а покорно шла и улыбалась, когда Гун останавливался и говорил, что здесь бордюр, а там ямка.

Когда мы вышли на освещенную улицу, и дом можно было легко разглядеть, Гун снова забрался на руки и уже более расслабленно обнял меня. Дождь, как назло, начал утихать, да и ветер прекратил завывать, путаясь в проводах, но волновало меня сейчас не это. Мин Хи, увидевший нас в окно, выскочил так неожиданно и попытался забрать Гуна к себе, укоризненно глянув на меня, но тот даже не пошевелился, сильнее вцепившись в мою кофту и спутав пальцами растрепанные волосы.

— Маленький господин опять убежал, — вытирая волосы мальчика махровым полотенцем, Мин Хи выглядел очень мило, но все равно проявлял странное почтение перед ребенком. — Ваш отец сильно расстроится, когда узнает.

— Я хотел к нему.

— Он ужескоро вернется, а сейчас вы выпьете горячего молока с медом и отправитесь

спать, — тон хоть и был уважительным, но не давал надежду на возможность оспорить эту «просьбу».

— А нуна? Она тоже замерзла. Принеси ей молока и одежду.

Я вздрогнула от удивленного взгляда дворецкого, который, судя по всему, был кем-то большим, но он ничего не ответил и, поклонившись, удалился.

Спустя двадцать минут я сидела в странной одежде, наверное, принадлежащей хозяйке всего этого и матери Гуна, и пила горячее молоко с медом. Если честно, то я готова была вызвать такси или позвонить Тао, чтобы добраться до дома, но все тело сковал холод, а в этих штанах и кофте было так тепло, что шевелиться не было никакого желания. Какой-то еле уловимый аромат жасмина и чайного дерева окутывал с головой, помогая расслабиться, но мне было не совсем уютно сидеть под пристальным взглядом дворецкого.

— Гун уснет, и я уеду домой, — шепнула я Мин Хи, когда мы шли в спальню малыша. Он изъявил желание оставить меня на ночь, а мужчина только и мог скривить губы и, поклонившись в тысячный раз, согласиться. — Не переживайте.

— Маленький господин хочет, чтобы вы остались, поэтому можете не волноваться, — дворецкий остановился у двери в комнату Гуна и открыл ее перед нами. — Вам постелили здесь же, поэтому доброй ночи. Вы хорошо поработали сегодня.

Проводив взглядом странного мужчину, я повернулась к мальчугану, быстро запрыгнувшему на свою кровать: он схватил со стола планшет и пульт от модели вертолета.

— Нуна, научи меня играть, как ты.

Я улыбнулась и, подойдя к кровати, присела на ее край, однако практически сразу же была затянута тонкими пальчиками под одеяло. Гун уже по-хозяйски подлез в объятия и вручил мне в руки свою игрушку, внимательно наблюдая, как я вожу пальцем по экрану и прохожу уровень.

— Вау, нуна, ты просто монстр, — все еще было непривычно слышать голос мальчика после целого дня игнорирования и тишины.

— Гун-а, не переживай, вот будешь тренироваться и у тебя все получится, — я потрепала малыша по волосам и все-таки задала давно мучающий меня вопрос: — Почему ты не выпускаешь из рук этот пульт управления? Кто-то подарил?

— Ага, — Гун кивнул и посмотрел на вещицу, лежащую на его коленках, — папа. Хочешь, научу? Ты просила днем.

— Хочу, но уже поздно, надо спать, — приложив палец к губам, я немного помолчала. — Давай, в следующий раз?

— Давай, — мальчик улыбнулся, стоило коснуться его носика, и удобно пристроился возле меня, обняв, словно боялся потерять, как свою любимую игрушку. — Папа, наверное, забыл про

мой день рождения, — уже зевая, сообщил Гун, но я смутно слышала его, проваливаясь в дрему, ожидая, когда малыш заснет, чтобы все-таки уехать домой.

Утро всегда внезапно. Особенно, когда ты всего лишь моргнул, задумавшись о завтрашнем дне. Наверное, из-за этого я, не совсем понимая, где нахожусь, что происходит, почему так болит шея, уставилась на мужчину, сидящего рядом со мной и смотрящего таким заботливым взглядом. Я встрепенулась, потревожив спящего чуть ли не на мне Гуна, и поняла, что это взгляд адресован целиком и полностью маленькому мальчику, что перевернулся и продолжил сопеть, обнимая пульт от вертолета. Единственное, что я не могла понять, почему этим мужчиной оказался И Фань... Принц моей страны.

Глава 2

— Мин Хи сообщил мне, что сын не захотел отпускать вас, — мужчина стоял ко мне спиной и что-то рассматривал в витражном окне, закрытом с улицы красивой кованой решеткой. — Простите за неудобство. Надеюсь, это место останется в секрете. Общественности не нужно знать, где иногда коротают дни члены королевской семьи.

Я хотела возмутиться, сказав, что меня явно принимают не за того человека, но мне помешал увесистый конверт, брошенный перед носом на лакированный столик, у которого я сидела.

— Что это?

— Оплата за труд.

Сказал, как отрезал. Стало немного не по себе от колкого взгляда карих, таких глубоких глаз, хотя с момента, когда я узнала в отце Гуна принца И Фаня, мне вообще хотелось провалиться сквозь землю. Чего стоил только беглый осмотр моего внешнего вида, когда я аккуратно вынырнула из-под одеяла, перекладывая ноги спящего глубоким и беззаботным сном ребенка. Честно признаться, мурашки пробежали от холода его взгляда. Черт побери! Я думала, что останусь навсегда пригвожденной к полу в этой комнате, а когда смогла двинуться и выйти из детской, то уловила обрывок диалога... Принц спрашивал у Мин Хи, откуда эта одежда на мне, и, сказать по правде, я не услышала даже намека на дружелюбность в конце фразы: «кто посмел дать ее».

— Спасибо, конечно, но здесь слишком много, — из праздного любопытства я открыла конверт и поняла, что мой «труд» определенно переоценили.

— Это на лекарства, — мужчина повернулся и внимательно посмотрел сквозь меня. — Вы же долгое время находились под дождем, хотя меня не радует тот факт, что Гун сбежал из-под вашего «чуткого» присмотра, но вы смогли его вернуть, поэтому считаю себя обязанным позаботиться о вашем здоровье.

Я нервно сжала губы. Мин Хи определенно не боялся получить нагоняй от своего работодателя, но выдавать все, что произошло за один короткий день мне казалось перебором.

— М, понятно, спасибо, — спрятав конверт в сумку, посчитав оплату достойной моих потраченных нервов, я встала с места, думая позвонить Тао, но тихий топот отвлек меня.

Мы с принцем И Фанем как-то синхронно повернулись на звук и замерли, когда в дверном проеме появился заспанный Гун.

— Нуна, ты уже уходишь? — мальчик так искренне удивился, потирая глаза, что я невольно улыбнулась. А заметив, как поднялась бровь принца — напряглась.

— Няне пора домой, сынок, — И Фань медленно подошел к мальчугану и присел

на корточках перед ним. — Ты и так доставил хлопот ей, попросив остаться на ночь.

— Гун-а, мне, правда, нужно идти.

— Скажи до свидания своей няне, и пойдём открывать твой подарок, — мальчик резво вскочил в объятия отца, чуть не повалив того на пол, и улыбнулся мне, обнимая принца за шею.

— Наби-нуна, ты ещё придёшь ко мне? Я хочу научиться играть, как ты!

Кивнув напоследок и помахав рукой Гуну, уже требовавшему свой подарок ко дню рождения с отца, я вышла в тот самый холл, поразивший меня своей красотой. Там меня уже ждал Мин Хи с пальто в руках и какими-то бумагами, аккуратно сложенными в папку.

— Мисс Хван, — он вежливо поклонился, немного сильнее, чем обычно — это я заметила сразу, — пожалуйста, подпишите здесь и здесь, — мужчина указал тонким пальцем на белоснежный лист, исписанный ровным почерком.

— Что это?

— Гарантия для Его высочества. — Дворецкий немного помолчал и добавил: — Так вы точно не расскажете, где расположена одна из неофициальных резиденций королевской семьи.

Я слишком громко фыркнула и поставила размашистую роспись в указанных местах, а после папка с легким шорохом зарылась перед моим носом, зато открылась дверь.

— Приятно было познакомиться, мисс Хван, такси уже ждёт.

Только выйдя за ворота, я смогла вздохнуть полной грудью и оглянуться назад. Возможно показалось, что в одном из окон стоял мужчина и наблюдал за мной, но я перестала думать об этом, сев в салон машины, где мерно играющая музыка на фоне работающего двигателя успокаивала не хуже валерьянки. Все тело неприятно ломило, а накаленные за последние полчаса до предела нервы как-то отчетливо подводили, выдавая ненужную дрожь в руки, да тик в глаз. Но родители всегда говорили, что нужно отпускать подобные ситуации потому, что нервы не восстанавливаются, поэтому я решила переключить внимание на бессмысленную болтовню по радио. Но мои планы нарушил звонящий в сумке телефон.

Определитель выдал имя Тао, и я, вздохнув, приложила мобильник к уху, готовясь к словесной порке.

— Привет, — сладко протянула, морально подготавливаясь.

Тао ни разу за время нашей дружбы не кричал на меня. Не было смысла. Он мог так уничтожить и убедить своим спокойным голосом, равно как и довести до белого каления, что просто не нуждался в повышении тона и пользовался своим обычно невозмутимым лицом, как кнутом. Мы знакомы ещё со старшей школы. Помнится, тогда был единственный раз, когда мой друг прикрикнул на меня, четко сказав на корейском «дура». Я запомнила, пожалуй, на всю

жизнь, ведь услышать подобное от новенького ученика из Китая, при том незнакомого ученика было, мягко говоря, неожиданно. Однако потом меня же и приставили к новичку в качестве «няньки» по корейскому языку, чтобы помочь бедному пареньку скорее освоиться в новой стране. Учителя, правда, не брали во внимание, что этот «бедненький» может махнуть пару раз первыми попавшимися предметами под руку и уложить к чертям несколько человек.

— Ты где была? — первый вопрос вызвал у меня нервную улыбку. Тао злился. Это не хорошо. — Почему трубку не брала? — второй вопрос заставил волосы на затылке дыбом встать. — Трудно было позвонить?

— Прости меня! — я даже поклонилась в знак моего глубочайшего раскаяния. Водитель такси посмотрел на меня в зеркало заднего вида, но ничего не сказал. — Я ночевала в доме ребенка, с которым сидела.

— Я повторяюсь, трудно было позвонить? Я, между прочим, переживаю за твою задницу, любящую приключения.

— Тао-я, не злись. У малыша вчера был день рождения. А его родителей не было дома, ну.

— Хм, я подумаю над твоим предложением, если ты мне поможешь завтра в кафе. У тебя же выходной?

— Как скажешь, дорогой, я буду примерной женой, — я улыбнулась, разглядывая пейзаж за окном машины.

— Дурочка, — Тао хмыкнул в трубку, — жду тебя сегодня. Ты обещала досмотреть со мной кино, помнишь?

— Конечно, помню, не переживай. Все, иди спокойно работай. Я жива, со мной ничего не случилось.

Положив трубку после нескольких слов, смысл которых понимаем только мы с Тао, я поймала на себе заинтересованный взгляд таксиста и смутилась, почувствовав, как краснеют щеки.

— Ваш парень ревнует потому, что вы работаете няней? Простите, я не должен был слушать, но это звучало очень мило.

— О, это не мой парень был, — краска на щеках начала ложиться вторым слоем. — Мы просто друзья. Лучшие.

— Вам повезло с другом, — пожилой мужчина хмыкнул и остановился, заставив меня осмотреться. — Приехали.

— С-спасибо, — я полезла в сумку за кошельком, но мужчина меня остановил.

— За вас уже заплачено, не беспокойтесь.

Провожая взглядом удаляющуюся машину, я стояла на тротуаре, вслушиваясь в шум города, которого, казалось, не было слышно в том доме, и размышляла, откуда водитель такси узнал адрес места, где живу. Ничего не придумав и пожав плечами, я развернулась и зашагала в сторону подъезда, где меня ожидала моя съемная квартира, манящая уютом и теплом. Именно тепло встретило в пустой прихожей, именно уют, который я старалась создать, больно бил в глаза. Я вздохнула, откладывая сумку на тумбочку около двери и снимая пальто: каждый день, когда я возвращалась домой, то неосознанно хотела завернуться в одеяло и сидеть, как в коконе, перед телевизором, переключая каналы, чтобы пустота после шумных детей не кусала за губы и уши. Спасал меня от всего этого Тао. И каждую ночь, что я засыпала в его квартире на диване с прилипшим поп-корном в уголке рта, я благодарила небеса за тот день, когда меня приставили к новенькому ученику.

***

— Наби, ты будешь колу? — Тао спросил, выглядывая из кухни, наблюдая за моими перемещениями по комнате. — Наби? Ты слушаешь меня?

— Прости, я задумалась, — поставив нашу общую фотографию, которая есть и у меня, на настенную полочку, я повернулась. — Просто устала, да спала неудобно. Если бы ты знал, как я замерзла, бегая в темноте за этим несносным ребенком.

— В темноте? — друг удивился, зная про мою болезнь. — Я надеюсь, ты ничего не сломала и не набила себе синяков. — Он упал рядом со мной, протягивая стакан с колой и ставя между нами огромную посудину поп-корна.

— Если бы что-то случилось, то поверь, ты бы первым узнал.

— Я рассчитываю на это. А с кем ты сидела? Наверняка ребенок кого-то из элиты, ведь твоя многоуважаемая госпожа Ким не простая домохозяйка.

— Типа того, я не видела родителей малыша, но Гун все-таки мне открылся. Он очень милый ребенок. Я говорила, что у него день рождения был вчера?

— Ага, — Тао уже включил фильм на том моменте, где мы остановились в прошлый раз, и кинул жменю поп-корна в рот. — Мне было бы обидно, если бы мои родители уехали в такой день.

— Вот и Гуну было обидно, — я положила голову на плечо друга.

— И теперь ты будешь сидеть с ним постоянно?

— Не знаю. Сомневаюсь. Он не из простой семьи. Хотя я надеюсь не встречаться больше с его отцом.

— Ты же сказала, что не видела родителей ребенка, — Тао отклонился немного в сторону, заглядывая мне в лицо. — Обманываешь?

— Нет. Просто рассказываю все по порядку, — я улыбнулась. — Увидела его перед уходом, и, знаешь, он мне не показался добрым или заботливым родителем. В любом случае, я не хочу встречаться с ним еще. Наверное, если госпожа Ким предложит еще посидеть с Гуном, то я откажусь.

Тао только глубокомысленно молчал и смотрел фильм, пока я медленно пережевывала нашу нехитрую закуску и думала о моем вчерашнем приключении. Как так получилось, что моим подопечным стал сам сын наследного принца? Это все еще было для меня загадкой, а главное, как Ким Ын Ми была связана с королевской семьей? Размышляя обо всем этом, я не заметила, как начала дольше обычного моргать, прикрывая глаза, а потом и вовсе потерялась где-то в закоулках своего сознания, утопая во взгляде холодных, немного надменных глаз отца Гуна. Он мне не казался тем человеком, образ которого выставляли на публику. Не знаю почему, но принц меня пугал. И раздражал. Мне дико не нравилось, что он наверняка забыл про день рождения сына, ведь этот день был омрачен трагедией национального масштаба... Но его игра, которую я видела на экране, проезжая мимо торгового центра поражала. Хотя, может, он действительно любил свою покойную супругу?

***

Я натирала очередной столик в кафе Тао, держа в руках пепельницу, когда он неожиданно сел передо мной и положил голову на сложенные на столе руки.

— Наби, ты плохо спала? Я старался тебя не тревожить, — парень заглядывал в мои глаза, а я не могла признаться, что маялась всю ночь от кошмаров, в которых меня почему-то пытался догнать И Фань. — Что-то случилось? Может, пойдешь домой?

— Ага, это мне говорит тот, кто шантажом заставил помогать ему, — я скривилась. — Ты пользуешься тем, что я часто совершаю ошибки, но согласишься, я была прощена еще вчера, когда мы смотрели кино.

— Когда ты спала - да. — Он поправил меня, продолжая внимательно осматривать.

— Здравствуйте. Не подскажете, у вас работает Хван Наби?

Кто-то из персонала хмыкнул, кивнув в мою сторону, заставив меня застыть на месте, когда курьер вернулся с огромным букетом нежно-розовых роз, в которых пряталась какая-то записка. Я дрожащей рукой расписалась на подставленной бумажке и вынула свернутый листок под пристальным взглядом Тао.

— Эй, Наби, я впервые вижу, чтобы тебе дарили вот так цветы, плюс, в том месте, где ты не работаешь на самом деле, — друг недоверчиво покосился на меня, что заставило закатить глаза, ведь я сама была шокирована осведомленностью некоего анонима, но развернув записку, я окончательно потеряла дар речи. Аккуратным почерком лист бумаги был исписан несколькими короткими предложениями:

«Вы забыли о своей работе. Вам были даны сутки на то, чтобы отдохнуть, надеюсь, завтра

вы будете готовы приступить».

Ни подписи, ни намека на отправителя.

— И кто это? — Тао вновь неожиданно оказался возле меня, сверля дыру в белоснежном листе бумаги. Бумаги такого хорошего качества, что я сразу поняла, что стоит она явно недешево.

— Если бы я знала, — протянула в ответ, уходя на кухню, поставить красивый букет в вазу, чтобы потом забрать его домой.

И, казалось бы, весь день шел размеренно и тихо: я выполняла заказы клиентов, Тао бродил где-то рядом, нахваливая меня, а похвалы щедро ласкали слух. Вот только я прекрасно знала, что Тао льстит мне, чтобы позже еще попросить о помощи, ведь у него всегда кого-то не хватало, да и мне было в радость быть среди людей, чтобы не тяготиться одиночеством и тишиной. Так казалось сначала, но стоило мне переступить порог кафе, дверь которого мой друг закрывал всегда сам, в меня влетел кто-то и сильно обнял чуть выше коленей.

— Нуна! Папа сказал, что ты будешь тут, а завтра придешь ко мне!

Я замерла, покосившись на удивленного парня с ключами в руках, который чуть позже развернулся всем корпусом в сторону припаркованной недалеко машины. Тао вопросительно вскинул бровь, рассматривая тень около силуэта автомобиля.

— Гун? — я присела на корточки и заглянула в счастливое лицо мальчика.- Что ты здесь делаешь так поздно?

— Прости, Наби-нуна, я не захотел ждать до завтра. Поехали домой?

Мальчонка потянул меня за руку, а Тао так и остался смотреть мне вслед. Не совсем понимая, что происходит, я сказала другу, что позвоню позже, перед тем, как оказаться в теплом салоне автомобиля, пропахшем ароматом дорогого парфюма. И не успела опомниться, когда рядом со мной на водительское место плюхнулся спокойный принц И Фань.

Глава 3

— Куда мы едем? — я решила подать голос, когда мы проезжали тоннель.

Молчание, висевшее все это время, меня сильно напрягало, поэтому сначала разглядывание рук было «занимательным» занятием, поглотившим все мое внимание, потом я переключилась на Гуна, что, не слушая отца, вставал с места и показывал мне уровни в игре, которые прошел, пользуясь моим методом. Позже, правда, малыш уснул, и мне ничего не оставалось делать, как просто молчать и смотреть в окно, но сосредоточенное лицо принца, за которым я наблюдала, периодически посматривая в сторону, пугало. Не знаю почему.

— Приехали, — низкий голос с хрипотцой заставил меня вздрогнуть и повернуться к И Фаню. — Выходите, я возьму Гуна.

Покорно слушаясь человека, который в любой момент, если что-то случится с королем, мог занять престол, что было известно уже давно, я открыла дверцу машины и, кутаясь в свое пальто, ступила на ровную дорожку, подсвеченную множеством фонарей в клумбах, обрамляющих ее. Оглядевшись, не признала места, где оказалась, однако тон, не терпящий возражения, вернул меня в реальность:

— Идите за мной, поговорим внутри.

Я шагала за принцем, гадая, куда меня привезли, и наблюдала за умиротворенным выражением лица Гуна: малыш так сладко спал, причмокивая с каждым новым шагом своего отца и упорно возвращая губы в исходное состояние — растянутую букву «о». Распахнутая дверь ослепила ярким светом, заставив потеряться в пространстве, но достаточно громкие голоса впереди быстро помогли сфокусировать хотя бы слух. Еще долго шагая на звуки, спотыкаясь обо что-то довольно мягкое, я уткнулась куда-то и охнула, когда, проморгавшись, поймала на себе, определенный мной как фирменный, взгляд карих глаз.

— Ваше высочество! Где вы были? Почему опять без охраны? — на принца налетела целая толпа людей, ставших прикрывать его от меня, словно я могла причинить вред практически двухметровому наследнику.

— Хватит, Гун спит, — от замечания шум стал тише, словно у И Фаня был специальный пульт, управляющий громкостью людей. — Прекратите, со мной все в порядке и нас не было всего час. Не стоит раздувать из мухи слона.

Парень продолжал идти, пока вокруг него крутилось человека три, в то время как остальные вопросительно поглядывали на меня, то и дело оборачиваясь назад. Я же послушно семенила за этой процессией, откровенно не понимая зачем меня привезли сюда. По логике вещей, если учесть сколько народу перемещается по территории, это не резиденция королевской семьи, о которой никто и абсолютно ничего не знает, ведь в моем распоряжении был опыт встречи с подобным местом, а тут все было иначе. Куча людей в строгих черных костюмах, не меньшее количество девушек и женщин, снующих по коридорам, прижимающихся к их стенам, разносящих документы, одежду и прочее. Только войдя

в огромный холл, я определила для себя, что нахожусь если не в старинном дворцовом комплексе, то в более новом.

Стены, украшенные искусной росписью в виде золотой вязи, были увешаны картинами и фотографиями. Со снимков различных размеров на меня смотрели люди, на лицах которых были разные эмоции: от счастья до непроницаемого сосредоточения или откровенного пренебрежения. А картины, нарисованные маслом, поражали своей реалистичностью, однако мое внимание привлек портрет в огромной золотой раме. Я подошла ближе и, задрав голову кверху, постаралась внимательней всмотреться в изображенных на нем людей, но от пристального взгляда холодных карих глаз, об который казалось можно порезаться, мне стало не по себе. И Фань, пусть и нарисованный, выглядел надменным и... красивым. А рядом с ним сидела Мин. Такая же красивая, но с теплым огоньком в глазах...

— Мисс Хван, — Мин Хи поклонился, испугав меня неожиданным появлением. — Позвольте, — он ухватился пальцами за плечики пальто и потянул на себя. — Следуйте за мной, господин скоро подойдет.

Я, окончательно потерявшись в догадках, просто следовала за дворецким и вскоре оказалась в достаточно уютном кабинете. Мужчина неслышно выскользнул из помещения, оставив меня наедине с мыслями и занятыми полками, что тянулись вдоль стен. Немного осмелев после минутного оцепенения, я подошла к одной из них и взяла в руки книгу. На ее обложке скопилось достаточное количество пыли, чтобы можно было скатать ее в небольшой клубочек. Я провела по ней пальцем.

— Да, уборка тут не помешает.

Звук закрывшейся двери меня напугал и я вздрогнула, хлопнув раскрытой книгой, на полях которой было что-то написано аккуратным почерком, поднимая облачко пыли в воздух.

— Не стоит трогать чужие вещи, — И Фань подошел ко мне и забрал ее из рук, положив на место, повторив даже угол, под которым книга лежала по отношению к стенке шкафа. — Это мой вам совет на будущее. Присаживайтесь.

Я сглотнула, зажмурившись, и повернулась к письменному столу, украшенному серебристым вензелем королевской семьи.

— Зачем вы привезли меня во дворец? — поинтересовалась я, опускаясь в кресло напротив. — Уже достаточно поздно, не находите?

— Вы не особо сопротивлялись, — парень усмехнулся, доставая что-то из верхнего ящика своего стола. — Но дело сейчас не в этом. — Я не успела возмутиться или покраснеть, ведь действительно, даже не подумала о том, что ехать куда-то на ночь глядя — не осмотрительно, как минимум.- Вы получали мое письмо с букетом? Мне предоставили квитанцию с вашей росписью.

— Д-да, — я немного помолчала, — это было от вас?

— Так захотел Гун, впрочем забрать вас раньше времени тоже была идея сына, — И Фань сидел за столом, читая что-то на листе бумаги и периодически поправляя падающие на глаза более длинные пряди волос. — Он очень переживал, что вы забудете приехать или не найдете дворец.

Его слова загнали меня немного в угол. Почему я должна была забыть прийти? И зачем вообще нужно было приходить сюда еще раз?

— Не совсем понимаю, о чем вы.

— Вы подписали договор. — Он протянул мне бумаги, что сам рассматривал несколько минут назад. — По нему вы теперь няня Гуна и будете жить во дворце. Ваш график знает Мин Хи, если возникнут вопросы, то можете смело все узнать у него.

Парень грациозно поднялся с места, намереваясь покинуть меня и снова оставить наедине с мыслями, которые рассыпались вокруг, как пчелы, попавшие в дым: они вроде бы и были, но не могли собраться в кучу. Я же, как дурочка, сидела и непонимающим взглядом смотрела на первый лист бумаги, где стояла моя подпись.

— Стойте! — И Фань замер, приоткрыв дверь кабинета, и повернул голову в мою сторону, ожидая продолжения. — Но я ничего не подписывала и вообще не пойму, что произошло. Это какая-то ошибка.

Принц цокнул языком и закрыл дверь.

— Хотите сказать, что роспись не ваша?

— Нет, вроде бы моя.

— Но вы не подписывали?

— Нет. Не знаю. Не помню, — я потрясла листами перед собой, закусив губу от обиды, ведь не было такого.

— Послушайте, Наби, — парень подошел ко мне ближе, — Гун по какой-то причине хочет видеть вас своей няней. Я не вдавался в расспросы, потому как стараюсь давать сыну все, что он хочет, но будь у него другой характер, то еще подумал бы насчет назначения кого-то незнакомого в штат. Так сложилось, что этот сорванец вымотал нервы всем нянькам во дворце, но в вашем случае все странно: он сбегал, как обычно, но у вас единственной получилось вернуть его домой самостоятельно. Думаю сумма, оговоренная в договоре лишит меня дальнейших расспросов.

— Ничего не понимаю, — я тряхнула головой. — Вы меня что, покупаете?

— Я вас нанимаю на работу. Если сын вам доверяет, что в силу сложившихся обстоятельств случается не со всеми людьми из его окружения, то пусть будет, как хочет он. Может, брат перестанет беспокоиться за племянника.

Сказать, что я выпала в осадок — ничего не сказать. Откровенно не понимая, что случилось, а главное — когда, я шла по коридору, вчитываясь в строчки договора. По нему мне надлежало как можно скорее перевезти все необходимые вещи в специально отведенную для няни комнату рядом со спальней Гуна и приступать к повседневным обязанностям, расписанным на четыре листа из шести. С каждым новым пунктом мои глаза становились все больше, ведь маленькому мальчику просто невероятно сложно жить во дворце и выполнять все написанное ежедневно.

— Боже, да когда я успела так вляпаться? — ничего не имела против Гуна, но меня смущала мысль о том, что придется учить дворцовый этикет, распорядки и правила, да еще терпеть надменный взгляд наследного принца. Я уже поняла, что выбора особо нет, ведь и оплата моих услуг вполне подталкивала принять все случившееся как должное, однако вопрос один не давал покоя: когда был подписан этот договор?

— Мисс Хван, — Мин Хи снова неожиданно вынырнул из-за угла, заставив меня чертыхнуться, а потом потупить взгляд в пол и прикрыть рот рукой, — ваше пальто. Такси уже ждет.

— Спасибо, но меня друг заберет. Скажите, вы не знаете случайно, когда был подписан этот договор?

Дворецкий с непроницаемым лицом, на котором не дрогнул ни один мускул, помог мне с верхней одеждой и поклонился:

— Извините, но нет. Прошу, вам сюда, — он указал протянутой рукой в другую сторону, противоположную той, откуда мы пришли. — Господин распорядился узнать у вас, когда вы будете готовы привезти вещи, а так же просил рассказать о графике более подробно.

Я шла рядом с мужчиной, изредка посматривая на него. Интересно, как долго он работает здесь?

— У вас будет стандартная рабочая неделя, в которой пять дней вы обязаны находиться рядом с маленьким господином и помогать ему во всем, а так же присматривать. Два дня в неделю у вас будет выходной, и вы сможете выходить за периметр дворца. Возвращаться на ночь или нет — на ваше усмотрение. Господин не давал каких-либо рекомендаций на этот счет. Остальное вы можете еще раз прочитать в договоре, но я все расскажу конкретнее позже, когда вы приедете и приступите к своим обязанностям. Возьмите, — дворецкий протянул мне небольшой телефон.

— Зачем? — мы остановились около двери, и я взяла в руки аппарат.

— Это ваш рабочий телефон. Территория дворца огромна, согласитесь, что найти кого-то позвонив будет проще, чем обойти всю ее. В телефонной книге есть все необходимые вам номера, я буду ждать звонка, чтобы отправить за вами машину, как только вы будете готовы. На сегодня все, спокойной ночи, мисс Хван.

Я не заметила, как оказалась на улице. Этот человек так заболтал, вылив столько информации на меня, что я еще долго стояла как вкопанная, прежде чем сообразила позвонить Тао.

К слову, друг был не в лучшем расположении духа. Он приехал за мной, узнав адрес, но молчал всю дорогу, облокотившись на дверь и держа руль лишь одной рукой. Ветер, попадавший в салон через приоткрытое окно со стороны Тао, трепал его волосы, наводя на голове беспорядок, который парень просто терпеть не мог. Как ни странно, Тао до жути безалаберен в повседневной жизни: его вещи всегда находились в самых неожиданных местах, какие-то записки-напоминалки постоянно попадались под ноги/руки, но меня эта его «отличительная» черта не раздражала, а наоборот: мне было уютно в его квартире, где царил свой порядок среди хаоса. Но что касалось прически — она должна была быть идеальна.

— И что от тебя хотели? — Тао первым подал голос, выворачивая на стоянку перед каким-то парком.

Я как-то потерялась в пространстве, обдумывая, какие вещи нужно взять с собой обязательно и как сказать Мике о том, что меня нанимают на постоянную работу, да не куда-нибудь, а во дворец! Именно поэтому не поняла сначала, где мы оказались.

— Что это за место?

— Давай, прогуляемся, — Тао не ответил на мой вопрос и вышел первым на свежий воздух.

Я последовала его примеру и, открыв дверцу машины, ступила на землю, осматриваясь. Обычный парк, коих в последнее время становилось все больше в Сеуле. Поговаривали, что это была одна из идей короля, чтобы привести в баланс окружающую среду и нарастающие обороты развития города. Так он хотел обеспечить свежим воздухом свой народ, за который нес ответственность, однако я не слушала ни своих знакомых, ни дикторов на телевидении, ведь наверняка это были лишь советы министров, которые хотели укрепить власть молодого короля.

Я вздрогнула, когда Тао подошел ко мне и, взяв мою руку в свою ладонь, спрятал ее в карман куртки.

— Я говорил брать с собой перчатки? Забыла, что было с твоими руками в прошлом году?

— Прости, сегодняшней день меня совсем вывел из равновесия, — я устало улыбнулась, косясь на парня. Вроде бы еще дуется на что-то, а вроде уже и нет. — Ты обиделся?

— Нет, — он качнул головой, продолжая уводить меня по извилистой дорожке вглубь парка, — просто немного зол, что ты не рассказала мне всего.

Я остановилась, уставившись непонимающим взглядом на друга. Чего всего?

— Ты о чем?

— О твоей связи с принцем, — Тао устало прикрыл глаза, посмотрев на светящийся фонарь

около одной из лавочек, и потянул меня к ней. — Я узнал его сына. Не думаю, что ребенка королевских кровей отпустили бы так поздно ночью с кем-то посторонним. Так что? Давно у тебя интрижка с ним? Странно, что я только узнал об этом, обычно, как твоя верная «подружка», всегда узнаю твои секреты первым.

Меня усадили на лавку, но руку так и не высвободили. Мне всегда было спокойно, когда Тао так делал, а это происходило часто, ведь я постоянно забывала перчатки дома, зная, что холод губителен для кожи моих рук. Смотря на непроницаемое выражение лица, с которым мой друг сидел и вглядывался вдаль, ловя своими почти черными глазами блики от глади искусственного пруда, я долго не могла сообразить куда он клонит, а когда, наконец, поняла — прыснула и закатилась смехом, не в силах сдерживаться. Не помог даже раздраженный взгляд в мою сторону.

— Дура, ты, а не подружка, — я хлопнула ладонями по лицу Тао, высвободив свою руку из теплого плена и сжав его щеки. — Меня взяли работать няней, а этого человека я видела лично только второй раз. Ты же сам говорил, что я умру старой девой, ибо парни мной не интересуются. Ты весь вечер думал, что я встречаюсь с принцем? Ох, Тао-я, у тебя фантазии на двоих, честное слово.

— Сама ты дура, подруга, — парень насупился, втянув шею в плечи и спрятавшись в воротнике своей куртки. — Чем докажешь, что правду говоришь?

Я убрала руки в карманы своего пальто, продолжая всматриваться в лицо друга, но икнула, стоило ему перевести на меня взгляд. Немного потупив, я спохватилась и, после недолгих раскопок в своей сумке, добыла из нее свой договор. Тао минут двадцать молчал и читал все, что там было написано, а я не решалась подать и звук, дрожа уже всем телом от холода. Странно, что он стал вести себя так подозрительно, ведь еще ни разу за историю нашей дружбы я не врала ему, да и он сам предпочитал говорить правду в глаза. Наверное поэтому наш тандем до сих пор жив и процветает. Процветал.

— Ну? Понял теперь? — я прервала тишину звенящим стуком зубов, услышав вздох со стороны парня.

— То есть ты действительно просто няня?

— Я тебе уже сказала это, — закатив глаза, я отвернулась от Тао. — А ты не верил.

— Прости, просто я переживал. Ведь если бы мои опасения оказались правдивы, то тебе бы тоже угрожала опасность.

Потребовалось несколько минут, чтобы понять, куда клонит Тао. Я не могла уловить связующую нить всего, что надумал там себе мой друг, со словом «опасность». А потом почему-то вспомнила портрет, увиденный мной во дворце.

— Тао, — я уткнулась носом в его плечо, подняв взгляд вверх, — я тебя еще ни разу не обманывала. Если в моей жизни случится нечто подобное, то ты первый узнаешь об этом. Тебе не о чем беспокоиться, ну. Я два дня в неделю буду надоедать тебе, и вскоре ты сам будешь

сдавать меня обратно на «хранение» во дворец.

Парень хохотнул и обнял меня за плечи.

— Успокоила, нечего сказать. Ты замерзла? Поехали домой, я немного остыл, но это не умиляет твоей вины предо мной, — он покосился на меня, когда утягивал за собой к машине. — Только попробуй уснуть сейчас, когда мы будем смотреть фильм.

Но, конечно, я уснула, свернувшись калачиком и положив голову на колени Тао. Он уже привык к этому, поэтому утром спокойно довез меня до моего скромного жилища, где мне предстояло собрать вещи для жизни во дворце. На это захватывающее занятие у меня ушло половина дня, а когда один чемодан с самым необходимым уже стоял у двери, я решилась достать данный мне телефон Мин Хи и пролистать справочник, чтобы найти его номер. Поиски достаточно быстро увенчались успехом, ведь в телефонной книге было лишь три номера: «Мин Хи», «Гун» и «Его Высочество».

***

Пожалуй впервые в жизни я была обескуражена настолько, что не могла пошевелиться. Меня удивила скорость, с которой приехала служебная машина, меня поразила комната, отведенная мне, даже Мин Хи был не таким при свете дня, однако эти впечатления меркли на фоне увиденного мной. Я стояла, как вкопанная и наблюдала, как по парку, что прилегал к дворцу, носились двое: один из них мальчуган, задорно смеющийся и подкидывающий в воздух опавшие желтые листья, а второй — высокий и статный молодой человек с открытой улыбкой и взлохмаченными волосами. Я впервые видела, как принц И Фань улыбается.

Глава 4

Бытует ошибочное мнение, что бесконечно долго можно смотреть на три вещи: огонь, воду и то, как кто-то работает. Но сейчас в моем зависшем мозге от увиденного появился четвертый пункт — бесконечно можно смотреть, как принц И Фань улыбается. В голове не укладывалось, что это один и тот же человек, которого я видела с разницей в несколько часов, хотя после оклика Гуна, который меня уже увидел и, поднимая ворох сухих листьев, неся ко мне, лицо И Фаня приняло привычный для меня вид. Улыбка аккуратно спряталась за пухлыми губами, а во взгляд вернулся сквозящий холод, смешанный с осторожностью и щепоткой надменности.

— Нуна! — малыш с размаху влетел в мои объятия, врезавшись сначала в ноги, а потом проворно забравшись на руки, обнимая меня за шею. — Ты пришла!

— Конечно пришла, я же обещала, — улыбнулась, немного отступив назад от приближения отца мальчика.

— Вот вы где, — голос Мин Хи сзади заставил вздрогнуть и сделать шаг обратно. — Стоило отвернуться, как вы исчезли из поля зрения.

— Простите, я услышала шум и решила посмотреть, — немного замаявшись, я опустила глаза в землю и удобнее перехватила Гуна.

— Любопытство не порок, когда оно умеренно, — И Фань окончательно загнал меня в угол, пригвоздив своим замечанием к месту. Я ведь не подсматривала правительственные тайны, а всего лишь решила взглянуть, кто так задорно смеется в этом пустом на первый взгляд месте.

Принц ничего больше не добавил и прошел мимо меня, потрепав ребенка по волосам. Дальше началась «экскурсия для няни», как назвал обход территории Гун. Мальчуган вскоре так же проворно слез с рук и схватил меня за указательный палец, утягивая за собой вперед, пока Мин Хи невозмутимо шел рядом и рассказывал подробнее расположение комнат, залов и прочего. Я, естественно, не запомнила ничего, кроме пути к своей комнате, ведь по нему мы проходили раза три.

Гун остановился около двери и указал пальчиком на нее:

— Здесь твоя комната, нуна, а там, — он ткнул в дверь рядом, — моя. Здорово, да? Теперь ты сможешь меня многому научить. Но папа сказал, чтобы после обхода дома я дал тебе отдохнуть и разложить вещи.

— Твой папа прав, — я присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с ребенком, — мне нужно немного времени, но скоро можно будет продолжить твоё обучение.

Мальчик улыбнулся, показывая свою белоснежную улыбку, и убежал по проходу, в конце которого его уже ждал Мин Хи. Я же, проводив взглядом удаляющиеся фигуры, заскочила в комнату и, закрыв за собой дверь, прижалась к ее прохладной поверхности спиной, переводя

дыхание, которое сбилось еще там, в парке.

Старательно занимая голову мыслями во время раскладывания своих немногочисленных вещей, я переставляла нашу с Тао фотографию с полки на полку и все вспоминала слова друга. Неожиданно, что он стал так переживать, но более странным был его вопрос, который меня поразил больше, чем явная неприязнь к принцу, как представителю мужского пола. Наклонив голову влево, оставила рамку в покое и повернулась в противоположную сторону. Но все же, почему Тао так вспылал? Звание «сладкой парочки» нас преследовало еще со старшей школы, но в институте эта общая кличка была особенно актуальна, ведь уже тогда я часто просто засыпала в квартирке друга, положив голову на письменный стол, пока он, оторвавшись от зубрежки к очередному тесту, отправлялся на кухню сделать кофе. Ходили различные слухи, но Тао это никогда особенно не смущало, ведь он всегда был при девушках, которые дико бесились от частого пребывания моей уставшей тушки в настоящей «берлоге» холостяка. Что уж говорить, если мне одной было дозволено касаться хаоса, заботливо разведенного хозяином квартиры, в то время как любая девица, будь она хоть трижды желанной, красивой и прочее, мгновенно переходила в статус «экс». Улыбнувшись воспоминаниям, я положила свое белье в шкаф и поправила сползший с полки свитер.

Немного освоившись в комнате, я переоделась и решила пройтись еще раз по территории дворца, в котором жил принц и его сын. Стоило шагнуть за порог, мое внимание сразу привлекла изысканная отделка стен: полупрозрачный шелк еле видимыми волнами растекался по вертикальной поверхности и уносил ввысь золотых журавлей. Ведя пальцем, аккуратно прикасаясь к холодной стене, я шла вперед, рассматривая интерьер комнат и залов, удивляясь красоте массивных с виду ваз, а так же их тонкости и изящности. Не заметив, как оказалась в незнакомом крыле, я остановилась, уставившись теперь на пышные бутоны пионов и уже совершенно раскрывшиеся цветы, рассыпавшие лепестки вокруг вазы. Казалось, их только поставили, но небольшая записка в букете датированная числом четырехдневной давности удивила меня. Развернув кусочек аккуратно сложенной бумаги, я смогла прочитать «прости», прежде чем меня окликнули, заставив вздрогнуть, чуть не свалив вазу со столика.

— Мне кажется, вы не должны здесь находиться, — молодой мужчина с добрыми глазами и в строгом костюме смотрел на меня, приподняв одну бровь.

— Простите, — в спешке поклонившись, я сунула записку обратно, задаваясь вопросом, кто и кому ее написал? — Я уже ухожу, просто заблудилась, решив осмотреться.

— Я должен узнать, кто вы. Меня никто не предупреждал о новых кадрах, а это странно.

— Простите, меня зовут Хван Наби. Меня нанял принц И Фань в качестве няни для Гуна.

Я не могла понять, кто передо мной стоит, первые несколько минут. Но пробежавшись глазами по лицу такого же нарушителя спокойствия этого места, как и я, мой взгляд остановился на родинке под глазом, скользнул по носу, зацепился за взгляд миндалевидных глаз, который знает вся страна.

— Приятно познакомиться, мисс Наби. Я думаю, вы знаете, кто я, поэтому давайте покинем это место. Здесь уже давно никто не вел диалогов, — король, немного шагнув назад,

сделал жест рукой, приглашая меня в коридор, и я подчинилась кротко поклонившись.

Мы достаточно быстро вышли на террасу, но я не решалась слишком долго смотреть в сторону короля, хоть и любопытство брало вверх. Сейчас, в стенах дворца, он выглядел вполне как обычный человек: немного сутулил плечи, иногда поправлял волосы и слегка улыбался, говоря что-либо. Наблюдать за этим человеком, ставшим кумиром многих тысяч, если не миллионов, было странно, ведь король Джи Ен, пришедший к власти в 18 лет, сумевший вернуть в страну большое количество реликвий, имеющих историческую ценность, смог укротить бунтующий народ. Еще учась в школе, я откровенно не понимала, что особенного в этом пареньке, смотрящим запуганным зверем на окружающих, но страх со временем сменился уверенностью и теперь уже сам король заставлял сердца сжиматься в размерах, стоило ему только разозлиться. Но сейчас я видела перед собой не руководителя страной, а простого гражданина, как я, который почему-то странно посматривал на меня.

— Вы меня слушаете? — мужчина остановился около небольшой площадки, вырывая меня из раздумий.

— Простите, Ваше Величество, я немного задумалась, — стало совсем не по себе от собственной рассеянности, но король лишь улыбнулся в ответ моей склоненной голове и развернулся в сторону небольшого здания, где было открыто окно.

— Я могу попросить вас больше не заходить в то крыло? — мужчина кивнул в сторону окна, в котором я вскоре увидела знакомую макушку. — Там жила наследная принцесса, мама Гуна, пока не вышла замуж за моего брата. Это страшная потеря для всей корейской нации, но мы чтим Мин, ведь она даровала нашей семье наследника. — Король помолчал. — Интересно, почему брат решил нанять вас? Неужели двадцати няnek не хватает, чтобы уследить за этим маленьким сорванцом?

Я хотела что-то ответить в свое оправдание, чтобы объяснить странную привязанность малыша ко мне, но Гун услышал знакомые голоса и, чуть ли не выпрыгивая в окно, бросил письменные принадлежности, заставляя несчастного преподавателя и еще несколько человек бежать за собой.

— Нуна! Ты уже отдохнула? Разложила вещи? Мы можем играть?

Он подпрыгивал и улыбался, пока обескураженный происходящим Джи Ен стоял рядом и переводил взгляд с меня на Гуна, потом на преподавателя, склонившегося в глубоком поклоне, и снова на меня.

— Мальш, ты же занимался, так? — я постаралась придать лицу серьезный вид, улавливая краем глаза короля, который точно хотел узнать больше обо мне. — Давай, ты закончишь, а я подожду тебя.

— Точно?

— Точно, беги. Нехорошо заставлять ждать своего учителя.

Гун лучезарно улыбнулся мне и быстро поклонился королю. Последнее меня поразило: уже в столь юном возрасте этот ребенок знал, что его дядя не обычный человек, и отдавал ему дань почтения, только почтение заканчивалось достаточно быстро, и детская непосредственность брала верх.

— Расскажите, откуда мой племянник знает вас? — когда непоседа уселся все-таки за занятия, Его Величество склонил голову в бок, прищурив глаза.

Остаток дня прошел за беседой с главой государства. Было до колик в животе неуютно сидеть в просторном кабинете в красных полутонах, пить чай из лотоса и рассказывать, как так получилось, что маленький принц привязался к малознакомому человеку. Как ни странно, я начинала понимать, почему народ Южной Кореи шел за этим человеком: его энергетика сводила с ума, хотелось до изнеможения слушать голос, рассказывающий, объясняющий что-либо и следовать за ним, словно Джи Ен вкладывал частичку себя в каждого жителя страны. Сейчас он вкладывал частичку себя в меня одним своим присутствием, когда придерживая дно кружечки, я делала глоток горячего чая.

— Что ж, это интересно. Но меня больше волнует И Фань, — король хотел продолжить, но нас прервали.

— Брат, — наследный принц буквально влетел в кабинет и замер на его пороге, вперив в меня немного раздраженный взгляд. — Нам нужно поговорить. Наедине.

Спорить, в общем-то, было бесполезно, поэтому быстро выскочив на улицу, я зашагала к крылу дворца, где находилась моя комната. Прогулявшись днем с королем по окрестностям, я запомнила расположение некоторых построек, но не рисковала пока уходить дальше знакомых мест. Буквально на пороге меня встретил полусонный Гун.

— Нуна, я думал, ты ушла, — малыш обнимал мягкую игрушку, а вокруг него стояло еще три человека в черных костюмах.

— Ты почему еще не спишь? — я подхватила его на руки и пошла в сторону наших комнат.

— Нуна, можно я буду спать сегодня с тобой?

Почти спящий малыш изредка поднимал голову, осматриваясь, но потом снова укладывал ее мне на плечо, смешно болтая босыми ногами. Он крепко держал маленькую альпаку и что-то бормотал, щуря глаза от света, а я не могла отказать маленькому принцу просто физически, поэтому пошла сразу в свою комнату, где нас ждала большая кровать и приятно пахнущие яблоком прохладные простыни. Уложив Гуна, я села на краю постели и провела ладонью по уже полностью умиротворенному лицу мальчика. Как ни странно спать мне еще не хотелось, поэтому плотно подоткнув одеяло с двух сторон матраса, чтобы ребенок не упал, переворачиваясь во сне, я снова вышла в коридор, решив немного прогуляться.

Дворец в сумерках ночи был слишком тихим и пугающим. Казалось, что когда Гун заснул, то и все внутри этого огромного комплекса впали в спячку, как в сказке о спящей принцессе, но мое внимание привлек одинокий голос, что звучал откуда-то из крыла, куда сам король

просил меня не заходить.

— Да. Нет. Я устал.

Обрывки предложений, что доносились до меня, ужасно будоражили любопытство, которое заставило меня быстро добежать до дверного проема и прильнуть спиной к стене. Голос еще издали показался знакомым, но я поняла, что он принадлежит И Фаню только в столь опасной близости: наследный принц стоял как раз за тонкой перегородкой и, судя по всему, в такой же позе, как я.

— Со Ён, прекрати, я сейчас приеду. Да.

Я замерла, перестав дышать, наблюдая, как принц И Фань вышел из покоев покойной наследной принцессы Мин и направился в сторону тайного выхода из дворца, который Гун мне уже успел показать...

В эту ночь принц И Фань не ночевал во дворце. В эту ночь я узнала, что у него есть женщина, тщательно скрываемая от посторонних. В эту ночь маленький принц, сын И Фаня, спал в моей постели и звал во сне маму... Это была самая длинная ночь из всех, что мне предстояло провести во дворце.

Глава 5

Первая неделя во дворце прошла быстро и по-сумасшедшему странно. Мои биологические часы сбились и не хотели работать как прежде, игнорируя любые попытки с моей стороны. Не помогали ни витамины, ни дневной сон во время перерыва где-нибудь в подсобном помещении, пока Гун обедал или отдыхал, даже огромное желание лечь раньше спать бойкотировалось мозгом, и он продолжал усиленно работать, переваривая информацию, полученную за эти дни. Естественно все это привело к своим последствиям, которые не очень обрадовали Тао, стоило мне выйти за пределы дворцового парка, где он меня ждал, облокотившись на свою машину.

— Наби! Что с тобой? Тебя пытаются там? — Тао достаточно быстро подскочил ко мне, вырывая из рук небольшую дорожную сумку и хватая меня под руку. — Садись скорее в машину, заболеешь еще.

— Все хорошо, просто не могу привыкнуть к новому распорядку дня, — я зевнула и посмотрела в зеркало заднего вида. Попытка исправить свое отражение легкими хлопками подушечек пальцев по мешкам под глазами не увенчалась успехом, поэтому я устало откинулась на спинку сидения и спустилась ниже, подставляя озябшие ладони потоку теплого воздуха из решетки парприза.

Друг не сводил с меня глаз. От этого стало не по себе, и я все же ответила ему таким же взглядом.

— Я серьезно. Со мной все нормально.

— Ладно, есть хочешь?

— Нет, — только мой желудок заурчал, сдавая меня с потрохами и игнорируя желание просто упасть спать.

Тао хмыкнул и завел машину, выруливая с аллеи на оживленную дорогу, унося меня полусонную все дальше и дальше от дворца, в котором было еще множество тайн, скрытых от посторонних глаз. Одна такая тайна в последнее время все чаще волновала меня, даже не так. Мне было до ужаса любопытно узнать, как выглядит эта загадочная Со Ён, укравшая сердце наследного принца.

— Боже, я так скучала по твоему плечу, — набив полный рот лапши, сидя в самом обычном домашнем свитере в квартире Тао, я готова была пищать от удовольствия и молиться на золотые руки друга, который отменно готовил.

— Жуй, — Тао довольно ухмыльнулся и потянулся за пультом, чтобы включить телевизор.

Я не стала сопротивляться, а только уверенно орудовала палочками, отправляя новые ленты ароматной лапши в рот, но чуть не подавилась, услышав какие-то слухи из желтой прессы, что, оказывается, часто можно услышать на этом канале в новостном блоке.

»- По сообщениям инсайдера, приближенного к королевской семье, были получены пока неподтвержденные данные о намерении короля женить наследного принца в скором времени...»

Я не стала вслушиваться в дальнейшую чушь, потому что хватило раскатистого смеха ведущего в конце, мол, чего только не придумают люди, чтобы повысить рейтинги своих изданий.

— Можно подумать, они сами сейчас не из-за этого в эфире повторили эту околесицу, — буркнула я, допивая бульон из тарелки.

— Все, конечно, может быть, но дыма без огня не бывает. Вполне вероятно, что король решил все-таки женить принца. Наби, а может это ты тот загадочный инсайдер? — парень хохотнул, поймав от меня свирепый взгляд взбешенного кролика, у которого кто-то забрал морковку.

— Очень смешно. Я ничего подобного не слышала, поэтому могу спать спокойно, — встав с места и поставив грязную посуду в мойку, я направилась к дивану, но меня перехватили руки Тао, позволив ему первым занять место. — Тебе на работу не надо?

— Дурочка, сегодня же суббота, — парень потянул меня на себя, роняя рядом с собой, — я тоже не работаю по выходным. А что? Ты хочешь остаться одна?

— Да вот думаю, что хотела бы поспать нормально днем, может у меня режим наладится и организм перестанет бунтовать, а то я скоро тоже стану пандой, — я повернула голову к другу и скорчила рожицу, а он звонко рассмеялся, растрепав мои волосы.

— Что же там такого страшного в этом дворце?

— Ой, ты не представляешь... — Я улеглась удобнее, выпихнув Тао на другую половину разложенного дивана, и уставилась в потолок. — Честно, до сих пор не представляю, как этот ребенок так безропотно встает в несусветную рань каждый день. Подъем в шесть утра, утренний душ, зарядка, завтрак. А потом весь день занятия. Это кошмар какой-то. — Подняв голову вверх, чтобы видеть лицо Тао, перевернулась на живот и подперла ладонями подбородок. — Если бы мое детство было таким, то я бы с ума сошла, ну или работала на правительство, кто знает. Была бы секретным агентом. — Тао громко заржал, видимо представив меня в роли Никиты. — Я тебе серьезно говорю, малец так много знает для своих лет, хотя вечерами мы и рубимся с ним в компьютерные игры, мне кажется, что он скоро устанет от всего этого.

— Наби, его уже сейчас готовят к тому, что он, возможно, станет приемником престола. В этом нет ничего удивительного.

— Да, но мне кажется, что ребенку нужно давать отдыхать хоть иногда, так и заболеть недолго.

— А ты сильно привязалась к этому Гуно. Я начинаю ревновать. — Получив знатный подзатыльник, Тао улыбнулся. — Шучу. Как себя ведет наследный принц? Не обижает тебя?

— Нет, — я улеглась на подушку, прикрыв глаза, — я не сталкиваюсь ни с кем из королевской семьи. Очень редко. Пару раз разговаривала с королем, да с принцем, но это было давно. Знаешь, так спокойнее, я просто присматриваю за Гуном. И, видимо, более-менее хорошо, потому что все его няньки кричат в один голос, что он невыносим.

Я рассказала Тао про строгий дворцовый этикет, что весь персонал должен безропотно исполнять свои обязанности и молчать, иногда оказываясь слепыми. В голове сразу всплыл образ И Фаня с какой-то девушкой. Я не знала, как она выглядит, поэтому представляла просто черный силуэт рядом с принцем. Чтобы вытеснить эти странные мысли, пришлось поднапрячься и вспомнить забавные мелочи из обычного дня во дворце.

— Мне кажется, — сонным голосом проговорила я, — что абсолютно все там ходят в спортзал и качают спину.

— Почему? — удивился Тао, вскинув одну бровь вверх и перестав следить за тем, что происходило на экране телевизора, где он играл в какую-то стрелялку.

— Столько кланяться и постоянно склонять голову просто нереально обычному неподготовленному человеку.

Это было последнее замечание с моей стороны, прежде чем я уснула крепким сном.

Выходные закончились очень быстро. Наверное, потому что эти два дня я абсолютно никуда не выходила и душила диван, чтобы он не смел расслабляться в мое отсутствие. Тао, довольный, как кот, налакавшийся сметаны, вечером в воскресенье отвез меня обратно во дворец и, когда я уже собиралась открыть дверцу машины, схватил меня за плечо, останавливая.

— Наби, я тут подумал, — меня напрягло «подумал», обычно за ним сразу следовало «и решил», — ты живешь пять дней в неделю во дворце, а два дня в любом случае будешь торчать у меня. А если не у меня, то у родителей, — добавил парень, заметив удивление в моих глазах. Я, правда, не сразу поняла, куда он клонит. — Смысл тебе снимать квартиру и тратить деньги на жилье, в котором не появляешься уже? Живи сразу у меня.

Я нервно хохотнула в ответ.

— Ты. Seriously, — кивнув с произнесенным последним словом, я поняла, что Тао не шутит.

— Не подумай, — он сразу замахал ладонями перед собой, — я не намекаю ни на что. Просто так действительно будет экономнее.

— Хм, а что скажет твоя девушка? — я знала, чем аргументировать отказ, но не предполагала, какой ответ получу.

— Я сейчас один. — Парень невесело хмыкнул. — Меня бросили. Впервые. — Он поднял глаза вверх, а потом перевел взгляд на меня. — У тебя есть время подумать, но в любом случае мой дом — твой. И уже очень давно.

Я совершенно обескураженная шагала по тротуару, усыпанному опавшими листьями, и шаркала ногами, держа сумку с вещами перед собой. С одной стороны Тао был прав и это действительно лишняя трата денег, но с другой... Я всегда боялась, что подобный день наступит. Привязанность к странному китайскому парню была очень сильна, да и Тао не особо скрывал свою симпатию ко мне, однако мне было спокойнее знать, что у друга, моего лучшего друга, кто-то есть, ведь это означало, что я временами просто накручивала себя по пустякам из-за разыгравшейся фантазии. Так? Я же не могла нравиться ему?

— Ты просто придаешь этому слишком много значения, — я успокаивала саму себя, делая размеренные шаги и легко жестикулируя в воздухе. — Мы же дружим уже столько лет, подумаешь, буду снимать квартиру вместе с ним.

Вернувшись в свою комнату, я кинула вещи в корзину с грязным бельем и переоделась в достаточно привычную черную юбку-карандаш, белую рубашку и такой же черный жакет. Все во дворце ходили в подобной униформе, и я не была исключением из правил, пусть и бегать за Гуном было удобнее в джинсах и свитере. График моего маленького господина был внесен в ежедневник аккуратным почерком Мин Хи, который лежал на прикроватной тумбе (он приносил его каждое утро, и сегодняшней день не был исключением), поэтому я уже знала, где найти Гуна.

Зимний сад, разведенный наследной принцессой Мин, был прекрасен: экзотические деревья благоухали и гармонировали с кустарниками и массивными цветами, словно так и было задумано матушкой-природой. Тонкие стебельки полевых цветов тянулись вверх, будто старались достать до стеклянного потолка, чтобы одарить яркие цветы солнечным светом, но земля крепко держала корешки, мешая им. Я знала, что теперь садом занимается королева, а так же, что Гуна можно было обнаружить среди мясистых листьев цветов в импровизированном шалаше, где он любил проводить время перед сном, собирая новую модель какой-нибудь техники.

— Привет, — я тихо подползла к малышу, увлеченно мастерящему самолетик, — я вернулась.

— Нуна! — Гун буквально подпрыгнул на месте и кинулся в мои объятия. Как ни странно, Тао был прав, и я очень сильно привыкла за столь короткое время к этому непоседе. — Папа сказал, что ты приедешь завтра утром. Он соврал?

— Нет, конечно, нет. Просто я попросила своего хорошего друга привезти меня сегодня, чтобы остаток дня провести с тобой.

Мальчуган отстранился и совсем по-взрослому посмотрел на меня, приподняв одну густую бровь вверх, как его отец:

— У тебя друг — мужчина? Нуна хочет за него замуж?

Сказать, что я оторопела и не могла подобрать слов — это малая толика того, что происходило у меня внутри. Я не могла придумать, что ответить на подобный вопрос ребенка, но больше всего было интересно, откуда он вообще подобное взял?

— Нет, что ты такое говоришь, Гун-а? Мы с Тао-хёном просто дружим, еще со школы. Вот увидишь, у тебя тоже будет такая подружка. Мы как брат и сестра. Хочешь, я тебя познакомлю с ним как-нибудь?

Мальш все еще с подозрением смотрел на меня, но кивнул в знак согласия, сказав, что не собирался ложиться спать, пока я не приеду.

Уложить Гуна спать сегодня, оказалось проще некуда — он заснул, стоило только голове коснуться прохладной подушки. Но мне все еще не хотелось, ведь за эти выходные я выспалась, а намек на привыкание к новому графику так и не было. Пришлось взять свой телефон и книгу, да пойти на террасу, почитать на свежем воздухе. Сильнее запахнув легкую куртку, я подтянула спортивные штаны чуть выше и подогнула под себя ноги. Слава богу, что за внешним видом после так называемого «отбоя» или конца рабочего дня уже никто не следил, поэтому можно было расслабиться в удобной одежде в кресле-качалке рядом с входом в крыло, где я теперь жила.

С наступлением ночи стало совсем тоскливо, а в голову полезли ненужные мысли насчет предложения Тао, но меня отвлек звонок рабочего телефона, где на дисплее высветилось имя «Наследный принц». Рука дрогнула от неожиданности, но со второго раза удалось поднять трубку и сказать неуверенное «алло».

— Мисс Наби, — голос принца был по-особенному тих и низок, — где вы сейчас находитесь?

— Во дворце, — я оглянулась по сторонам, думая, что это какая-нибудь проверка со стороны И Фаня, но никого рядом не было.

— Черт.

— Простите? — я не особенно поняла причину столь разочарованного ругательства, однако в следующую секунду голос принца стал прежним.

— Гун уже спит?

— Да, минут сорок назад я вышла от него. Все в порядке?

— Не совсем. — И Фань замолчал, а я вслушивалась в шумы, которые было отлично слышно в телефонную трубку: кто-то прошел мимо, и этот кто-то был не один заинтересован в поисках принца, судя по голосам и вопросам. — Вы должны мне помочь. Приезжайте по адресу, который я скину прямо сейчас. Все объясню позже.

Мне не дали спросить ничего, лишь гудки красноречиво говорили, что разговор окончен. В следующую секунду пришло сообщение с обещанным адресом, и мне ничего не оставалось, как пойти переодеться и вызвать такси. Мой выходной официально еще не закончился, поэтому я спокойно прошла через охрану на улицу и, сев в машину, назвала адрес из смс.

Оказавшись у шикарного здания ночного клуба, я замялась, звонить принцу или нет, ведь совершенно не хотелось ввязываться в подобные авантюры и ломать себе жизнь, но телефон в руке сам нетерпеливо взвизгнул, и пришлось ответить.

— Я стою перед входом, но надеюсь, что вы не там, потому что это глупо поступать столь неосмотрительно будущему правителю страны.

— Отойдите от парадного входа и, не привлекая внимания, встаньте около переулка справа. Увидели? — я осмотрелась, а заметив тусклый свет фонаря, двинулась к месту, названному чуть ранее.

Только спустя несколько секунд я поняла, что зря вообще приехала, но думать уже было некогда, ведь передо мной из каких-то кустов вынырнул И Фань и, властно схватив за обе руки, приблизился ко мне настолько близко, что я могла почувствовать запах алкоголя от его дыхания.

— Надеюсь, вы послушали меня и не отпустили такси, потому что нам предстоит небольшая пробежка после.

— После чего?

Мне не ответили на вопрос, но осознание происходящего больно дало под ребра, заставляя сердце пропускать удары: мягкие губы И Фаня накрыли мои, а его руки совсем по-хозяйски расположились на талии, словно так и надо.

Глава 6

Я не знала, куда деть глаза и свои дурацкие мысли. Голова начинала болеть, а сердце гулко отбивало удары, звеня в ушах, но спустя полчаса я все еще не могла смотреть на мужчину, который стоял на небольшом расстоянии от меня и разговаривал по телефону. Спрятав лицо в ладонях, дыша часто и глубоко, я все еще ощущала привкус алкоголя на своем языке и тепло горячих ладоней принца на талии. Хотя я прекрасно понимала причину столь неожиданного и очень необдуманного поступка, сердце не хотело возвращаться к привычному ритму, продолжая колотиться, причиняя мне уже физическую боль.

— Ты нормально добралась? — голос И Фаня заставил поднять голову вверх и посмотреть на него. Вспомнилось красивое лицо девушки, которая направлялась быстрым шагом прочь от нас и оглянулась перед тем, как свернуть за угол и исчезнуть в темноте такси. - Да, я уже во дворце. Спи спокойно, до встречи. Целую.

Она была шикарна. Эта Со Ен. Хватило одного единственного взгляда на нее, чтобы понять, как она подходит принцу. Даже не так. Мне сразу стало ясно, что они похожи. В ее мимолетном взгляде читалось такое же холодное, опасливое высокомерие, как и у И Фаня. Станным было только то, что она никак не отреагировала на поцелуй ее мужчины с другой девушкой.

— Наби? Вы в порядке? — И Фань как-то неожиданно оказался совсем рядом. От его близости ко всем моим симптомам прибавилась тошнота, заставившая снова спрятать лицо в ладони и отрицательно мотнуть головой. — Вам плохо? Я настолько хорош?

К сожалению или к великому счастью принца, я не могла с ним ничего сделать, поэтому только сдавленно усмехнулась, попросив принести воды. Когда молодой человек ушел, я открыла лицо и глубоко вздохнула. Стало немного легче, но все равно какой-то неприятный осадок остался. Я подняла глаза к ночному небу и попыталась разглядеть звезды, но это была заранее обреченная затея, ведь свет города заглушал тусклые огоньки, от чего стало грустно и тоскливо, а желтый фонарь, под которым я сидела лишь моргнул, соглашаясь со мной. В месте, где жили мои родители можно было спокойно выйти со двора и найти взглядом любое видимое в нашем регионе созвездие, но Сеул не давал такой возможности, лишая своих жителей очень многого. Он словно огораживал своей аурой света мечты людей, принижая их, опуская ближе к земле, чтобы они не тянулись к неведомым высям, но я-то знала, где и как искать созвездия.

— Вода, — И Фань вернулся быстро и отвлек меня от очередной попытки разглядеть тусклые звезды протянутой бутылкой в своей руке. Сейчас он был одет, казалось бы, в обычные черные кожаные брюки, а из-под легкой парки виднелась белоснежная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами так, что было видно ключицы и золотую цепочку с кольцом, нанизанным на нее. — Думаю, надо все-таки кое-что уточнить и прояснить.

Я оторвалась от разглядывания принца и взяла бутылку, сразу же открыв ее и жадно выпив половину содержимого. Назойливые приступы отступили.

— Вы знаете, что врать не хорошо? — мой вопрос был необдуман и сорвался с губ

совершенно неожиданно, заставив пожалеть о сказанном: в настороженный взгляд И Фаня вновь вернулся стальной блеск и холодность.

— Конкретнее, — принц присел рядом со мной, закинув одну ногу на другую и поднеся к губам стаканчик с чем-то горячим.

— Вы сказали своей девушке, что уже во дворце, но мы сидим в каком-то заброшенном парке и не особенно торопимся возвращаться.

И Фань сделал глоток из стаканчика и, немного помолчав, заговорил:

— Это не заброшенный парк, а часть дворцового комплекса, которая по воле моего деда, была оставлена за периметром достаточно давно. Здесь недалеко до самого дворца и можно не бояться, что нас увидят. Это раз. И Со Ен лучше не знать, что я до сих пор не под наблюдением охраны. Обо всем произошедшем я бы и хотел поговорить, пока мы не вернулись и вы не придумали себе ничего лишнего. Это два.

В голове снова пронеслись события часовой давности. Сердце пропустило удар, стоило вспомнить, как принц с особым напором прижал меня к злополучному столбу, фонарь на котором начал мигать в такт моему сердцебиению, пока вовсе не потух. Казалось, что в тот момент я перестала дышать, ведь воздух бесконечно долго не попадал в мои легкие, заставляя голову кружиться. Я не понимала, что происходит вокруг, почему несколько человек, проходивших мимо и искавших И Фаня, не привлек мужчину, целующий меня, ведь именно он был объектом их поисков. Но я отчетливо помнила девушку, понимала, что эта та самая Со Ен, понимала, почему принц целовал меня, пряча свое лицо в моих растрепанных ветром волосах, когда мужчины все-таки оглянулись и, издав какие-то странные звуки отвращения, отвернулись обратно, продолжив поиски.

— Вы можете быть спокойны, Ваше высочество, — я вдохнула свежий порыв ветра, набираясь храбрости и решительности, — я все прекрасно понимаю. Вы использовали меня, чтобы спасти от огласки свои отношения. Не знаю, почему в списке ваших контактов мой номер рабочего телефона оказался первым попавшимся, но надеюсь, подобного больше не повторится. В противном случае вы будете вынуждены сами объяснять Гуну причину моего ухода.

И Фань не пошевелился. Ни единый мускул на его лице не дрогнул, даже взгляд прищуренных глаз остался прежним, словно ничего не произошло. Он коротко ухмыльнулся, втянув в себя воздух и отставил полупустой стаканчик в сторону, вставая с места и поправляя куртку.

— Вы умны, Наби. Это вас красит, но не нужно думать, что я совершу еще раз такой опрометчивый поступок. Так получилось впервые, поэтому прошу прощения, но я благодарен вам, ведь иначе было бы все печально. Не могу представить, как вышло, что репортеры узнали, где я нахожусь и...

Я не дала закончить принцу его речь:

— У меня есть предложение, — И Фань удивленно приподнял бровь на вдохе, когда

собирался сказать еще что-то, — давайте забудем об этом инциденте. Так будет проще и мне и вам, согласитесь. Нужно идти, — добавила я после небольшой паузы, — рано вставать, да и Гун мог проснуться ночью. Вы, наверное, не знаете, но ваш сын часто спит со мной. Даже, когда я укладываю его в своей комнате.

— С чего вы взяли, что я не знаю этого? — принц покосился на меня — я увидела это боковым зрением.

— С того, что вы довольно часто не ночуете во дворце.

— Надеюсь, вы помните, что последует за разглашением конфиденциальной информации о королевской семье? — мужчина остановился, схватив меня за рукав куртки, когда мы уже шагали по узкой тропинке в опасной близости друг от друга, но по-другому нельзя было — мое зрение подводило, даже когда тусклый свет редких фонарей освещал дорогу.

Пришлось ненадолго закусить губу, чтобы не сболтнуть лишнего, ведь очень много из того, что нельзя знать простым людям, было известно Тао, но он самый близкий человек для меня, поэтому можно было не волноваться, что кто-то узнает секреты дворца от него.

— Я все прекрасно помню, — вырвав куртку из длинных пальцев И Фаня, я уверенным шагом направилась дальше по тропинке, — поэтому можете быть спокойны, никто не узнает о существовании Со Ен и вы сможете дальше оберегать свой бриллиант от посторонних глаз. Слышала, что король хочет вновь женить вас... — хотела спросить, правда ли это, но мне не дали.

— Это уже не вашего ума дело, не находите? — принц достаточно быстро нагнал меня, осадив и немного усмирив мое любопытство и пыл. — Вы просто няня для моего сына. Очередная няня, поэтому постарайтесь не совать свой нос куда не стоит и держать язык за зубами.

Остаток пути мы шли молча, погруженные в свои мысли. Мне было обидно услышать подобное, ведь этот странный человек позвонил именно очередной, посредственной няне, когда нужно было спасти свою шкуру из переделки, в которую сам же и влез.

— Простите, я был немного груб, но вам же лучше ничего не знать, — И Фань спустя пятнадцать минут нашего пути заговорил первым, вырывая меня из раздумий о поездке к родителям на предстоящих выходных.

Я вообще не сразу поняла, что обращаются ко мне, поэтому повернув голову в сторону мужчины, перестала следить за дорогой и совершенно по-детски споткнулась о лежащую на пути ветку. Падение оказалось неожиданным и достаточно болезненным для ладоней: содранная кожа о мелкие камешки и веточки начала саднить, а сами ранки покрылись тонким слоем крови и сукровицы.

— Да что же это за день такой? — этот конфуз окончательно добил меня, вогнав эмоциональное состояние в минус, ведь уже давно не хотелось так плакать. Даже не от боли в правой коленке или ладонях, а просто от того, что было паршиво в принципе.

Следующее мгновение поставило жирную точку во всей этой истории, выдавив два всхлипа и несколько слезинок из глаз: принц И Фань достаточно легко подхватил меня и вернул в вертикальное положение, а потом присел на корточки, рассматривая в ярком свете экрана телефона мои ссадины, доставая оттуда мусор и приговаривая, что я, словно ребенок, не смотрю под ноги.

— И все же спасибо вам, — мужчина помог мне пройти сквозь тайный лаз в дальнем углу высокой стены, огораживающей нынешнюю территорию дворцового парка, придерживая мясистые для этого времени года стебли вьющегося растения, которое обещало весной поражать своей красотой. — Надеюсь, что мы сможем стать друзьями.

Я ничего не ответила. Было слишком тяжело просто сдерживать эмоции, ведь плюс ко всему меня начала бить мелкая дрожь, будто куртка вообще не спасала от пронизывающего ветра, поэтому я продолжала шагать вперед, мечтая уже скорее завернуться в теплое одеяло и свернуться калачиком на своей кровати.

На сегодня любопытство покинуло мой усталый ум, позволив напоследок посмотреть вслед загадочному принцу моей страны, который удалялся все дальше, свернув с тропинки в сторону крыла дворца, где находились его покои. Я еще недолго постояла на улице и, когда кости начал сковывать какой-то внутренний озноб, быстро побежала в свою комнату, скидывая на ходу куртку, стягивая свитер и пытаясь так же быстро влезть в пижаму. Пальцы совсем отказывались слушаться, поэтому процесс переодевания немного затянулся, но когда одеяло плотным коконом обхватило мое озябшее тело и я приняла горизонтальное положение, удобно устроившись на кровати, все стало почти идеально. Почти. Не считая дурацкого поцелуя.

Не помню на каком повторе мысли, что я абсолютный неудачник, получилось уснуть, но звонок будильника бодро оповестил о начале нового дня как-то неожиданно. Правда дотянуться с первого раза до звенящего монстра не получилось: мне мешала преграда с боку в лице спящего Гуна, который, как под копирку, повторял мою позу, — свернулся калачиком, укрывшись с головой одеялом, оставив маленькую щелочку, чтобы дышать. Я улыбнулась, держа в руках рабочий телефон и читая сообщения от Мин Хи. Оказывается, сегодня я должна была отвести малыша на утреннюю церемонию приветствия старших, но что важнее всего, там должен был присутствовать принц И Фань. А этот факт никак не внушал уверенности в себе.

Кое-как растолкав маленького соню и передав его в руки Мин Хи для утренних процедур, я сама направилась в душ, чтобы привести себя в порядок. Состояние не на много улучшилось со вчерашнего вечера, поэтому выйдя из душа и найдя в маленькой аптечке какой-то порошок, снимающий симптомы простуды, я быстро выпила его, разведя водой, которую принесла Ын Чжу — девушка, работающая на кухне — по моей просьбе, и переоделась в униформу.

— Гун-а, — я присела, чтобы поправить выбившуюся рубашку из-под жилета мальчика, и серьезно посмотрела ему в глаза, — ты помнишь, что тебе рассказывал учитель Пак? — малыш кивнул, вяло разглядывая спящую прислугу. — Ты должен пообещать мне, что будешь делать так, как тебя учили, хорошо? А потом я тебе кое-что покажу, но это будет сюрприз. Согласен?

Гун снова кивнул, передавая мне свою альпаку.

— Как ваши руки? — голос принца заставил меня выпрямиться, словно током ударило по позвоночнику.

— Спасибо, все хорошо.

— Это радует, — я заметила, как взгляд И Фаня скользнул по мне, задержавшись на ладонях, стоило встать. — Только вот коленка пострадала.

Его внимание смутило. Сегодняшнее утро уже было омрачено находкой нового синяка на моем теле, но это не удивительно, — черт дернул поехать на ночь глядя куда-то, а потом еще ходить по парку в темноте, прекрасно зная, что это не закончится хорошо с моей болезнью.

— Ничего, все нормально, — пришлось чуть ниже опустить юбку, чтобы знатный кровоподтек было не так сильно видно. — Вам пора, не стоит заставлять ждать старших.

И Фань ничего больше не сказал. Он взял за руку сына и повел в зал, где уже ожидали король Джи Ен, его жена и королева мать — бабушка Гуна. Мне же ничего не оставалось, кроме как наблюдать со стороны за всем происходящим и держать кулачки за своего маленького принца сердца, который сегодня был как-то особенно тих.

— Гун-а, ты такой молодец! Держался, как папа, — я взяла ладошки мальчика в свои руки, когда церемония закончилась, и удивилась, насколько холодными они были. Он же забрал у меня альпаку и спрятал носик в кудряшки на голове игрушки.

— Нуна, я хочу спать. Мне холодно.

Мои опасения подтвердились ровно в ту секунду, когда малыш подошел ближе и обнял меня, прижимаясь пылающим лбом к моей шее.

— Гун, да ты горишь!

Но мальчуган не шевелился, обмякнув в моих объятиях и не слыша, как я звала на помощь.

Глава 7

Паника не отступила даже тогда, когда врач вышел из комнаты Гуна, прикрыв за собой дверь, и сказал, что маленький принц спит, а температура пошла на убыль. Нужно было своими глазами увидеть спокойное личико Гуна, потрогать лоб и убедиться, что все было именно так, но стоило зайти внутрь комнаты, как всякое рвение пропало: на краю кровати сидел И Фань и держал в своей руке маленькую ладошку сына. Мужчина иногда посматривал на малыша, но потом снова опускал голову и тер переносицу, что-то бормоча. Сердце сжалось, стоило вспомнить выражение лица наследного принца, когда он выскочил из зала, где проходила утренняя церемония, и кинулся ко мне. И Фань первый среагировал на мой крик, за что слуги уже получили нагоняй от Мин Хи, а я только ждала своей участи, ведь спрос будет с меня, почему Гун заболел.

Я хотела уже выскользнуть в приоткрытую дверь, но не успела — меня заметили: И Фань слегка склонил голову в сторону и позвал меня по имени. Было как-то неуютно находиться практически наедине с мужчиной, наверное поэтому ноги не спешили слушаться и нехотя делали шаги. И дурацкое предчувствие чего-то большого и громкого, типа выговора с последствиями, не добавляло красок в достаточно серую картину моего существования, когда я все-таки опустилась на стул подле принца.

Гун спал самым спокойным сном и только легкая испарина на его крохотном лбу напоминала о недавней высокой температуре. Как-то неосознанно моя рука сама потянулась проверить, что врач не обманул и моему маленькому подопечному действительно лучше, но движение было остановлено резким глухим щелчком по кисти, словно я была ребенком и полезла к десерту, отодвинув ненавистный суп в сторону.

— Ай, - все, что смогла выдавить из себя, поймав разозленный взгляд почерневших глаз принца. Все остальные слова и вопросы просто растворились в воздухе, которым я буквально подавилась.

— Как вышло, что мой сын заболел? — И Фань не торопился убирать свою руку, словно предостерегал от повторных попыток прикоснуться к мальчику.

Стоило мне только открыть рот, чтобы сказать причину болезни малыша, как И Фань схватил меня и, игнорируя зобный взгляд в свою сторону, вытащил из комнаты Гуна, утягивая за собой по коридору. Его длинные пальцы плотным кольцом обхватили мою кисть и, казалось, если применить чуть больше силы, то хрупкие кости просто не выдержат и сломаются. Но давление прекратилось ровно в ту секунду, когда мы переступили порог комнаты. Комнаты покойной принцессы Мин. Сначала я удивилась, почему именно сюда меня притащил И Фань, но потом логика мужчины мне стала понятна: покои наследной принцессы находились в самом конце этого крыла дворца и сюда редко кто заходил, поэтому можно было не бояться быть услышанными.

— Мне больно.

Мужчина окончательно отпустил мою руку и отошел на два шага вперед, пряча ладони

в карманы брюк. Он повернулся к окну, и осеннее солнце мягко озарило его профиль.

— Потрудитесь объяснить, — И Фань покосился на меня, а потом вновь подошел ближе, заставив отступить назад.

Он был выше меня, и пришлось задрать голову, чтобы увидеть выражение спокойного снаружи лица. И Фань стоял слишком близко, выжидающе смотря в мои глаза, и я просто дышала его парфюмом, от которого путалось сознание.

— В день его рождения, когда я впервые сидела с Гуном. Он попал под сильный дождь, — после моих слов во взгляде принца что-то изменилось. Он словно приобрел стальной отблеск.

— Из ваших слов я могу сделать вывод, что вы плохо следили за моим сыном, — И Фань как-то странно изогнул губы, пугая еще сильнее и заставляя чувствовать себя беззащитной.

— Будь вы рядом, то ничего бы не случилось. Кто виноват, что вы в очередной раз не ночевали дома? — сказанное разбило идеальную маску: И Фань напрягся и сделал еще шаг в мою сторону, буквально подталкивая своим тяжелым взглядом к стене.

— Я просил не упоминать мою личную жизнь, — он чуть ли не прорычал это в ответ на мой выпад и странный хруст справа заставил зажмуриться и вжаться в стену. — Это совершенно не касается няни.

Последнее мужчина прошептал с особенным пренебрежением и злостью в голосе, что заставило открыть глаза и в очередной раз потеряться в желании сбежать и спрятаться. Я боялась наследного принца, но одновременно тонула в его холодном взгляде и мягкой улыбке, когда он был с Гуном. Этот мужчина был для всех загадкой, но я с завидной постоянностью путалась у него под ногами и, иногда сама того не ожидая, подталкивала на край пропасти, как сейчас.

И Фань тяжело дышал. Он медленно убрал руку от стены и посмотрел на свезенную кожу кулака, который секунду назад врезался в нескольких сантиметрах от моего лица. Где-то совсем рядом послышались шаги, наверное, поэтому мужчина резко развернулся и кинулся вон из комнаты, а мне только и оставалось, что сползти вниз по холодной стене и спрятать пылающее лицо в сложенных на коленях руках.

Сердце нещадно колотилось, а осознание произошедшего больно жалило глаза, на которых начали наворачиваться слезы. Слезы обиды на саму себя. Почему-то рядом с наследным принцем я вела себя, как полная дуручка, но в отличие от тысяч его фанаток, я видела в нем обычного мужчину и совершенно не идеализировала, уподобляя чуть ли не божеству. Этот молодой человек был красив собой, уверенно держался на публике и был, на самом деле, заботливым отцом, но, в то же время, что-то темное скрывалось в его взгляде, который не скоро смогу забыть.

— Наби? — голос короля заставил подорваться с места и смахнуть первые слезинки подступающей истерики. — Все в порядке? Почему брат выглядел разозленным?

Джи Ен подошел к столу, возле которого недавно стоял И Фань, и поставил на лакированную поверхность вазу со свежими пионами. Он выглядел расслабленным, и, казалось, совершенно не обратил внимания на мое состояние, мягко улыбаясь и встряхивая пушистые цветы, заставляя капли воды падать и разбиваться о столешницу.

— Простите, Ваше Величество, мне нужно посмотреть, как там Гун, — я быстро поклонилась и вышла из покоев наследной принцессы, борясь с желанием броситься со всех ног по коридору, забежать в свою комнату и собрать вещи.

Гун все еще спал, поэтому я сразу же зашла к себе и, растирая слезы по щекам, принялась скидывать одежду в чемодан. Совершенно не хотелось в один прекрасный день напороться на разъяренного принца, когда в очередной раз язык подведет под монастырь, поэтому решение просто уйти, пока не стало хуже, казалось единственным верным в данной ситуации.

Спустя час или два, я лежала на кровати и смотрела в потолок, сжимая в руке телефон. Нужно было позвонить Тао, чтобы он приехал за мной, но что-то мешало это сделать прямо сейчас.

Вот так бывает, что живешь себе спокойно, и тебя все устраивает: родители живы и здоровы, есть любимая работа, лучший друг, который всегда рядом, друзья, пусть и далеко, а потом в мгновение ока все меняется. И вроде бы ничего существенного не произошло, но одна случайная встреча, разговор, подработка вносит свои изменения и буквально привязывает стальным тросом. По стечению обстоятельств моим тросом был Гун, а местом, куда я была привязана — дворец. И главной загвоздкой, мешающей мне со спокойной душой хлопнуть дверью за собой, был именно этот малец, к которому я прониклась самыми теплыми чувствами. Трос, который привязал меня, и к которому я сама привязалась... Замкнутый круг.

— Наби?

Стук в дверь отвлек меня от бесцельного разглядывания потолка, а голос заставил привстать на локтях и, оттолкнувшись от уже нагретого моим телом покрывала, сесть, свесив ноги на пол. С трудом верилось, что после всего услышанного, сделанного и наговоренного И Фань вдруг решил прийти, но, открыв дверь, я убедилась, что это действительно был он.

— Ваше Высочество?

— И Фань. Просто И Фань, — мужчина воровато оглянулся и бесцеремонно вошел в мою комнату, заставив сделать несколько шагов назад. — Я пришел... Извиниться. Простите, я не должен был вести себя подобным образом.

Я недоверчиво покосилась на принца и отметила про себя, что еще ни разу не видела его в домашней одежде. Он все время ходил в костюмах, которые, безусловно, шли ему, но так же придавали некую холодность и отстраненность образу, хотя сам король Джи Ен довольно часто вечерами гулял по тропинкам между деревьев с племянником и кутался в обычную шерстяную кофту, пряча свободную руку в кармане простых штанов.

— Наби, вы полностью устраиваете моего брата, как няня, да и Гун в вас души не чаёт...

Я вспылал, но поймите, я просил не затрагивать тему Со Ен и сильно переживал за сына. Он самое дорогое, что у меня есть...

— Понимаю, сама виновата, — я не дала закончить и потупила взгляд в пол, заметив пластырь на руке И Фаня. Стало совсем стыдно за свое поведение.

— Гун проснулся, поэтому, если вы готовы забыть все случившееся и принять мои извинения, идите к нему. Сын ждет.

Мужчина осмотрел комнату и, склонив голову, вышел, оставив меня наедине со своими мыслями и переживаниями. Выходит, король вправлял мозги брату и заставил прийти извиниться... И Фань не сказал, что моя работа устраивает его... Но Гун хотел видеть свою няню, поэтому отъезд домой пока откладывался, хотя бы до того момента, когда малыш поправится.

***

Болезнь не сильно-то и торопилась отступать, поэтому свои законные выходные я провела во дворце, пристально наблюдая за маленьким принцем. Порошки, снимающие симптомы простуды, в моей аптечке благополучно закончились, и я часто навещала кухню, где в специальной кладовой были запасы различных медикаментов. Впрочем, самочувствие лучше не становилось, а Тао не очень верил моему «бодрому» голосу в телефонной трубке, сетуя на то, что я слишком много сил отдаю посторонним людям и забываю про себя. Но желание, появившееся после визита И Фаня, чтобы он тоже ценил мою работу, подталкивало вперед. Даже во время небольшого отпуска королевской семьи, куда попала и я, потому что Гун не хотел ехать без меня, а король был не против.

После нашей с И Фанем небольшой стычки, он старался не подходить слишком близко и вообще редко обращался ко мне, но все мое внимание было обращено на маленького принца, который шел на поправку и радостно встречал каждый день, бегая по лужайкам королевской резиденции на острове Чеджу.

Сегодня планировался семейный обед, куда должны были прибыть и другие члены семьи, поэтому мне дали небольшой отгул, а Гуном занимался сам И Фань. Я старалась убедить себя, что просто устала, когда часы на тумбе около кровати показывали два часа дня, а сил встать и насладиться отдыхом просто не было. Хотелось кутаться в одеяло, но оно уже было обмотано вокруг подобно кокону, а теплее не становилось.

— Нуна! Пойдем гулять? — Гун неожиданно залетел ко мне в комнату и забрался на кровать.

Стоило невероятных усилий открыть глаза и улыбнуться малышу.

— А где твой папа? Сегодня же ваш праздник, почему ты сам? — я села, доставая из аптечки градусник, и снова упала, кутаясь в негреющее одеяло.

— Он там, — мальчуган махнул рукой в сторону двери, заставив подумать, что скорее всего

ребенку просто стало скучно со взрослыми, вот он и сбежал, но в дверном проеме незакрытой двери внезапно показалась фигура и, стоило сфокусировать взгляд, в госте я узнала наследного принца И Фаня.

— Гун, вот ты где, — мужчина зашел и взял смеющегося сына на руки. — Я же говорил, что нуна сегодня отдыхает.

— Но папа, Наби-нуна болеет, как я могу ее оставить? — мужчина перевел взгляд на меня и опустил сына на пол.

— Наби, с вами все в порядке?

Я хотела ответить, что не о чем переживать, но не успела: прохладная ладонь опустилась на мой лоб, и мужчина резко сел на корточки рядом, совершенно бесцеремонно хватая градусник и вытягивая его из-под моей руки.

Я могла только слышать, как И Фань рвано дышит и ходит по комнате, но глаза открыть не получалось: они словно свинцом налились. Я чувствовала чьи-то руки на своих плечах и бедрах, а когда странная легкость сменилась обжигающим холодом, волна паники захлестнула, заставив веки подняться через «не хочу». Понимание, где я нахожусь никак не приходило, да и учащенное ознобом дыхание не помогало успокоиться, но спустя бесконечно долгие две минуты я смогла разобрать, что лежу в воде, одетая в свои серые штаны и белую майку, которая, намокнув, стала практически прозрачной, а на краю ванной сидит И Фань и кому-то звонит, аккуратно придерживая свободной рукой мой затылок.

Глава 8

Я не могла понять, как оказалась в наполненной ледяной водой ванне. Мысли путались, а обеспокоенный взгляд мужчины сбивал с толку еще сильнее, но, к моему большому удивлению, И Фань не убрал руки от меня, когда я схватилась за нее, цепляясь пальцами и пытаясь подняться из воды.

— Тише, тише, — он медленно проговорил и, спрятав телефон в карман уже привычных для меня брюк, аккуратно перехватил мой затылок, удерживая слишком податливое тело в ледящих оковах.

Озноб пробивал электрическими разрядами по коже и неприятно сводил судорогами пальцы, но я не могла отвести взгляд от манящих карих глаз, когда И Фань зачем-то наклонился ко мне.

— Наби, сейчас я помогу тебе выбраться из воды, только не двигайся минуту, пожалуйста, — я с трудом соображала, и его просьба казалась странной, но все же я не стала предпринимать попыток выбраться самостоятельно, когда принц встал с края ванной, убирая руку, поддерживающую мою голову.

Он вернулся спустя несколько секунд, когда взял висящее белоснежное полотенце с вешалки и сел обратно, раскладывая махровую материю на коленях и хватая меня под руки.

Это необычное ощущение, когда ты уже не ребенок, чтобы за тобой так ухаживали, приятно растекалось теплом по телу, ведь И Фань аккуратно вытирал мои озябшие конечности, акцентируя внимание на пальцах рук и ног, которые я уже просто не чувствовала. Не было сил держаться на расстоянии от притягательного и такого горячего тела, поэтому голова сама по себе удобно устроилась на груди принца, а потом вокруг сгустилась тьма и тишина заполнила голову, даруя покой.

***

POV И Фань.

Наша жизнь очень странная штука. Мы все живем по каким-то уже устоявшимся традициям/законам/правилам, а потом в одночасье что-то меняется и ничего не может быть так, как прежде. И от этого очень сильно болит в груди. Невыносимо ломит кости. Разрушает сознание и ведет под руки к обрыву. Моя жизнь была похожа на все это. Взять хотя бы свадьбу, а потом рождение сына. После этих событий все перестало крутиться вокруг меня одного, и на плечи лег груз ответственности. Наверное, уже тогда я примерно стал понимать, что чувствует брат, хотя мои проблемы и заботы были лишь десятитысячной долей того, что постоянно тянуло сердце Джи Ена вниз, приземляя мечты и желания.

Было трудно. Было тяжело. Обстоятельства, факты, — все било наотмашь и частенько разбивало идеальную маску вдребезги, но я, как учил брат, всегда терпел до заветной двери в комнату и только там позволял себе раскиснуть, упасть на кровать, сползти по стене и просто

выть от этой тягучей безысходности.

Казалось бы, у меня было все. Наследный принц, — следующий, кто станет королем. Красавица жена для публики и продолжения рода. Женщина, с которой я был уже не один год и которую действительно любил. Когда-то. Все это было в руках, как синица, но в один ужасный день моя жизнь пошатнулась: Мин умерла на моих руках, маленький Гун, которого я любил больше своей жизни, остался без матери, а еще давление этого ненавистного мне престола. Все пошло наперекосяк и спустя годы ничего не вернулось в русло и не стало прежним. От осознания всего этого хотелось лезть на стены, царапать в кровь грудь и выть загнанным в ловушку зверем, но я не мог, я должен быть сильным, ведь у меня сын, ради существования которого нужно было жить дальше. И я жил. Пока не появилась она.

Хван Наби. Девушка, сумевшая пробиться сквозь стену вокруг моего маленького сына. Та, что каждый день дарила улыбку Гуну и была рядом, забывая о себе. Для меня до сих пор оставалось загадкой, почему именно она оказалась одной из немногих, кому сын доверял, ведь она лишь однажды была его няней, но после той ночи, неожиданная просьба, чтобы «нуна была всегда рядом», обескуражила сильнее, чем нежелание знакомиться с Со Ен. И я не смог отказать, пусть и пожалел об этом решении десять раз, но Гун искренне радовался каждому дню, проведенному рядом с этой девушкой, что уже знала слишком много о королевской семье. И, видимо, занимала важное место в сердце моего ребенка.

— Доктор, что с ней? — я сидел рядом с кроватью Наби и наблюдал за манипуляциями врача: он что-то вколол ей внутривенно, расписал прием лекарств и выставил небольшие пузырьки с таблетками на столик, стоящий около окна.

— Вы быстро среагировали Ваше Высочество, — мужчина продолжал писать, изредка отрываясь от увесистой тетради и смотря на меня, — еще бы минут двадцать и все могло закончиться плачевно. Не знаете, как няня вашего сына умудрилась так заболеть?

Я мотнул головой, хотя прекрасно понимал, что заболели они с Гуном одновременно, просто кое-кто держал это в тайне и упорно работал. Укол совести за сцену в комнате Мин сделал свое дело, и я опустил голову, спрятав лицо в ладонях.

— В любом случае, сейчас для мисс Наби будет оптимальным решением покой и сон, плюс прописанные мной препараты. Температура пошла на убыль, думаю, к утру она будет лучше себя чувствовать, но все же стоит обратиться в больницу и сдать анализы. Ни я, ни вы не знаем, сколько времени Наби занималась самолечением. Как долго вы пробудете здесь?

— Я возвращаюсь послезавтра. Король сегодня вечером. Почему вы спрашиваете? — я провел ладонями по лицу, убирая упавшие пряди волос назад, и посмотрел на мирно спящую девушку.

— Что ж, я найду в обед, чтобы еще раз проверить состояние Наби. Если хотите, я могу отвезти ее завтра в больницу.

— Спасибо, док. Надеюсь, что утром действительно все станет гораздо лучше.

Мужчина с проседью в волосах улыбнулся и поклонился, прежде чем выйти из комнаты, оставив меня наедине с этой странной девушкой.

Я пересел на кровать и аккуратно дотронулся ладонью до лба Наби. Хотелось убедиться, что мой поступок был полезен, а не навредил, ведь окунуть человека в ледяную воду — означало постелить красную ковровую дорожку для вирусов, а учитывая состояние девушки, скорее всего я сделал лишь хуже. Но она спокойно спала, изредка хмурясь и смешно надувая губы, да и ее лоб был уже не таким горячим, и паника, стукнувшая в голову в первые минуты, после осознания, что температура Наби слишком высока, отступила, позволяя растекаться некоему спокойствию по венам.

— Доктор сказал, чтобы ты спала, значит, спи, — я убрал прилипшие прядки волос с ее щеки, застыв, когда Наби схватила меня за руку.

— Тао... Холодно, Тао.

Она шептала что-то странное, но это имя уже было знакомо мне, только я не мог понять — откуда. Тао. Тао? В памяти всплыл мой недавний разговор с сыном, когда он делился, что «нуна обещала познакомить с лучшим другом». Но, если они просто друзья, почему она зовет его во сне?

Я как-то неосознанно нахмурился, обдумывая странное чувство, скребущееся где-то меж ребер, и перевел взгляд на записку, оставленную врачом.

— Нужно дать выпить лекарство через два часа, — посмотрев на телефон, я отметил про себя, что это уже скоро, а затем открыл входящее сообщение, что висело непрочитанным уже давно.

[15:01] С.: Я приехала. Жду тебя в комнате.

Наверное, лет шесть назад я был бы счастлив, прочитав подобное, но сейчас ничего не шевельнулось внутри, поэтому я аккуратно убрал руку от лица Наби и вышел из комнаты, поставив напоминание зайти через несколько часов и дать нужные таблетки девушке.

Дни моего существования были похожи друг на друга, единственное, что могло поменяться — это новая выходка Наби или поручение брата, которое я обязательно должен был выполнить, но первое в последнее время случалось уже не так часто, да и Джи Ен настоятельно просил не обращать внимания лишней раз на мисс Хван. Поэтому я старался держаться на расстоянии и не вспоминать колких слов в свой адрес. Но почему же это было так трудно?

Я подошел к двери, и она легко поддалась, открываясь, стоило надавить рукой на резную ручку. Внимание отвлек детский смех: Гун где-то поблизости резвился с Джи Еном, и я улыбнулся. Сын вернется сегодня во дворец, болезнь отступила, и он снова был весел и здоров, а значит, хотя бы из-за этого можно было выдохнуть спокойно. Мысли прервало прикосновение к руке, а потом кто-то потянул меня вглубь комнаты, увлекая в полумрак, который царил из-за задернутых плотных штор.

— Фань, я соскучилась, — Со Ен встала на носочки и оставила поцелуй на моей шее, щеке, начала двигаться выше и остановилась, жадно целуя в губы. — А ты? Скучал? Почему тебя не было так долго? — она положила голову на мою грудь и крепко обняла.

Скучал ли я? Трудно ответить на вопрос, когда кровь больше не бурлит от прикосновений, сердце не волнуется, стоит услышать голос, да и руки больше не дрожат во время встреч. Мои отношения с Со Ен были табу еще с самого начала, но после свадьбы все стало куда серьезнее. Я был ужасным человеком. Я до сих пор ужасный человек, ведь не смог отпустить свою девушку и делал больно ни в чем неповинной Мин, а теперь, когда маленький лучик света оставила меня, продолжал гнить, оставаясь с той, что уже давно стала, скорее всего, привычкой. И эти мысли тяготили не хуже, чем проблемы государственного масштаба.

— Скучал, — я ответил на автомате. — Просто был занят. Помнишь, я говорил, что у Гуна теперь еще одна новая няня? — Со Ен кивнула и вернула голову в прежнее положение, словно слушала, как бьется мое сердце. Спокойно, лениво, пропуская удары от очередной мысли о няне.

— Это та девушка, которая нас выручила в клубе? — странно, что она запомнила, ведь вокруг меня всегда было много представительниц прекрасного пола. Наверное, Со Ен до сих пор ревновала меня ко всем, но с годами просто смирилась, ведь никто из нас ничего не мог с этим поделать. — Что с ней?

— Да, это она. Заболела и слегла с температурой, — я перевел взгляд на часы, стоящие на полке с книгами. Было почти семь часов вечера. — Мне нужно будет проведать ее, чтобы дать лекарства.

— Почему тебе? — девушка удивилась, я это понял по изменившемуся голосу, но продолжила тянуть меня за руку в сторону кровати.

— Никого уже не будет в это время. Только ты и я.

Остатки недосказанных предложений растворились в воздухе и шорохе одежд, опускающихся на пол. Мысли оборванными нитями бились в голове, ударяясь о тихие стоны, а я в очередной раз поддался Со Ен, сплетая ее пальцы со своими и слушая, как в темноте комнаты стучит ее сердце. Спокойно, лениво, изредка пропуская удары. О ком она думала?

— Скоро вернусь, — я нащупал телефон в ворохе одежды на полу и отключил напоминание, сев на кровати. Девушка пошевелилась за моей спиной и провела пальцем по позвоночнику, поцеловав родинку, за которую зацепилась секунду назад.

— Мне ждать тебя здесь или можно выходить? Никого же уже нет? — Со Ен села, подтягивая одеяло к себе и прикрывая оголенную грудь.

— Как хочешь, — я застегнул пуговицы на рубашке и закатил рукава по локоть. — Мы одни, только оденься.

Со Ен до сих пор была красива. Ее длинные каштановые волосы волнами спадали на плечи

и подчеркивали цвет нежной кожи, только я не мог сказать, когда перестал замечать это. Сейчас все мои наблюдения были лишь фактом и ничем большим, а когда-то эта девушка крепко держала мое сердце в своих изящных ладонях, полноправно претендуя на роль моей невесты и жены. Только один отказ во времена старшей школы сделал свое дело, а после вмешался Джи Ен...

Я не жалел о прошлом. Единственное, что меня еще беспокоило, — это мои отношения. Было нереально сложно взять и сказать, что все кончено, отпустить Со Ен и жить дальше, отдавая себя сыну, пока на это было время. Не знаю, почему, но рядом с ней было как-то спокойно, даже если опустить тот факт, что чувства давно уже притупились. Может во всем были виноваты знания, которые она получила за годы, проведенные со мной рядом, ведь уже не надо было говорить, что мне не нравится, или, что я устал и хочу просто помолчать. Со Ен иногда просто находилась рядом, предоставляя мне свою кровать в качестве плота в этом бурлящем море под названием жизнь. А я пользовался этим. Все чаще думая о сыне и его няне, возвращаясь в мыслях к тому случаю у ночного клуба и вновь задаваясь вопросом, почему она все-таки пришла.

Я вошел в комнату Наби, подсвечивая путь телефоном, и включил настольную лампу, которая осветила помещение мягким светом. Он окутывал каждый предмет полупрозрачной шалью, и казалось, что даже воздух стал теплее. Девушка спала, мирно посапывая, обхватив подушку руками и изредка что-то шептала. Ее волосы разметались по кровати и были спутаны, штанины серых штанов неровно завернулись, а белая майка, успевшая высохнуть, слишком отчетливо выделяла линии ребер. Я сглотнул, вспомнив, ощущения, когда держал хрупкое тело в своих руках, как Наби хваталась за меня, как смотрела...

— Наби. Наби, нужно выпить лекарство, — немного растормошив спящую девушку, я кинул несколько таблеток ей в рот и приставил стакан с водой к губам, придерживая затылок и помогая запить.

— М-м-м, — протянула она в ответ, падая обратно на подушку. Казалось, что ее сон никто и не беспокоил, ведь она продолжила спать, как ни в чем не бывало.

Я отставил стакан на тумбу и хотел проверить температуру, как вздрогнул от неожиданности, когда повернулся, а Наби вполне серьезно лежала и наблюдала за мной. Все произошло слишком быстро, чтобы я во время среагировал: девушка резко подалась вперед, перехватывая мою протянутую руку и дергая ее на себя. Наши губы встретились, а дальше все было как в тумане, подобно тому, что клубился в ее глазах. Жаркие поцелуи и мое имя на ее устах...

— И... Фань, — голос Со Ен больно ударил по слуху, — что здесь происходит?

Я не мог ответить на поставленный вопрос, но точно знал, что у Наби вновь поднялась температура, ведь почувствовал, что ее лоб вновь горит, когда она обессилено упала в мои объятия и уткнулась головой в изгиб моей шеи.

Глава 9

POV Наби

Вода. Холод. Озноб. Теплые и очень сильные руки.

В голове каша, заботливо перемешиваемая чьими-то словами, и пустота вокруг.

Мне хотелось открыть глаза или хотя бы пошевелиться, но не получалось сделать ни то, ни другое. Тело не слушалось, а глаза пекло, будто я неосторожно почесала веки, когда зачем-то разминала горький перец чили между пальцев, но самое интересное началось потом.

Мне снились невероятные вещи и совершенно обыденные, даже немного милые, что ждали меня за пределами дворца. Я была уверена в том, что сплю, ведь помнила, хоть и смутно, о моем местоположении, а потому Тао уж никак не могло быть рядом, пусть и очень хотелось...

Было ужасно холодно, а мой друг стоял так близко, что мне показалось, будто я могу схватить его за руку и попросить согреть мои озябшие ладошки. Он улыбнулся, погладив меня по голове. Стало спокойнее. Уже не так сильно хотелось завернуться в десятый слой из теплых одеял, и мелкая дрожь в теле постепенно прошла, позволяя расслабиться и окунуться в уже более-менее нормальный сон. Именно это и относилось к обыденности, в которую я так сильно мечтала попасть. Однако через время, сумев разлепить веки и открыть глаза, я поняла, что, скорее всего, температура не прошла и на ее фоне начались галлюцинации, ведь на меня с беспокойством смотрел наследный принц И Фань. Это было точно из области фантастики...

Его пухлые губы и полуоткрытый рот манили поддаться и попробовать еще раз пьянящий разум вкус поцелуя, и я не смогла долго сопротивляться, потому что любопытство, раз уж сон мой, взяло верх. Мне было дико интересно снова ощутить эти властные руки на моем теле и проверить, действительно ли разум вновь взорвется пустотой от кружащего голову поцелуя. Бессовестно позабыв про все правила приличия, я позволила себе то, что совершенно было мне несвойственно, и припала к его губам, понимая, что невероятно приятный сон заканчивается и меня в очередной раз сносит в пропасть, где только тишина и темнота.

— Доктор, как долго она еще будет спать? Меня беспокоит то, что она еще ни разу даже глаза не открыла на секунду. — Голос Тао, пожалуй, я узнаю из тысяч голосов.

— Вам же известно, что сон — это лучшее лекарство? Не волнуйтесь, все показатели в норме, мы даем выписанные препараты по графику и госпожа Хван в скором времени сможет отправиться домой.

Голос другого мужчины был мне незнаком, поэтому я дождалась, когда шаги стихнут, и после шороха закрывшейся двери открыла глаза, зажмурившись от яркого света, наполнявшего просторную комнату. По обращению Тао стало сразу ясно, что я каким-то образом попала в больницу, но совершенно не помнила, как именно.

Когда глаза привыкли к свету, у меня получилось обвести палату взглядом, и я отметила

про себя, что она явно не из дешевых. Персиковые стены, большой стол, заставленный цветами, а рядом с ним светло-коричневый диван, на котором удобно устроился Тао, вытянув свои ноги и читая что-то в планшете. Друг не слышал, как я очнулась, осматриваясь и пытаюсь вспомнить события последнего дня, который пропустила из-за болезни, но сразу отвлекся от чтения и быстро вскочил на ноги, стоило мне попытаться сесть.

— Наби! — Он в два шага оказался рядом, помогая приподнять подушку и поправляя сползшее одеяло. — Ты меня так напугала! Почему, стоит оставить тебя одну, сразу что-то случается?

— Прости, — я смущенно улыбнулась и уткнулась лбом в грудь севшего рядом парня. — Мне было холодно без тебя.

— Дуреха, вечно заставляешь переживать, — Тао обнял меня, и теперь все встало на свои места. Так было правильно и спокойно, а еще — уже привычно.

Моя жизнь в один миг потеряла бы все краски, если бы этот человек вдруг оставил меня одну. Когда-то мне снился кошмар, в котором стояла я, маленькая девочка, посреди огромного шоссе и смотрела вслед удаляющемуся Цзытао, а он, словно обладая таинственной магией, вытягивал все счастье, всю доброту из меня, унося с собой целый клубок чувств и эмоций, забирая свет, обесточивая все вокруг и оставляя меня в темноте. Может, мама была права и нужно просто «подтолкнуть парня», чтобы уже быть вместе и не испытывать судьбу, но я упорно сопротивлялась, ведь Тао — мой друг и я испытывала к нему дружескую привязанность. Наверное.

— Скажи, эта штуковина всегда так противно пищит? — немного повернув голову, я посмотрела на прикроватный монитор, на котором размеренно скакала зеленая линия то вверх, то вниз.

— Ну да. — Тао тоже посмотрел на него, видимо, не совсем понимая, почему я спрашиваю это.

— Откуда у тебя столько терпения? Меня уже бесит этот звук.

Смех друга заполнил пространство и заглушил на некоторое время пищаний прибор, а потом он встал с места и подошел к столу, взяв кошелек.

— Есть хочешь?

Глупо было бы отказываться, учитывая тот факт, что в животе недовольно заурчало, поэтому я с радостью согласилась. Тао принес откуда-то горячую лапшу с курицей и снова занял свое место на кровати рядом со мной, наблюдая, как я уплетаю бульон, осматриваясь по сторонам.

— Вкусно? — Друг потянулся и выудил из лапши кружок морковки. — Говорил же, чтобы не клал морковь, — он быстро кинул овощ себе в рот и посмотрел на меня, — это наш повар приготовил по моей просьбе. Не торопись.

Я замерла ненадолго и прожевала кусочек мяса.

— Как я здесь оказалась? И почему в такой дорогой палате? — Тыкая палочками в персиковые стены, я не забывала про свой обед.

— Ты действительно ничего не помнишь? — Тао удивился, почесав висок, когда я отрицательно мотнула головой. — Доктор, значит, не соврал, говоря, что эти дни «выпадут» из твоей памяти. Расскажу, что знаю, а ты не забывай жевать.

Друг встал и подошел к окну, поправив жалюзи так, что в комнату попадали тусклые лучи солнца — оно теперь не слепило, светя прямо в глаза, а мягко заполняло палату, создавая ощущение уюта и тепла.

— Мне позвонили позавчера рано утром, — Тао развернулся ко мне лицом и взял стаканчик со своим недопитым кофе, — и ты не представляешь, как я удивился, услышав мужской голос в трубке, ведь звонили с твоего номера. Этот человек сказал, что ты сильно заболела и уже два дня практически все время спишь, просыпаясь только к приему лекарств, выписанных вызванным доктором. Также он сообщил, что через пару часов будет в Сеуле, но по причине занятости не сможет сам лично отвезти тебя в больницу, поэтому, зная о нашей близкой дружбе, позвонил мне.

Я внимательно слушала, пытаюсь вспомнить хоть что-то, но у меня не получалось, будто ничего подобного со мной не происходило. Прокручивая в голове последние несколько дней, я могла с уверенностью сказать, что была на отдыхе с королевской семьей в их резиденции на острове Чеджу, где моя простуда одержала победу, и помнила, как наследный принц окунул меня в ледяную воду, а дальше? Дальше странный сон и эта палата.

— И кто это был? — Тао о чем-то задумался, делая глоток своего напитка, и поднял взгляд на меня, оторвавшись от разглядывания пола. Первым мне на ум пришел, конечно, Мин Хи, но он мог быть занят, чтобы возиться с заболевшей няней Гуна, поэтому я засомневалась и хотела узнать ответ на свой вопрос. — Этот человек, который звонил, кто он?

— Я удивился, когда увидел его, — честно признался парень, — не каждый день увидишь, как принц И Фань выходит из черного фургона и несет на руках кого-то, кроме своего сына.

Наверное, я выглядела слишком пораженной, потому что Тао снова быстро подскочил ко мне и взял мое лицо в свои руки.

— Наби, Наби, — он легко похлопал меня по щекам, возвращая в реальность, — почему ты побледнела? Что случилось? Тебе плохо?

— Н-ничего, — запнулась я, — все хорошо. А эта палата? Почему ты выбрал такую дорогую?

— Наследный принц И Фань распорядился об этом, мисс Хван, — голос неожиданно вошедшего Мин Хи напугал и заставил вздрогнуть. — Добрый день, мистер Хуан.

Мужчина, как всегда, в костюме и папкой в руке немного поклонился и выпрямился, выглядывая за дверь, будто кого-то ждал, и этот кто-то буквально через несколько секунд ворвался в палату, шуруша маленьким пакетиком и прыгая на кровать ко мне.

— Нуна!

Гун обнял меня за шею, смутившись только тогда, когда заметил незнакомого парня, сидящего у моих ног. Но я не торопилась выпускать мальчика из объятий, наслаждаясь теплом, исходящим от него, и запахом чего-то до боли родного. Гун пах солнышком и уютом. Мне очень сильно не хватало этого шустрого и неугомонного ребенка, чтобы почувствовать себя действительно хорошо. Видимо, от Тао не укрылось мое блаженное выражение лица, когда я отпустила маленького принца моего сердца и он спустился на пол, встав рядом со мной, не выпуская моей руки из своих маленьких теплых пальчиков.

Тао улыбнулся.

— Кто это? — спросил Гун с какой-то враждебностью в голосе. Это удивило меня.

— Гун-а, помнишь, я рассказывала тебе о своем лучшем друге? — малыш перевел взгляд на меня, а потом вновь вернулся к разглядыванию парня напротив. — Это Тао-хен, познакомься. Не бойся, он хороший.

Когда Цзытао поднялся и сделал шаг, оказавшись чуть ближе к Гуноу, мальчик отшатнулся и спрятался за моей рукой. Я уже и забыла, что маленький принц с опаской относится к новым людям, но я всегда говорила ему о Тао только хорошее, наверное, поэтому он застенчиво выглянул из своего убежища.

— Привет, Гун. — Парень протянул руку, ожидая рукопожатия, но малыш не сразу пошел на контакт, а только после взгляда на меня и ободряющей улыбки он протянул свою маленькую ручку и робко улыбнулся. — Меня зовут Хуан Цзытао. Наби много рассказывала о тебе.

— Тао-хен, мне нуна тоже много рассказывала про тебя. — Гун быстро убрал руку и схватился за меня, пряча лицо в складках одеяла, а Тао, будто мальчик обладал нечеловеческой силой, упал на пол, совершенно не заботясь о своей белой рубашке, и скорчился, словно это резкое движение причинило ему нестерпимую боль.

— Ого, Гун-а, да ты силач! Не каждый может так запросто опрокинуть мастера ушу.

Гун звонко рассмеялся, и только всегда спокойный Мин Хи стоял в стороне с серьезным выражением лица и наблюдал за всем происходящим.

— Маленький господин, нам пора. — Мужчина, посмотрев на часы, подошел ко мне и протянул папку, что все время держал в руках. — Нуна пробудет здесь еще пару дней, а пока ей нужно ознакомиться с вашим новым расписанием и отдохнуть перед началом работы.

— Хорошо, — немного обиженно протянул Гун, отходя в сторону Мин Хи, и уже перед

самой дверью резво развернулся, улыбаясь: — Нуна! Я приду завтра, жди меня!

На сердце потеплело от визита моего маленького солнышка.

— Хороший мальчик, — Тао одобрительно покивал головой, отряхиваясь от пыли.

— Хороший, — согласилась я, наблюдая, как друг берет свой пиджак со спинки дивана и одевается. — Уже уходишь?

— Я брал отгулы и надеялся, что тебе станет легче в скором времени, но работу тоже никто не отменял. — Тао застегнул несколько пуговиц и поправил воротник рубашки. — Приду завтра на обед и принесу что-нибудь вкусненького, а там, может, уже и выпишут.

Парень подошел ко мне, вручил свой планшет и мой телефон, а потом, улыбнувшись на прощание, исчез за закрывшейся дверью.

Остаток дня тянулся бесконечно долго: я успела прогуляться по этажу больницы, сдать анализы и вернуться в палату, пережить два посещения лечащего врача, который тщательно осматривал меня и интересовался всем, что меня беспокоит, а также спуститься на этаж ниже, где стояли кофейные автоматы.

Когда на окрестности опустились сумерки и улицы начали освещать фонари своим рассеянным желтым светом, мне наскучил даже телевизор, поэтому я решила немного почитать и полезла в планшет в поисках онлайн библиотеки. Любимые произведения никогда не наскучат, а старые знакомые герои все равно будут увлекать в свой мир, поэтому я решила перечитать трилогию из фэнтези книг и окунуться в мир меча и магии. За чтением время пролетело быстро и приключения полуэльфа и его друзей захватили дух так, что я не заметила, как оказалась в гуще событий, наблюдая с расстояния вытянутой руки огромного золотого дракона. Но картинка быстро выцвела, а все герои этого мира постепенно растворились в воздухе, когда я услышала шорох за дверью и чьи-то шаги. Планшет с открытой книгой спокойно лежал рядом, только немного сползшее одеяло доставляло дискомфорт, а неяркого света настольной лампы, стоящей на тумбе около меня, хватило, чтобы узнать вошедшего человека.

Принц И Фань прошел по палате к столу, отодвинув все мелкие вещи на нем в один угол, и поставил новую вазу с розами на его поверхность, а потом медленно подошел ко мне, притворяющейся спящей и наблюдающей за ним из-под полуоткрытых ресниц.

— Как ты себя чувствуешь, странная девушка Наби? — прошептал он, укрывая меня и убирая планшет с телефоном на тумбу.

Глава 10

Притворяться спящей — очень трудно. Балансирую на грани бессознательного состояния, словно иду по узкой тропинке, которую с двух сторон окружают топи болот - стоит отвлечься, как одна нога уже утопает, затягивая в сон, но прогнувшись под весом другого тела поверхность больничной койки быстро возвращает обратно в реальность. Сфокусировав взгляд, я поняла, что принц И Фань сел рядом, упершись локтями в колени. Он тер ладони, будто замерз, и что-то бормотал, но я поняла, что мое притворство раскрыли, когда мужчина повернул голову в сторону пищашего прибора и опустил взгляд на меня.

— Не спишь?

Простой вопрос, заданный мне, заставил сердце отбить неровный ритм и пропустить несколько ударов, что сразу же отобразилось на мониторе.

— Ваше Высочество? Что вы здесь делаете? — будто не своим голосом спросила я, прочистив горло. — Уже поздно, не находите?

— И Фань. Просто И Фань, — мужчина тряхнул головой, снисходительно улыбнувшись, — я же просил.

Моя попытка сесть или хотя бы привстать была пресечена на корню: его ладонь властно опустилась на мое плечо, останавливая движение и заставляя немного отпрянуть от прикосновения. Тело и сердце реагировали как-то не так, а этот злополучный пищаший ящик невероятно раздражал, заставляя волноваться еще сильнее.

— Уже поздно, — повторила я.

— У меня были дела неподалеку, да и Мин Хи позвонил еще днем, сказал, что ты пришла в себя. Как самочувствие?

— Уже лучше, спасибо. Но я не помню... что происходило в последние несколько дней.

Я постаралась скрыть дрожь в голосе от воспоминаний того сна, но, видимо, получилось паршиво: И Фань придвинулся чуть ближе и практически вплотную наклонился ко мне, заглядывая в глаза, будто искал что-то в них. Но на самом деле это я пыталась разглядеть в его взгляде хоть какой-то намек. Любой. Я откровенно не понимала, почему наследный принц интересуется судьбой обычной няни; я не понимала своего волнения, когда этот человек оказывался рядом, и это непонимание пугало. Куда проще жить, зная, чего ожидать от следующего дня, зная, что это не твоя крыша поехала, задорно шурша шифером от того, что ты сама себе надумала. Но в темных глазах цвета жженого сахара я не разглядела ровным счетом ничего, кроме собственного отражения и испуга на моем лице.

— А что происходило? — полушепотом спросил И Фань, и его горячее дыхание обожгло кожу на щеке.

Тошнота резко подкатила к горлу, и я закрыла лицо ладонями, пытаюсь выровнять сбившийся ритм сердца. Так происходило всегда, стоило кому-то из противоположного пола оказаться слишком близко ко мне. Исключение составлял лишь Тао, да и то, скорее всего, потому что мы выросли и практически всегда были вместе.

Мужчина отстранился и приснул, отворачиваясь к окну.

— Воды дать?

Я кивнула, продолжая прятать лицо, но наблюдала сквозь тоненькую щелочку между пальцев за ним. И Фань был в неизменном черном костюме, пиджак которого лежал на спинке дивана рядом с драповым пальто. Он быстро закатил рукава своей белой рубашки по локоть и вернулся ко мне уже с бутылочкой воды.

— Я хотел бы извиниться за все, что наговорил прежде. — Мужчина сложил руки в замок и пристально разглядывал свои пальцы, когда говорил это. — Еще хотел бы попросить прощения за все мои недобрые действия, которые наверняка обидели тебя. Я действительно испугался в тот день и хочу попросить: впредь, когда будешь чувствовать себя плохо или заболеешь, пожалуйста, не занимайся самолечением. Во дворце есть высококвалифицированные врачи, которые смогут быстро помочь... Гун тоже волновался.

Я чуть не подавилась, делая глоток и закашлявшись после такого признания. В самую последнюю очередь можно было ожидать слова извинений от наследного принца, такого холодного и колючего, как мне казалось, но он в очередной раз путал меня, заставляя петлять в лабиринте своего характера, который мне никак не удавалось раскрыть до конца. Человек-загадка, чей взгляд мог пригвоздить к месту, а голос заставлял кожу покрываться мурашками. Он действительно был устрашающ в гневе, но до боли мил, если дело касалось Гуна. Я ничего не могла сделать, кроме того, чтобы просто сдаться. Сейчас совершенно не хотелось бороться, отстаивать свою точку зрения, ведь показывать слабость перед работодателем — это не профессионально, поэтому, переведя дыхание, я всего лишь кивнула в знак согласия.

— Болезнь странно влияет на тебя, Наби. — И Фань придвинулся ближе и положил ладонь на мою макушку, растрепав волосы из небрежного хвоста, который практически распался от беспокойного сна. — Мне, наверное, стоит опасаться подобной податливости с твоей стороны, поэтому я пойду. Отдыхай.

Наследный принц с присущей ему грацией поднялся с моей койки и направился к дивану, спуская рукава и застегивая манжеты изящными запонками, которые он отложил на стол. Однако, когда и верхняя одежда уже была одета, а сам И Фань собирался выходить из моей палаты, его телефон неожиданно зазвонил, разбавляя размеренный писк прикроватного монитора мелодией и напугав меня. Выражение лица мужчины сразу же изменилось, стоило ему быстро взглянуть на экран мобильного. Он коротко кивнул и вышел в коридор, а я услышала начало фразы, брошенной в трубку телефона:

- Да, Со Ён...

***

Спалось в эту осеннюю ночь совсем плохо. В голову лезли неуместные мысли, да и сны, навеянные ими, были тоже не самыми красочными и спокойными, поэтому проснулась я рано утром, когда тусклое солнце только пыталось пробиться где-то на востоке сквозь свинцовые тучи. Впрочем, лечащий врач пришел буквально через несколько минут после моего пробуждения, будто читал мысли, и сразу же поинтересовался самочувствием, спросив и о каких-либо жалобах.

— Доктор, я уже смирилась с тем, что меня не выпишут раньше срока. — Врач кивнул, довольно улыбаясь, потому что он прекрасно понимал, что я не заставлю его идти против указаний принца. — У меня только одна просьба. Пожалуйста, заберите это.

Указав на свой главный раздражитель, стоящий возле кровати, я закрыла глаза, молясь, чтобы хотя бы это сделали для меня, потому что смысла в дорогостоящей технике, издающей противные звуки, я не видела уже давно. В больнице наверняка были люди, нуждающиеся в таком аппарате, а он просто так простаивал в моей палате и только по ночам, по указанию принца И Фаня, работал, подключенный ко мне.

— Как скажете, госпожа Наби, — доктор кивнул, записав в историю болезни утренние показатели температуры тела и давления, а после удалился, снова оставив меня наедине с мыслями.

Я куталась в негреющую кофту и смотрела в окно, наблюдая, как птицы, сидя на ветках деревьев, жадно наблюдали за проходящими людьми. Они определенно завидовали двуногим, осматривая их с ног до головы, поворачивая голову то в одну сторону, то в другую, задерживаясь на съедобном, что иногда можно было заметить в руках какого-либо человека. Если бы они только знали, что люди завидуют им, их крыльям и возможности взмыть ввысь, оставив все проблемы далеко позади, на бренной земле, но, увы, птицы не знают этого, а люди не умеют летать...

Настроение было на нуле, когда незаметно подкрался ужин. Мне абсолютно ничего не хотелось: ни есть, ни бродить по коридору, осматриваясь, даже непрерывное переключение каналов телевизора не развлекало. Все любимые книги оказались прочитаны, яркие моменты смазаны водой, и краски, раскрывшиеся с новой силой, вновь поблекли, оставив после себя сладкое послевкусие.

— Наби? Ты спишь?

Голос друга заставил резко поднять голову и сесть. Конечно же, я уже не спала, а просто лежала и бесцельно разглядывала персиковую стену. После бешеного ритма дворца и живчика Гуна дни в больнице казались до безобразия тягучими и утомляющими, потому что вокруг не происходило ровным счетом ничего, только пациенты в соседних палатах изредка менялись. Но визит Тао резко ускорил ход времени.

— Тао? — Я не успела сообразить, каким образом оказалась на ногах и уже обнимала лучшего друга за шею, чуть ли не повиснув на нем.

— Все в порядке? Как ты себя чувствуешь? — Тао немного помедлил, прежде чем обнял

меня в ответ, а когда его руки сомкнулись вокруг моей талии, я почувствовала, что он что-то держит в руках, и оглянулась в попытке увидеть это «что-то».

— Куртка?

— Пойдем, прогуляемся.

Парень по-джентельменски помог мне нырнуть в теплую парку и, положив руку мне на плечо, повел в сторону выхода из больницы. Правда, на подходе к посту дежурной медсестры мы резко свернули в сторону и пошли по темному коридору, но, только оказавшись на улице и вдохнув свежий воздух полной грудью, я позволила себе заговорить и спросила:

— Ты выкрал меня?

— Нет, что ты такое говоришь? — возмутился друг, изобразив ужас и удивление. — Я действительно отпросил тебя у лечащего врача, но он просил не «светиться», потому что все о тебе докладывают... ему.

— Кому? — удивилась я, не понимая, про кого говорит Тао.

— И Фань. Принц И Фань контролирует все, что связано с тобой. — Парень спрятал руки в карманы джинсов и начал перекатываться с пятки на носок. — И это мне не очень нравится.

— Дурак ты, вот и все. — Я долго наблюдала за задумчивым выражением лица друга, а потом стукнула его по плечу, заставляя отвлечься от мыслей. — Он просто знает, что я готова сделать ноги из больницы хоть сейчас, поэтому и следит.

Тао оказался крайне возмущен моим жестом, поэтому сразу же ринулся в мою сторону, но за годы нашей дружбы я смогла лучше узнать его и, соответственно, знала слабые места, поэтому побежала вперед, стараясь не потерять тапочки. Даже не смотря на такую обувь, я смогла оторваться от друга на приличное расстояние, но, немного подумав, поддалась, и парень быстро догнал меня, схватив за руку и развернув к себе.

— Сама ты дуручка. Ничего не замечаешь вокруг.

Резкий рывок - и я оказалась в объятиях Тао, который странно смотрел на меня. Дыхание перехватило от бега, да и невозможность пошевелиться вкупе с загадочным взглядом парня щедро позволяли адреналину растекаться в крови, будоража и опьяняя. И следующая секунда, а за ней минута и еще одна просто остановили сердце, разрывая сознание на куски, ведь Тао сначала робко, а потом увереннее целовал меня, круша весь устоявшийся внутренний мир на мелкие осколки, словно так и надо было.

— Прекрати. — Я нашла силы в себе уклониться и опустить голову, но парень не выпустил меня из объятий, и мне показалось, что его руки сильнее обхватили меня за талию. — Не надо, — взмолилась я, когда он потянулся за еще одним поцелуем, игнорируя мою просьбу, — пожалуйста, не надо.

— Ты что? Не слышишь? Она против.

Знакомый голос резанул слух, задев сердце, и спустя мгновение я уже стояла одна, а И Фань держал за грудки ухмыляющегося Тао на расстоянии нескольких шагов от меня.

— Принц на белом коне явился, — с сарказмом проговорил Тао, схватив руки принца и отводя их от себя. - Для справки, я владею ушу, если Наби вам не рассказывала, и могу сделать так, что Вашему Высочеству не поздоровится.

Дальше все происходило, словно в замедленной съемке: И Фань оттолкнул Тао, и тот повалился на землю, испачкавшись в мокрой палой листве, но быстро и грациозно, подобно дикой кошке, вернулся в вертикальное положение, и уже в следующую секунду кулак моего друга пришелся по челюсти наследного принца. И пусть все казалось замедленным, но я, словно тянущиеся минуты, не могла добраться до этих двоих, стараясь как можно скорее разнять дерущихся, пока обозленное время больно кусало за лодыжки, вгрызаясь в кости.

— Прекратите! Вы, оба!

Со второй попытки, получив от кого-то по голове, мне удалось растянуть И Фаня и Тао, уронив последнего на землю, а принца оттолкнув в сторону. Они оба тяжело дышали и зло сверлили друг друга взглядом, совершенно не обращая внимания на меня. Когда Тао вновь поднялся на ноги и попытался кинуться на наследного принца, я со всей силы толкнула его.

— Хватит! — Но парень лишь на секунду задержался взглядом на мне и вновь попытался атаковать.

Звонкий звук пощечины и пораженный друг, схватившийся за лицо.

Стало обидно и больно, когда и я поняла, что только что сделала. Да и дальнейшее развитие событий лично меня мало волновало, поэтому, кинув на прощание: «Хоть поубивайте друг друга», - я убежала в сторону больничного корпуса и вскоре уже лежала на койке, подтянув ноги к голове, стараясь остановить поток слез.

Вот так за какие-то жалкие мгновения рушится жизнь, теряется прошлое и все переворачивается вверх дном. Вот так лучший друг, который всегда был рядом, в одну секунду стал чужим, совершенно незнакомым человеком, подтвердившим, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. Вот так... Логичная пустота после стольких лет. Вот так.

Фарфоровая кружечка из принесенного Мин Хи набора по настоянию Гуна выскользнула из дрожащих пальцев, и я начала собирать белые осколки керамики, но острый край некогда красивой чайной пары больно вонзился в ладонь, отбив всякое желание что-либо делать. Я вернулась на свое место и безучастным взглядом наблюдала, как сочилась кровь из ранки, запекаясь на ее поверхности, пока в палату не вошел кто-то.

— Наби?

Я зажмурилась.

— Уходите, пожалуйста. Я устала и не очень хорошо себя чувствую.

Но звук шагов не прекратился, а наоборот, становился лишь ближе, и в итоге И Фань встал передо мной, пытаясь заглянуть в лицо.

Возмущенно набрав в легкие воздуха, чтобы прогнать мужчину, я подняла голову и замерла, подавившись словами, потому что лицо чуть ли не самого важного человека для страны было украшено ссадиной в уголке рта, а припухлость на скуле ярко демонстрировала последствия недавней стычки с Тао. Заметив мой взгляд, И Фань прошелся языком по губам, задев ранку, и сморщился от неприятных, судя по всему, ощущений, вытерев слюну рукой. Вот только и на руке красовались свезенные костяшки, и я очень надеялась, что не зря, ведь вправить мозги Хуан Цзытао было просто необходимо.

— И Фань! Рука и лицо! — Я забыла про свой порез и усадила мужчину на свою койку, осмотрев ранки, а после выбежала в коридор к посту дежурной медсестры.

— Ты впервые назвала меня по имени. — Наследный принц стойко переносил мои манипуляции после триумфального возвращения с аптечкой, позволяя обрабатывать ссадины. — Но как ты добыла все это?

— Сказала, что порезалась. Сестра Хан не стала ничего спрашивать, как ни странно.

— Порезалась, — хмыкнул И Фань, отворачиваясь, но резко перехватил мою ладонь, отбирая ватную палочку. — Ты действительно порезалась! Как? Когда? Кто не доглядел?

Не обратив внимания на странную оживленность принца и его вопросы, я, не веря своим глазам, смотрела, как он сам лично смочил ватный диск в перекиси и прошелся по моей ладонке, заботливо заклеив порез лейкопластырем.

— Чашку разбила, — прошептала я, когда ответ уже и не нужен был: маленькая кучка осколков была замечена внимательным мужчиной практически сразу.

— Наби, Наби, какая же ты неаккуратная. — Он покачал головой, толкнув меня в плечо и заставляя лечь. — Надеюсь, что ночью ты никуда не влезешь и завтра Мин Хи привезет тебя во дворец целой и невредимой. Иначе...

— Иначе?

— Иначе Гун расстроится. Мне пора. Отдыхай. Скажу доктору, чтобы назначил тебе успокоительное.

Принц И Фань, сидевший до этого практически в моих ногах, подсел ближе и наклонился, застыв в паре сантиметров от моего лба, будто взвешивая все «за» и «против». Однако он все же закончил движение и поцеловал меня в макушку, резко отстранившись, но я успела схватить его за руку.

— Не уходите, пожалуйста, пока я не усну. Мне страшно.

Мужчина замер, задумчиво уставившись на меня, но все-таки ушел, подхватив свой пиджак и заставив меня свернуться «клубочком» в ожидании прихода беспокойного сна. Одиночество, отсутствующее последние несколько лет, вновь постучалось в сердце, но золотой замочек, повешенный кем-то, не поддался, а протянутый И Фанем стакан с водой и таблетки заставили проглотить единственный ключик от него.

— Теперь поспи, я не уйду, не волнуйся. — Он поправил покрывало, а я недоверчиво смотрела на него, ведь подобное было в моем сне... Заботливый взгляд холодного к другим принца и теплая ладонь на моем бедре.

Глава 11

— Вам не холодно? — Голос Мин Хи вывел меня из раздумий, и я повернулась к мужчине, отрицательно мотнув головой.

Одетая в теплый пуховик, обмотанная шерстяным шарфом, укутанная в плед, я вообще сомневалась, что смогу почувствовать легкий мороз, который был первым дыханием зимы и царил сегодня на улице. Завтра наступило быстро, и выписка была готова уже к десяти часам утра, да и ночь прошла спокойно, без кошмаров, но я все равно не выспалась и чувствовала себя разбитой, словно попала под колеса какого-нибудь огромного внедорожника, поэтому без каких-либо эмоций сидела на диване и смотрела в одну точку, когда за мной приехали.

Я высвободила руку из теплого плена перчаток и поправила выбившиеся волосы из-под шарфа, остановившись на макушке и вспомнив, как И Фань прикоснулся губами к ней. На секунду показалось, что кожа в том месте горячее и вот-вот вспыхнет маленький огонек, который просто сожжет со временем все волосы, разъест кожу и обуглит кости, потому что после вчерашнего дня я ощущала себя уже просто скелетом, у которого вырвали сердце и содрали мышцы, будто так и надо. А всему виной этот придурок Тао. Продолжив движение, я остановилась на губах, проведя по ним указательным пальцем. Мама была бы рада, если бы мы вместе с другом приехали домой и объявили, что собираемся пожениться, ведь она души не чаяла в Тао уже давно, но его поступок ошеломил меня, ведь до этого дня он никогда не упоминал о своих чувствах, просто находясь рядом и оберегая меня. А теперь... Тао пугал меня. За несколько секунд перевернул все внутри меня вверх тормашками, сломал систему чувств и эмоций и закоротил мой мозг, обесточив весь организм. И страшнее всего было то, что я не хотела пока слышать его голос или видеть лицо, хотя, по сути, не произошло ничего страшного — просто поцелуй, просто признание и одно сообщение среди ночи: «Прости». И оно было прочитано, но я не припоминала, чтобы просыпалась и брала в руки телефон, лежащий, к слову, на столе около окна.

— Госпожа Наби, принц вернулся сегодня не в очень хорошем расположении духа и со ссадиной на лице. Вы знаете, что произошло?

Сердце не закончило удар, оборвавшись где-то на середине, и ухнуло вниз. Конец вчерашнего дня вовсе был похож на сказку и нечто нереальное, потому как И Фань вроде бы остался со мной, наблюдая, как я сплю, но утром его уже не было.

— Нет, Его Высочество заходил вечером, чтобы проверить не сбежала ли я, но потом ушел. Не думаю, что у наследного принца есть столько времени, чтобы посвящать няню сына в личные дела.

Как можно увереннее я попыталась выдать слегка сжатую правду за факт и постаралась не думать о небольшой потасовке между Тао и принцем, но Мин Хи как-то странно еле слышно хмыкнул и повел плечом, будто зная больше, чем он мог, и проверяя меня этим вопросом.

— Как скажете. — Мужчина поднял на колени увесистую сумку и порылся в ней. Достав какие-то документы, он бегло просмотрел их и протянул мне.

— Что это?

— Новое расписание маленького принца. Королева решила, что ему нужно ходить в детский сад с другими детьми, чтобы он в будущем мог лучше понимать свой народ.

— А что по этому поводу сказал И Фань? — Я смотрела на листы бумаги, испещренные мелким текстом, пытаясь сопоставить в голове, как проходил мой рабочий день до больницы и как он будет проходить сейчас.

— И Фань? — Мин Хи приподнял одну бровь, но казался не сильно удивленным, а я только спустя минуту поняла, как назвала наследного принца. Краска сразу же прилила к щекам, заставив смутиться еще сильнее и сделать вид, что я внимательно вчитываюсь в расписание. — Он не спорит с королем, а король прислушивается к королеве. Единственным условием, при соблюдении которого он будет полностью спокоен, пока Гун будет отсутствовать во дворце, станет ваше присутствие рядом.

Я как раз дошла до этого пункта на бумаге и указала пальцем на него, подняв глаза на мужчину:

— Но как он это себе представляет? Это же детский сад, там свои воспитатели и няньки, свое расписание и распорядок дня, если я постоянно буду рядом, то другие дети будут смущены, да и родители вряд ли согласятся на подобное. Ох, там же наверняка к нам еще и охрану приставят...

— Вы правильно мыслите, Наби, только все уже обговорено и улажено. Возражения не принимаются.

Я все еще смутно представляла, как это будет происходить каждый день, но от дальнейших расспросов Мин Хи спас звонок моего мобильного, на который я не хотела отвечать. Нажав на кнопку блокировки экрана, я заставила телефон замолчать, но снова тревожащие меня мысли вытеснили вопросы о Гуне.

— Мин Хи, а возможно ли мне будет отлучиться на несколько часов среди недели? — Я закусил губу, обдумывая, как успеть организовать переезд за столь короткое время. — Мне нужно кое-откуда забрать свои вещи.

— Принц предвидел подобное, поэтому завтра сам будет с Гуном. Он приказал приставить к вам телохранителя.

Не знаю, какая из двух новостей произвела на меня большее впечатление, но я была сильно удивлена. Откуда И Фань мог знать, что я переезжала? Почему он подумал об этом заранее? И самое интересное: зачем мне телохранитель? Видимо, все эти вопросы так явно читались на моем лице, что Мин Хи, поправив очки, спокойным тоном оповестил меня:

— Наследный принц давно следит за вами и знает обо всех ваших перемещениях во дворце и за его пределами.

И все это прозвучало так: «Смирись и примите как данность».

— Мы приехали.

Дверь машины открыл кто-то из свиты Мин Хи, протянув мне руку и помогая выбраться из салона, вот только я забыла, что мои ноги были укутаны в плед, и чуть не упала, попытавшись сделать шаг.

— Почему ты так неуклюжа? — голос на небольшом расстоянии от меня прозвучал с упреком. Двое мужчин в черных костюмах и таких же черных пальто, схвативших меня при неудачной попытке упасть, вернули мне устойчивость, а впереди стоящие расступились и, поклонившись, вновь удалились в свои машины.

И Фань стоял, спрятав одну руку в карман теплой куртки, воротник которой был оторочен белым коротким мехом, а второй - держал ладошку сына в перчатке, буквально подпрыгивающего на месте от нетерпения.

— Нуна!

Одного возгласа маленького принца, наполненного таким неподдельным счастьем, и взгляда теплых карих глазок, в которых растворилась радость, хватило, чтобы оцепенение распалось на мелкие кусочки мозаики, которые тут же были растоптаны маленькими ножками Гуна. Он влетел в мои объятия и крепко-крепко вцепился в шею, придавив волосы и доставляя дискомфорт, но мне не хотелось шевелиться. Я старалась надышаться этим ароматом, исходящим от мальчика. Ароматом тепла.

— Скучал?

— Скучал, — кивнул мой маленький подопечный, когда я поставила его на ноги и посмотрела на И Фаня, уже подошедшего к нам.

— Я тоже соскучилась, — опустив взгляд на мальчика, я взяла его за руку и улыбнулась. — У вас есть свободное время? У меня появилось несколько вопросов.

И Фань, понявший, что я обращаюсь к нему, кивнул и сделал шаг в сторону, указав рукой на вход в парк, окружающий дворец, и приглашая нас пройти внутрь. За время моего отсутствия изменилось немного, разве только опавшие листья убрали да начали обрезать ветки деревьев, чтобы на будущий год молодая, сочная листва укрывала королевскую семью от солнечного зноя. Живую изгородь с внутренней стороны высокого забора обрезают садовники, который, завидев нас, поклонился и после жеста принца продолжил свою работу, а я посмотрела в дальний угол каменной стены, до которого мужчина еще не дошел, ведь там был тайный лаз. Мы проходили с наследным принцем через него, чтобы быть незамеченными, когда я спасала Его Высочество от папарацци, и сейчас стало любопытно, закроют ли его? Или у И Фаня есть еще потайные выходы и входы?

Гун, резво вскочивший в теплое помещение, без умолку рассказывал про свои дни, пропущенные мной из-за болезни, и вскоре был пойман своим учителем и Мин Хи, которые увели его заниматься, а у меня появилась возможность расспросить принца обо всем, что меня

волновало на данный момент.

— Как себя чувствуешь? — принц обратился ко мне, нарушив тишину своего кабинета, когда вернулся. — Ничего не болит? Не замерзла?

— Все хорошо, спасибо.

Я оторвалась от созерцания поздней осени за окном и повернулась к И Фаню, чуть не оступившись: мужчина разливал чай по кружечкам и был по-домашнему растрепан. Так непривычно.

— Что ты хотела спросить? — он устроился в кресле, жестом пригласив меня присоединиться.

— У меня много вопросов, но, пожалуй, самый волнующий: откуда вы узнали о моем переезде и зачем следили за мной?

Принц криво усмехнулся и, поднеся кружку к губам, сделал глоток, оставив ее на столик. Он сложил руки в замок и откинулся на спинку кресла, посмотрев в окно.

— Скажи, Наби, — от произнесенного моего имени я чуть не подавилась, потому что это до сих пор было непривычно, — ты бы доверяла совершенно незнакомому человеку? Ты бы доверила ему самое дорогое, что есть у тебя? Думаю, что нет. Я тоже не доверял, поэтому сначала навел справки о тебе и убедился, что ты не представляешь опасности для Гуна, когда он изъявил желание видеть тебя постоянной няней. — Я внимательно слушала, держа кружку в руках, пытаясь согреться, потому что странный озноб начал бить мелкой дрожью, словно я действительно замерзла. — Потом я просто решил узнать о твоей жизни и приставил к тебе человека, который докладывал мне о каждом твоём действии во дворце или же за его пределами. Я все еще не доверял тебе полностью, ведь ты могла разболтать то, что увидела внутри дворца.

— Этот человек — Мин Хи? — Кружка предательски звякнула о мои зубы, когда я делала глоток, и ее пришлось опустить вниз. И Фань повернулся лицом ко мне и начал внимательно изучать.

— Нет, с чего такие выводы? Мин Хи - моя правая рука и ему совершенно некогда заниматься таким. Этот человек теперь будет твоим телохранителем. Скоро увидишь его.

Еще один вопрос был затронут, но принц не стал дальше развивать ответ на него, замолчав, что-то обдумывая. Поэтому пришлось напомнить о себе.

— Из всего сказанного вами стало ясно, что вы в курсе всей моей жизни, но приставлять ко мне телохранителя из-за того случая с Тао... Вам не кажется это расточительством? Это моя жизнь, и я сама разберусь с ней.

— Тао? — удивился И Фань. — Что же, пусть из-за него, так даже лучше, — прошептал он, но я не стала уточнять смысл этого высказывания. — Сын Хен поможет тебе собрать и перевезти вещи. Пока во дворец, но как только Мин Хи найдет подходящую квартиру,

переедешь туда. Это не оговаривается. Не заставляй меня волноваться.

Пришлось закрыть рот и пыхтеть про себя от возмущения, наблюдая, как принц встал и подошел к книжной полке, провел рукой по той книге, которую я в первый свой визит сюда имела неосторожность взять в руки, и отвернулся к окну.

— Но он не причинит мне вреда. Зачем телохранитель? А в детский сад меня зачем? С таким же успехом я могу находиться во дворце, пока Гун не вернется. — Я тоже встала и продолжила приводить свои доводы, чтобы меня услышали, но И Фань все еще спокойно стоял, словно меня здесь уже не было.

— Снег срывается...

— И Фань, вы меня слышите? Я не считаю правильным все это.

И в очередной раз я пожалела о своей настойчивости. Жилка на шее мужчины на долю секунды напряглась, вены набухли, и он так резко развернулся ко мне, что я отшатнулась к стеллажу с книгами у окна, больно ударившись лопатками. Он поймал меня за руку, медленно притянув к себе, и заглянул в глаза. В его взгляде не было того бешенства и злости, которые я уже видела однажды. В нем плескалось возмущение, негодование и примесь чего-то такого, что я еще не замечала за принцем.

— Я считаю это правильным, потому что только так я смогу быть уверенным, что и с тобой, и с Гуном будет все в порядке. За тобой следят, но я не знаю, кто именно и как давно. Я не могу быть всегда рядом, да и это не спасет. Однажды не спасло... — Голос И Фаня сорвался на шепот, а у меня перехватило дыхание. Я совершенно ничего не понимала в происходящем. — Я позже все расскажу и объясню, когда разберусь со своими личными проблемами, а пока, пожалуйста, не сопротивляйся.

К чему было сказано это «не сопротивляйся»? Чтобы я не спорила и приняла как данность, что за мной будет ходить теперь везде по пятам какой-то Сын Хен? Или... Чтобы я позволила крепче обнять себя и не шевелилась, когда лицо мужчины приблизилось к моему? Во втором случае я не могла даже моргнуть лишней раз, потому что терпкий аромат одеколona ударил по рецепторам, заставив рот наполниться слюной. Я не могла дернуться или уклониться и просто приняла дурманящий поцелуй принца... Теплые губы на моих, ставших в один миг чуть ли не ледяными. Наследный принц И Фань не был холодным и отстраненным. Он теплый. Как Гун. И мне показалось, что он искал такое же тепло у меня...

Глава 12

«Не сопротивляйся».

Эта просьба даже спустя четыре дня эхом отдавалась в ушах, но я ничего не могла поделать с собой и продолжала обходить стороной И Фаня. Этот поцелуй разительно отличался от того, под фонарем, когда принц сделал это не из-за эмоций, а просто спасая себя, но теперь сама подописка была иной. Я чувствовала это. И это немного пугало. Каждый раз, стоило мне поймать мимолетный или же изучающий взгляд мужчины, хотелось сбежать, закрыться в комнате и вдохнуть, потому что дыхание спирало от неизвестности и страха перед ней. И я не могла себе такого позволить, оставаясь на своем месте и продолжая присматривать за Гуном. Не легче было и из-за того, что ко мне действительно приставили телохранителя, который ходил по пятам, но на тень не очень смахивал. Молодой мужчина ростом почти как И Фань, широкоплечий и статный, с внимательным взглядом темно-карих глаз, от которого, наверняка, не ускользало ничего, что происходило вокруг, всегда находился на один шаг позади, но неукоснительно исполнял свои обязанности молчаливого стража, заговорив со мной только единожды, когда представлялся.

— Сын Хен, эта сумка готова, — я устало развернулась на полу, посмотрев на мужчину, и он сразу же сдвинулся с места, наклонившись к ручкам сумки, отчего пола его уже привычного для меня пиджака, как у всех служащих при дворе, отклонилась, показав кобуру с, кажется, настоящим пистолетом.

Увиденное вернуло к мыслям о разговоре с принцем. Он говорил, что это вынужденная мера и что за мной следят, но почему? Объяснения не последовало, однако И Фань пообещал все рассказать, как решит свои проблемы. Личные проблемы. В голову ничего не шло, ведь я не очень хорошо знала о жизни Ву И Фаня — мужчины, а не наследного принца своей страны, хоть и была о многом осведомлена. Но, исходя из моих знаний о его личном, проблемой могли оказаться отношения с Со Ен. Я тряхнула головой, поправляя воротник теплого свитера, и встала на ноги, осматривая квартиру Тао. Что-то неприятное будто скрутилось в груди, давя на легкие, поэтому я постаралась отвлечься от мыслей о девушке наследного принца и взяла свое пальто со стула, проверив еще раз, что ничего своего не оставила. Сын Хен снова стоял истуканом возле двери, ожидая меня, и забрал сумку с верхней одеждой из рук, пока я обувалась, а позже помог одеться и, придерживая двери и помогая сесть в машину, все так же молчал. Джентльмен. Молчаливый джентльмен.

Я вздохнула, отвернувшись к окну, и увидела отражение моего телохранителя, который изучающее посмотрел на меня из-за этого.

— Все в порядке, — заверила я, продолжая разглядывать на мелькающих людей, гуляющих по улицам, и думая о своем.

Переезд на следующий день после выписки не удался из-за того, что Тао неожиданно вернулся домой, хотя у него должен был быть рабочий день, а встречаться с ним на тот момент времени я все еще не горела желанием, пусть и не наедине. Узнав у знакомой официантки из его кафе, что Тао вызвали в тот день в главный офис и из-за этого раньше отпустили домой,

я записала в блокнот, когда он теперь будет работать, и, использовав полученную информацию, как воришка пришла в отсутствие хозяина и собрала вещи. Он, конечно же, заметит это и снова будет звонить, поэтому я достала телефон и первая написала короткое сообщение: «Нужно поговорить». Два дня моральной подготовки должны были помочь, но я не имела представления, как вести теперь себя с другом.

— Нуна! – Гун, услышав шорох открывшейся двери в свою комнату, сразу же подскочил, оставив новую модель, судя по лопастям, вертолета, и подбежал ко мне. — Смотри, мы с папой собираем. — Он указал на центр комнаты, где на полу сидел И Фань с задумчивым видом и рассматривал схему к игрушке, видимо, разбираясь, что же делать дальше. — Целый день вместе, — мальчик лучезарно улыбнулся, схватив меня за руку и потянув к отцу, — представляешь?

— Представляю, — я улыбнулась в ответ и села рядом.

— Нуна, подожди, я принесу кое-что еще, — Гун надавил на мои плечи, словно это могло бы мне помешать встать, и выбежал из комнаты.

— Как переезд? — И Фань продолжал рассматривать детали и сверять их со схемой. Он не смотрел на меня.

— Хорошо, Сын Хен уже перенес вещи в мою комнату. В этот раз без происшествий. — Я задумчиво обвела комнату взглядом, задержавшись на окне. Пока занималась сегодня своими делами, день подошел к концу и на улице уже стемнело, но падающий снег было видно из-за света из окон дворца.

— Прекратишь меня избегать?

— Я не избегаю.

— Я не слепой, Наби, — принц отложил в сторону все и придвинулся ко мне ближе. — Стоит только мне появиться на горизонте, тебя будто ветром сдувает. Я молчу про то, когда взгляды встречаются. Складывается такое ощущение, что я болен чем-то и ты боишься заразиться, а твое выражение лица так и кричит о том, что ты как можно скорее хочешь убежать отсюда.

— Это не так, просто...

— Просто что? — Я опустила голову и несколько прядей волос упали на лицо, отгородив меня от пытливых глаз мужчины. Разглядывая свои пальцы и накручивая край свитера на них, я думала, почему же мне так не хочется быть близко к И Фаню. Или хочется? — Наби, поговори со мной. Ты заставляешь меня чувствовать себя каким-то прокаженным. Ты боишься меня? — Он протянул руку и убрал завесу из волос, приподняв мою голову за подбородок.

— Нет, не боюсь, — прошептала я, стараясь не смотреть в глаза мужчине. Хотя кого я обманываю? Если разозлить И Фаня, он может и по стенке размазать, как тут не опасаться? — Просто это все неправильно. У вас же есть Со Ен, а вы...

— Ты так уверенно об этом говоришь, словно следишь за мной, — принц криво усмехнулся.

— Нет-нет, все не так. Я не слежу, зачем мне это? У меня своих проблем хватает, чтобы совать нос в жизнь других.

— Смотрю, тебя больше не смущает, что я нахожусь близко. — И Фань перевел тему разговора в другое русло, заставив меня вспыхнуть. Действительно, в последнее время мой организм перестал реагировать на наследного принца, как на постороннего мужчину, хотя раньше любой представитель противоположного пола вызывал одинаковые симптомы, стоило перейти определенную границу, но ни тошноты, ни головокружения не было сейчас. И в прошлый раз тоже. — Значит, я теперь отношусь к тем людям, которым ты доверяешь?

— Я не понимаю, о чем вы. — Смотря на приближающееся лицо мужчины, я пыталась хоть что-нибудь угадать по его взгляду, но все безрезультатно. Он облизнул свои губы, медленно наклоняясь ко мне, дав понять, чего он хочет, но в дверь постучали.

— Ваше высочество, король Джи Ен ждет вас в кабинете. Это срочно.

И Фань застыл на несколько секунд, будто обдумывал услышанное и не мог решить: идти или нет. Но все же поднялся на ноги, поправляя брюки и свитер, из-под которого выглядывала белая рубашка.

— И все-таки я хочу, чтобы и в этом случае ты меня послушалась. Сын Хена же приняла, как данность, поэтому не избегай меня.

Мужчина подошел к двери и вышел, оставив меня ненадолго в одиночестве со своими мыслями. Хотелось усадить его за стол и пытать, пока он все не расскажет, потому что мучиться загадками, когда принц перескакивает с одной темы на другую и в один момент ведет себя отстраненно, а в другой разрушает о себе прежнее мнение — мне не нравилось. Томиться в комнате Гуна одной долго не пришлось, вскоре в нее влетел сам малыш с мокрыми волосами и в пижаме, держа в руках альбом.

— Нуна! — он упал на пол прямо передо мной, прислонившись спиной ко мне и перелистывая странички. — Смотри, я сегодня нарисовал.

— Гун-а, где ты был? Тебя Мин Хи поймал, когда ты бегал за альбомом? — я улыбнулась, раскладывая влажные волосы на прядки на голове ребенка.

— Да, он не хотел меня отпускать, пока не искупаюсь. А я очень торопился, пока папа и ты тут. Куда он ушел? — малыш повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

— Его позвал дядя. Папа очень занятой человек, но ты же знаешь, что он тебя очень любит? — Гун кивнул, немного погрустнев. — Вау, как ты здорово рисуешь, — я указала на фигурки людей в альбоме, отвлекая мальчугана, — это папа?

— Да, — он обрадовался тому, что я угадала.

— А это ты, — я ткнула в маленького человечка, держащего за руку-палку того, кого мы определили, как И Фаня. — А это...

— А это ты, нуна, — Гун обернулся и еще шире улыбнулся. Я стояла рядом с принцем. Очень близко. Странное ощущение сковало горло, а глаза начало покалывать. Этого еще не хватало. Я прокашлялась, отвернувшись и протерев глаза. — А это мама. — Он указал на облака, где ярко-желтым карандашом было нарисовано солнце. Оно улыбалось и лучами доставало до маленького человечка. Чуть поодаль были изображены еще двое, я так поняла, что это были король и королева, но вниманием моим завладело именно солнце. — Моя семья, — проведя ладошкой по всему рисунку, Гун улыбнулся, развернувшись ко мне боком. Пришлось еще покашлять, чтобы малыш не увидел моих слез.

— Давай, — я схватила его на руки и кружа опустила на кровать, снимая покрывало и укрывая одеялом, — хватит сидеть на полу, а то простудишься. Завтра у нас тяжелый день, так что нужно выспаться, согласен? — Гун послушно закивал, а я устроилась рядом.

— Спой колыбельную. Папа мне иногда поет.

— Ну, у меня голос не такой, как у папы, но я попробую. Закрывай глазки.

Тихонечко напевая старую колыбельную, под которую засыпала когда-то сама, я перебирала пальцами волосы Гуна, наблюдая, как подрагивают реснички ребенка, и чувствуя, что его ладошка расслабляется, соскальзывая потихоньку с моей руки, покоящейся на животе. Аккуратно встав, поправила одеяло и убрала с пола недоделанную модель и детали от нее на стол, а потом вновь взяла в руки альбом. Как объяснили Гуну, что его мамы больше нет? Понимает ли он это в полной мере? Я не могла ответить на эти вопросы, да и спрашивать у малыша совсем не хотелось, может быть, позже, когда И Фань снова захочет поговорить со мной, я полюбопытствую, а может и нет. Не всегда знание означает покой, но в большинстве случаев хочется все же предполагать, где кроется подвох или когда ожидать удара.

Телефон в кармане завибрировал, и я, вытерев выступившие слезы, достала его. Тао. Не совсем хорошее время для разговора по душам, но и лучше уже вряд ли будет, поэтому я подняла трубку, выходя из спальни Гуна.

— Да.

— Я подъехал. Выйдешь?

— Сейчас.

Заметив краем глаза движение за собой, после того, как шагнула за порог служебного входа, я прошла еще несколько метров по дорожке, ведущей за периметр дворцовой территории, и остановилась, резко развернувшись. Все с тем же непроницаемым выражением лица, к которому я попривыкла за последние несколько дней, на меня смотрел Сын Хен и держал в руках куртку. Он подошел ко мне и накинул ее мне на плечи, снова отступив на шаг.

Я оглянулась к охраняемой калитке и снова посмотрела на мужчину. Совсем не хотелось, чтобы он слышал то, о чем я буду разговаривать с другом.

— Со мной не надо идти сейчас. — Я начинала нервничать — Сын Хен молчал. — Мне нужно встретиться с другом, он не обидит меня. — Я сделала шаг в сторону калитки — Сын Хен тоже. — Ты не уйдешь? — мужчина качнул головой. Что ж, это прискорбно, но не выйти я не могла, поэтому, вздохнув, поплелась к охраннику. Он, окинув меня внимательным взглядом, что-то сказал, приложив руку к уху и глянув на моего стража за спиной, открыл проход и выпустил меня наружу. Сын Хен неукоснительно шел за мной.

Чуть поодаль стояла машина Тао, и он опирался на нее спиной, сложив руки на груди. Я остановилась и услышала, как Сын Хен подошел практически вплотную ко мне, словно от моего друга исходила опасность.

— Тао.

Парень отлип от автомобиля и сделал шаг в сторону, уставившись на моего телохранителя.

— Ты не мог бы постоять здесь? — я немного повернула голову, попросив, Сын Хена об одолжении. Он, словно рассчитывая что-то в голове, перевел взгляд с меня на Тао и обратно, но еле заметно кивнул. Понял, что в любом случае успеет, если что? — Спасибо.

— Кто это? — Тао продолжал враждебно осматривать стоящего на месте мужчину, когда я подошла к нему.

— Телохранитель. — Друг прыснул. — Какие-то проблемы?

— Нет, просто... это как-то слишком. Я не опасный маньяк-насильник, — улыбка исчезла с лица парня, стоило поймать мой не очень дружелюбный взгляд. — Ты все еще обижаешься?

— Я была в бешенстве, растерянности и не знала, куда себя деть, — честно призналась я. — И да, я все еще злюсь на тебя и понятия не имею, как себя вести.

— Прости, — он опустил голову, рассматривая что-то под ногами, но мне не очень хорошо было видно из-за темноты, которая хоть и чуть-чуть, но разбавлялась светом фонарей. — Ты забрала вещи. — Он констатировал факт, было слышно, что немного обиженным тоном. Я сильнее запахла куртку, покопавшись в кармане джинсов, куда убрала ключи от его квартиры.

— Тао, ты не подумай ничего плохого, но я тебя люблю, — он вскинул голову, посмотрев на меня, и в глазах загорелся какой-то огонек, — как брата. Ты всегда был рядом, оберегал, защищал и просто держал меня на плаву, особенно когда Джебом... Ну, ты помнишь. — Я постаралась не вспоминать сейчас о минувшем и не очень счастливым.

— Вечная френдзона, — хмыкнул парень, растрепав челку.

— Я думала о нас, — тихо проговорила я. — Не как о друзьях, а о большем, что могло быть.

И я почти решилась...

— Давай, забудем, что было? — Я грустно улыбнулась его словам. Легко ему говорить.

— Не смогу. Ты же знаешь меня.

— Знаю, но у тебя будет время, пока не будет меня.

— Ты куда-то уезжаешь? Это из-за меня?

— Нет, не волнуйся, — Тао улыбнулся такой родной улыбкой, что мне захотелось выть от безысходности, ведь забыть не получится, да и теперь как-то не виделось мне будущее с ним. Почему? Из-за И Фаня? Но ведь принц ничего мне не говорил такого и не обещал. — Меня отправляют на обучение и повышение квалификации в Токио. Вернусь через полгода, поэтому, думаю, тебе должно хватить времени все обдумать. — Я продолжала молчать, и Тао сделал шаг мне навстречу. Сын Хен бесшумно возник за мной, когда я отшатнулась от этого порыва парня и уперлась в твердую грудь мужчины. — Оу, все так серьезно... Мне нужно ехать, завтра рано самолет. Постарайся, пожалуйста, простить меня. Не хочу потерять тебя окончательно, отвечай хоть на сообщения. — Тао еще раз посмотрел за мою спину, и его лицо стало серьезным, подобно моему молчаливому стражу. — Если он тебя обидит, я сверну ему шею, и мне будет действительно плевать на твои чувства.

Я поняла, что эта угроза прозвучала не в адрес Сына Хена. Мурашки прошлись по коже, ведь Тао действительно мог сделать это, пусть и в теории, но я прекрасно знала, что он мог и на практике. Снова вспомнился Джебом. Мой друг (почему-то по-другому его язык не поворачивался назвать) почти сел в машину, когда я вспомнила причину, по которой решилась на встречу с ним.

— Тао! — Он застыл, оглянувшись на меня. — Я хотела отдать тебе.

Парень внимательно посмотрел на связку, потом перевел взгляд на меня и улыбнулся. Полоснул улыбкой по беспокойному сердцу.

— Отдашь, когда я вернусь. Цветы надо будет кому-нибудь поливать, а ты не чужой человек.

Он прыгнул в салон своего авто, видимо, чтобы я не смогла еще что-нибудь сказать, и был таков, надавив на газ и быстро удаляясь, пропав из виду за поворотом. А я так и осталась смотреть на ключи в руке, пока не почувствовала, что от мороза началась легкая дрожь. Сын Хен легко тронул меня за локоть, кивнув в сторону неприметной калитки в высоком и надежном ограждении дворца от остального мира, и пришлось развернуться и зашагать прочь, чуть не упав несколько раз. Но сильная хватка и быстрая реакция моего охранника, которому я была все-таки благодарна за присутствие, помогала не рухнуть, а после и вовсе мужчина в истинно джентльменском жесте подал мне свою руку, согнутую в локте, за которую я ухватилась, подобно утопающему. А на данный момент все так и выглядело. Бушующий океан неизвестности, разбавленный небольшими знаниями, топил меня, ни капли не помогая мыслить. Все путалось. То, что раньше казалось близким и правильным, в один миг оказалось

таким далеким и холодным, словно никогда не обогревалось теплом моих же рук, а то, что, наоборот, сковывало ледяным дыханием и приводило в ужас от одного упоминания, теперь заботливо склеивало разбитую душу, вдыхая жизнь. Все теперь казалось неправильным. Абсолютно нереальным. Кошмарным сном. Но во всем этом непонятном пока для меня хаосе, который не скоро грозился улечься и осесть пеплом на ресницах, было одно светлое пятно, лучик солнца, держащий пока меня здесь. И я, аккуратно ступая по еле освещенной дорожке обратно во дворец рядом с Сын Хеном, хотела еще раз проверить спокойный сон малыша.

Глава 13

Заглянув к Гуну и удостоверившись, что ребенок спит, я честно попыталась улечься и сама, но всякие непотребные на ночь мысли не выходили из головы, прогоняя любые признаки дремоты. Почему-то именно сейчас начали мучить вечные вопросы о главном: кто виноват, и как дальше жить? Ответов, естественно, у меня не было, а вот целый ворох других, не менее животрепещущих проблем, имелся. Решив немного освежиться и оставить все плохое за порогом комнаты, я накинула поверх пижамы кардиган и вышла на террасу, вдыхая полной грудью морозный воздух. Снег перестал идти несколько часов назад, однако его тонкий слой на лужайках между деревьев и свинцовые тучи, которые из-за постоянной, не угасающей жизни мегаполиса, были какими-то с оранжевым отливом, обещали что-то вроде подобия настоящего Рождества, Нового года и, возможно, если повезет, что-нибудь останется к Лунному новому году. Но на последнее я не особенно рассчитывала, а вот Гун был бы рад повозиться в снегу. За отвлеченными мыслями я не заметила, как дошла по освещенным дорожкам до другого крыла дворцового комплекса и оказалась в помещении, но голоса мужчин заставили прийти в себя и осмотреться. Кажется, здесь был рабочий кабинет короля...

— Брат, ты понимаешь, что если со мной что-то случится, то вся тяжесть монаршей власти падет на тебя? — я узнала спокойный голос короля Джи Ена. Неужели они до сих пор разговаривали? Прошло уже часа два-три после того, как И Фань ушел из комнаты сына.

— Я все понимаю, но и ты меня пойми, — наследный принц был не настолько умелым управленцем своих эмоций, и, зная его, я могла с уверенностью сказать, что он уже был на взводе, — я не хочу этого.

— Ты понимаешь слово «надо»? — ответом послужила тишина, а мне стало не по себе от того, что выходило так, будто я подслушивала нарочно, хотя это было и не так... — Не забывай, кто ты.

— А кто я? — хмыкнул принц. — Внебрачный сын, которого отец все-таки притянул в свою семью. Я никто здесь, по сути, но меня продолжают пичкать своим «надо», «ты должен».

На мгновение повисла тишина, и я собиралась потихоньку попятиться назад, однако любопытство взяло верх, заставив замереть на выдохе короля.

— Ты прав, ведь в первую очередь ты сын нашего отца, во вторую — мой младший брат, а в третью — наследный принц. Ты тот, кто поведет наш народ дальше и будет продолжать идти вперед, несмотря на палки, которыми будут бить по ногам. И ты должен держать голову высоко, ты должен сдерживать эмоции, и ты должен будешь защищать Миру, если случится так, что меня не станет.

— Не неси чушь, брат, — я услышала шорох, будто И Фань сел.

— Ты не должен так же забывать и о прошлом. — Голос Джи Ена все еще был спокоен. — Ты же понимаешь, что я это делаю для тебя? — ответа опять не последовало. — Никто не думал, что Мин покинет нас, никто и сейчас не думает, что я могу уйти вслед. Поэтому я призываю

тебя к благоразумию и твоей совести, не маленький уже, чтобы капризничать. Гун никогда не противится и слушает тебя, так и ты веди себя достойно.

— Прости. Прости, я все понимаю, — принц приглушенно зашептал, видимо, накрыв лицо ладонями. — Просто столько всего навалилось в последнее время. Я устал.

— Я тоже устал, Фань, — Джи Ен усмехнулся, и я услышала тихий звон чего-то керамического. Отставил кружку на блюдце? — Но, тем не менее, кажется, ты не замечаешь этого, а значит, я все делаю правильно.

— Согласен, но таким меня видишь только ты.

— И Фань, пойми, проявление слабостей делает человека уязвимым, и чем больше людей знают твои слабости, тем уязвимее становишься ты.

— А у тебя есть слабость? В чем она заключается? — я вся обратилась в слух, напрочь позабыв о волнующих меня проблемах.

— Есть, я же не небожитель, не святой. Мои слабости это моя королева и ты с Гуном.

— И ты хочешь, чтобы я стал еще уязвимее и опять женился?

— Брат! Я говорил уже тебе, что так надо, поэтому хватит сопротивляться.

— Тогда я сам выберу себе жену.

— Об этом поговорим завтра, час поздний. Главное, что ты, наконец, согласился.

— У меня нет выбора, ты умеешь убеждать. Дай мне немного времени.

Как я сорвалась с места и незамеченная пулей вылетела из помещения? Каким образом оказалась где-то между деревьев в тонких тапочках по щиколотку в снегу? Зачем я осталась и все дослушала? Теперь эти вопросы волновали меня, и я не знала, как добраться до своей комнаты, потому что вокруг была непроглядная темнота для меня. Я дико озиралась, крутясь вокруг оси, напрягая зрение и пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь, но ничего не выходило, поэтому решение идти на ощупь быстро превратилось в действие, и уже спустя несколько минут я шла, вытянув руки вперед и аккуратно ступая по припорошенной земле, пока не споткнулась обо что-то и не упала. Тонкого слоя выпавшего снега хватило для того, чтобы он оказался везде: под футболкой, в волосах, за пазухой кардигана, даже в тапочки попал, от чего стало сразу в разы холоднее. Я не могла полностью вытряхнуть подтаявшую кашницу, стекающую тонкими струйками по коже, которые сразу же охлаждал легкий ветерок, и мелкая дрожь начинала пробивать, сковывая движения. Но вся моя возня так и не привлекла никакого внимания со стороны. Никого рядом не было. Да и на что я надеялась? Сын Хен, являющийся моей тенью днем, сейчас наверняка уже преспокойно спал, и он, пожалуй, единственный, кто мог бы на данный момент спохватиться из-за моей пропажи, а до утра я не была уверена, что смогу просидеть, ведь уже было до ужаса холодно, но и топтаться на месте было бы самоубийством, поэтому я все же поползла дальше, наверняка оставляя за собой

смешной след. Напоровшись на мелкие камешки и поцарапав ладошки, я поднялась на ноги, решив, что так будет лучше, и целее доберусь хотя бы до забора, по которому точно выйду куда-нибудь, однако и этот план был разрушен огромной веткой, через которую я плашмя полетела на землю. Тихо завывая от боли и обиды из-за того, что такая немогущая, словно слепой котенок, я сидела, пытаюсь перебороть себя, и застыла, когда услышала знакомый голос. Сегодня определенно был день подслушивающей Наби, но это было совершенно не смешно, потому что я не хотела еще больше утопать в тайнах дворца и королевской семьи.

— Зачем ты звонишь мне? — И Фань нервничал. В темноте, не видя его лица, я могла с уверенностью сказать, какая из эмоций сейчас руководит им. — Со Ен, мы уже все обговорили, почему ты продолжаешь? Я не нужен тебе, ты же сама это сказала. — Он продолжал приближаться ко мне, судя по звуку шагов, подошел очень близко, но меня не видел. Не хотелось прерывать разговор принца, и чтобы он вообще заметил, что его подслушивают, ведь я знала, чем это могло закончиться. Сильнее закусив губу и запахнув уже негреющий кардиган, я ждала, когда И Фань пойдет обратно, чтобы отправиться за ним, но он продолжал стоять на месте. — Со Ен! Я прошу тебя, — мужчина явно не хотел слушать. Интересно, его девушка знает, что принц вынужден жениться? Кого он выберет? Ее? Эта идеальная Со Ен станет принцессой? — Давай уже закончим это? Зачем ты продолжаешь удерживать меня? Ну же, отпусти. Я отпустил, не надо жалости. Давай остановимся.

Я замерла, осознав, свидетелем чего только что стала. Теперь мне точно была заказана дорога напрямик в ад, и ничего уже не поможет, ведь еще одна личная тайна наследного принца открылась предо мной. Но, к своему большому удивлению, меня больше не печалила скорая свадьба И Фаня, ведь его женой уже будет не Со Ен. Эгоистично, наверное, было подумать о таком, но я искренне хотела, чтобы рядом с Гуном была достойная женщина, которая сможет подарить ему материнское тепло. Тогда, конечно, моя роль в жизни мальчугана будет минимальна, но у него вновь будет полноценная семья. Хотя... Только ли по этому от сердца отлегло из-за знания, что принц И Фань вновь свободен, пусть и на короткий промежуток времени, судя по всему?

— Наби? — я вздрогнула от произнесенного своего имени, но мужчина точно разговаривал по телефону. — Как это ее нет в комнате? Куда она пошла? Она вряд ли отправилась на улицу, Сын Хен, нет, не темноты боится, к сожалению. Я сейчас приду.

Мой немой страж все-таки разговаривал, и мне не померещилось это в первую нашу встречу. Он все же проверил меня и не обнаружил в комнате. Я мысленно поблагодарила своего спасителя, и, пошевелившись, попыталась встать на ноги, которых от холода почти не чувствовала. Попытка была провалена, но направленный на меня свет от вспышки на телефоне пригвоздил к месту. Как же я сейчас нелепо выглядела, наверное.

— Наби?

— Доброй ночи, — дрожащим голосом поздоровалась я с принцем, и он подскочил ко мне.

— Какого черта ты здесь сидишь? — И Фань поднес свой телефон ближе ко мне, и пришлось зажмуриться от слишком яркого света.

— Да вот гуляла и заблудилась.

— Пошли, — усмехнулся он, помогая мне подняться, но ноги не слушались. Отчасти из-за прикосновения горячей ладони к моей замерзшей руке, отчасти просто из-за холода. Принц заметил это и, несмотря на мое сопротивление, сунул мне в руку свой мобильный и подхватил под коленки, опрокидывая на свои руки и прижимая к себе. — Похоже, что ты долго гуляла, — проговорил он, а мне оставалось только молиться, чтобы нас никто не увидел, ведь это грозило огромным скандалом, наверняка, с потерей работы.

— Спасибо, — прошептала я, еле шевеля дрожащими губами, когда меня занесли в мою комнату и поставили на пол. И Фань вернулся ко мне сразу после того, как сообщил Сыну Хену, что я нашлась целая и невредимая, даже разрешив ему заглянуть ко мне и убедиться самому лично. — Он не доверяет вам? — я продолжала трястись, находясь во все еще влажной от растаявшего снега одежде.

— Нет, просто серьезно относится к тому, что ему приказывает король. — Принц помолчал несколько секунд, осматривая меня. — Переоденься, я сейчас приду.

Доставая непослушными пальцами сухую футболку и леггинсы, я задумалась: причем здесь король? В голове и так была полнейшая каша от всего, что происходило в моей жизни, но новая информация, поступающая в мозг, никак не усваивалась, добавляя больше сумбурности. Я застыла, вспомнив слова Тао: «Если он тебя обидит, я сверну ему шею, и мне будет действительно плевать на твои чувства». Футболка так и осталась в моих руках, пока я пыталась сообразить, что друг хотел этим сказать... Он думал, что я влюбилась в И Фаня? Но почему он так решил? Я не рассказывала ему ничего такого, что подтолкнуло бы к таким умозаключениям, вроде бы.

— Наби, надо обработать твои ладони, — принц неожиданно появился на пороге моей комнаты и уставился на меня, медленно одевающую футболку. Я заметила, как он сглотнул, резко потупив взгляд в пол и прокашлявшись. — Прости, я не хотел.

— Ничего, я же не гольшом предстала, да и вы уже и так много видели, — хохотнула я, вспомнив, как принц сбивал мне температуру в ванне с ледяной водой, растирая озябшие руки, и подошла к кровати, опустившись на нее. — А что не так с моими ладонями? — я посмотрела на них и заметила ссадины. Когда только И Фань увидел их? — Ой, я забыла, что упала.

— Почему ты продолжаешь слоняться по территории, зная, что не разглядишь дорогу обратно, если зайдешь лишком далеко? — мужчина сел рядом со мной и, посмотрев на мурашки, накинул одеяло на мои плечи. — Я говорил, что ты временами очень нелогична? — я кивнула, припоминая как-то брошенную в мой адрес фразу. — Действительно, чего я спрашиваю? — И Фань взял в руки вату, смоченную в чем-то, и обработал поочередно ссадины на моих ладонях.

— Откуда вы знаете про то, что я не вижу в темноте? — меня осенило, ведь я еще ни разу не упоминала в присутствии принца о своей небольшой проблеме. Об этом вообще знали только родители, Тао и подруга, которая на данный момент времени была в Англии, получая высшее образование, но с ней мы не виделись уже тысячу лет назад, кажется.

— Я многое знаю о тебе, — он продолжал заниматься моими ранками и, закончив, посмотрел на меня очень серьезно. Аккуратно прижав краешек пластыря, И Фань немного помолчал, что-то обдумывая, а потом задал свой вопрос: — Как много ты слышала?

Сердце ухнуло вниз. Как много я слышала из чего? Сказать ему, что я случайно подслушала его разговор с братом? Или ограничиться тем, что знаю о расставании, судя по всему, с Со Ен? Я честно не знала, как ответить на это вопрос, поэтому потупила взгляд, разглаживая и так хорошо приклеенный пластырь на ладошке.

— Ну, вы бросили Со Ен, — я зажмурилась, словно ожидала удара, но ничего не последовало. И Фань все так же сидел рядом со мной и молчал.

— Она меня.

— Что?

— Она меня бросила, — мужчина запустил руку в свои волосы и поправил пряди, щекочущие лицо.

— А вы... любили ее? Наверняка много лет вы были вместе... — после небольшой паузы спросила я и прикусила язык, плотнее закутавшись в одеяло и согреваясь от жара, в который меня бросило. Опять лезу на рожон. Но черт возьми, я так мало знала об И Фане, в то время как он знал практически все обо мне. Не надеясь на ответ, я продолжала молчать и решилась поднять глаза на мужчину только после короткого вздоха с его стороны.

— Мы были вместе около шести лет. И да, кажется, сначала я ее любил.

Меня просто вынесло в космос от такого признания, ведь никак не ожидала ответа на свои не совсем культурные вопросы, но он ответил.

— Простите, я не знаю столько, сколько вы обо мне, — озвучила я свои мысли.

— Спрашивай, — И Фань усмехнулся, наблюдая за моей реакцией, — сегодня мне хочется поговорить.

— Поговорить? То есть я могу задавать любые вопросы?

— Да, — все с тем же спокойствием ответил принц, подтянув одну ногу к себе и положив на нее руку.

— Почему она вас бросила? — я водила пальцем по своей лодыжке под одеялом, отвлекаясь, чтобы откровенно не пялиться на И Фаня, который как-то слишком спокойно и расслабленно чувствовал себя рядом со мной, судя по всему. Я же еще после того целенаправленного поцелуя не могла спокойно в его сторону смотреть, потому что внутри что-то бунтовало. — Если так подумать, то после стольких лет вы должны были на ней жениться, а в итоге наследной принцессой стала другая. Принцесса Мин знала, что у вас есть женщина?

Это как-то так все неправильно... Жестоко. Никогда не понимала, как можно человека заставить делать что-то против его воли, хотя, конечно же, разные люди — разные обстоятельства, но в вашем случае все очень запутанно. — Шепча все тише, углубляясь в свои мысли, я и не заметила, как перешла к тому, что сама начала обсуждать жизнь принца и, опомнившись, одернув себя, виновато посмотрела на него. — Простите, не обращайтесь внимания. Я, наверное, просто замерзла сильно, вот и не контролирую свой язык.

— Я ужасен. Я знаю. — И Фань опустил взгляд на свою руку, сжимая ее в кулак и разжимая обратно. — Но уже исправить ничего нельзя. К сожалению. Ты одна из немногих, посвященных в мои секреты, пусть и не с моего позволения, но так вышло. Мир политики очень жесток, а дворец не прощает ошибок. Здесь надо быть начеку, потому что и у стен есть уши, даже если ты думаешь, что эти уши принадлежат твоим людям. Когда брат сказал, что мне нужно жениться, я предложил Со Ен стать моей принцессой, но она отказала мне. Даже если бы сейчас я повторил свою просьбу, не думаю, что ее решение изменилось бы.

— Почему? — тихо задала я вопрос.

— Она не хочет очутиться в клетке. Да и она прекрасно понимает, что после случившегося с Мин, — мужчина сделал паузу, а я заметила, что тень печали легла на его безмятежное до этого лицо, — это банально опасно. Пока не пойманы те ужасные люди, я не успокоюсь, да и Джи Ен не позволит им спокойно гулять по улицам Сеула или же другого города любой страны. И Мин я почти сразу рассказал про Со Ен, но ты не подумай, — принц вскинул голову, уставившись на меня странным взглядом, с каким-то пугающим блеском в глазах, — она не была слабой или безвольной. Мин была чудесной, доброй и понимающей. Она приняла меня такого и подарила мне сына. Как бы это смешно не звучало, но мы были друзьями. Я даже хотел порвать все свои связи с Со Ен, но не успел... Судьба распорядилась иначе, и теперь я вдовец с маленьким сыном на руках. — И Фань горько усмехнулся, отвернувшись к окну, а у меня холодок пробежал по спине. Так много мы еще не разговаривали. Я впитывала все, как губка, пропуская через себя и пытаюсь понять эмоции, характер принца, но боялась еще что-то спрашивать. Ему было больно.

— Мне очень жаль, но вы ни в чем не виноваты. — Хотелось коснуться его руки. Почему-то казалось, что она сейчас была холодная и нуждалась в тепле.

— Я виноват, Наби. Очень виноват. Нужно было раньше отпустить Со Ен, но она помогла мне не сойти с ума. Нужно было сразу стать примерным мужем, как Джи Ен, но я не успел. Это теперь все в прошлом, но история не приемлет сослагательного наклонения, а память у меня слишком хорошая. И я не допущу более таких ошибок: все мои слабости будут под надежной защитой. Прости, Наби, время уже позднее, а я не даю тебе спать.

— Ничего, все хорошо. Мне кажется, вам стало легче. Да? — я украдкой посмотрела на лицо И Фаня. Грусть в глазах все еще осталась, и она вряд ли куда-то денется теперь, но морщинки на лбу разгладились.

— Ты права. Я устал просто держать это все в себе, а поговорить не с кем.

— Вы мне доверяете? — принц кивнул, подумав. — Но почему? Вдруг мои уши

принадлежат вашим врагам? – это, конечно, было глупым сравнением, однако он же сам сказал, что нужно доверять, но проверять.

— Тебя выбрал Гун. А за ним и я. — Мужчина поднялся с моей кровати и, немного постояв, шагнул ко мне, наклонившись и поцеловав в лоб. — Спокойной ночи, Наби. Спасибо.

Когда дверь за принцем закрылась и в комнате повисла тишина, в которой было слышно, как бьется мое сердце, я рухнула назад, свалив подушку на пол. Столько ответов, что я получила, столько новых вопросов, возникших из-за них, и мысли. Мысли, мысли, мысли. Я четко слышала, что король говорил о слабостях, но И Фань сейчас сказал это и мне. Какие слабости у него? Что он хочет защитить? Или кого? Логично думать, что на первом месте Гун, но принц говорил не об одной слабости. Меня выбрал Гун... А за ним и он. Боже! Что все это значит? Голова готова была взорваться, и я покрутилась на кровати, сильнее заматываясь в одеяло, как в кокон. Сердце все еще гулко стучало в груди, отдавая набатом в ушах, и, кажется, до меня начал доходить смысл кинутой фразы Тао о чувствах. О моих чувствах. Неужели я действительно влюбилась в наследного принца?

Глава 14

— Что это? — я приняла большую, но легкую коробку из рук Сын Хена, подняв взгляд на мужчину. — А от кого? — начинало входить в привычку разговаривать вроде бы с ним, но в то же время с самой собой, ведь мой телохранитель до сих пор предпочитал не произносить ни единого звука. Естественно, в этот раз ничего не изменилось. Сын Хен будто указал на коробку взглядом и, посмотрев на меня и задержавшись на ее лакированной поверхности дольше обычного, удалился, оставив меня одну.

Гун уже спал, поэтому я спокойно и без спешки подошла к кровати и, сев на нее, развязала ленту, опоясывающую короб, сняла крышку и наткнулась на лист, сложенный вдвое. Развернув его, пришлось сглотнуть и прочистить горло, потому что я узнала почерк И Фаня.

«Наби, как ты могла уже узнать, завтра пройдет Рождественский бал, который был отменен в последние три года. Традиционно вся королевская семья присутствует на этом мероприятии, соответственно, Гун тоже пойдет со мной. Это платье должно быть на тебе завтра к четырем часам дня».

Отложив записку и распахнув полупрозрачную бумагу, скрывающую наряд, я аккуратно достала отделанное кружевом платье на бретелях кремового оттенка. На ощупь оно было мягким, нежным - словом, очень приятным, а еще, наверняка, ужасно дорогим. Я спрятала его обратно, найдя в его складках небольшую коробочку, в которой оказались серьги. Если Гун будет там, то мне в любом случае придется идти, ведь И Фаню вряд ли будет удобно хотя бы приветствовать гостей и следить за сыном, а уж решать какие-то вопросы с особенными приглашенными людьми так и подавно, но я сомневалась насчет этого наряда. Я же обычная няня. Пусть ко мне иногда и приходит наследный принц, чтобы поговорить.

Я вздохнула и подошла к окну, отодвинув занавеску. Снегопад продолжался уже третий день, и больше не было сомнений, что он не пролежит до праздников. С каждым новым слоем опадающих снежинок я понимала, что увязаю все сильнее. Увязаю в привязанности к Гуну, тепле его ладошек и звонком смехе. Увязаю в беспокойстве о Тао, пусть и наломавшем дров. Он все еще был моим другом и вряд ли когда-нибудь сможет стать абсолютно чужим, но сейчас этот ужасный человек не звонил и не писал, поставив в известность лишь раз, что нормально добрался до Токио. И, в конце концов, я увязаю в своих чувствах к И Фаню, что казалось мне совершенно неправильным, но я не могла сопротивляться. Влюбленность — это болото. Чем сильнее ты сопротивляешься и пытаешься выбраться, барахтаясь в трясине, тем сильнее тебя затягивает. В любом случае ты скоро окажешься на дне, где влюбленность накроет тебя и перерастет уже в любовь или уйдет, сломав и утопив. И я, кажется, неосознанно упустила тот момент, когда только ступила в топь, а теперь уже и не видела особого смысла бить руками по вязкой поверхности моего болота, ведь была практически по горло затянута в него.

Сон не шел, как бы я не старалась выбросить все из головы. Прележав несколько часов с открытыми глазами, я наблюдала, как по стенам плывут тени от ночника в виде звезд, точек и полумесяцев, и сейчас беседа с принцем была бы как раз к месту, но его не было. Наверное, он уже спал, не думая, конечно, обо мне. Ему незачем занимать голову такими глупостями, да и некогда. Он — наследный принц, и у него полно других проблем, никак не связанных

с простой няней по имени Хван Наби.

— Нуна, можно я посплю с тобой? — голос Гуна прервал мои полуночные размышления, и я повернула голову к двери, где увидела заспанного малыша, потирающего глаза и обнимающего свою альпаку.

— Тебе приснилось что-то плохое? — мальчуган кивнул, и стоило мне откинуть край одеяла и подвинуться, проворно забрался на кровать, укладываясь рядом со мной. — Это был всего лишь сон, не бойся.

— Когда нуна рядом, я не боюсь, — Гун зевнул, закрывая глазки. — Хочу, чтобы ты всегда была рядом.

— Я буду, не переживай, — аккуратно поправив растрепанные волосы на голове малыша, я улыбнулась, — так долго, как только смогу.

— Обещаешь?

— Обещаю, а теперь давай спать, а то нам рано вставать и многое нужно сделать.

К четырем часам дня я, как и было велено в записке, уже сидела в платье, которое пришлось в пору, словно для меня и шили, и ожидала дальнейших указаний со стороны хоть кого-нибудь. По истечении первых пятнадцати минут, пока я продолжала в одиночестве томиться в своей комнате, начали забираться подозрения, что это всего лишь шутка, чей-то розыгрыш, потому что Гуна забрал Мин Хи еще в полдень, Сын Хен отлучился полчаса назад, а И Фаня я и вовсе не видела сегодня. Хотя последний всю эту неделю находился в Сеуле и не мотался с различными поручениями короля по миру с дипломатическими визитами. Он часто смотрел в мою сторону, и эмоции в его глазах сменялись то на грусть, то на непонятную радость, как когда они с сыном гуляли по парку, то проскакивала нежность, но насчет нее я могла и ошибаться, хотя очень не хотелось. Все же относить себя к особенным людям, посвященным в тайны принца, мне льстило и даже давало на что-то надежду иногда, но я старалась сразу же себя одергивать, когда мечты на взаимность со стороны И Фаня настойчиво витали в воздухе. Где я, а где он... Если руками отметить в пространстве наше положение в обществе, то и допрыгнуть нельзя до его отметки, а вот мою можно раздавить случайно. Я вздохнула, уже потянувшись к молнии сбоку платья, чтобы переодеться в привычную строгую юбку и пиджак, да найти Сына Хена, но дверь в комнату после короткого стука открылась, и ко мне вошел мой телохранитель с коробкой в руках, а за ним незнакомая девушка.

— Что это? — мужчина, одетый в строгий костюм, не повседневный, а явно «на выход», опустил на корточки к моим ногам и открыл принесенную коробку, достав из нее туфли в цвет платью. Они были на невысоком каблуке и переливались блеском редких страз, которыми были расшиты. Сын Хен нахмурился, аккуратно помогая моей ступне скользнуть в обувь, а после поднялся и встал рядом, разрешив девушке подойти ко мне.

— Добрый день, — она сильнее нужного поклонилась мне, словно я была уважаемая особа и имела вес в обществе. Это смутило, но мой порыв ответить тем же был остановлен властной

рукой телохранителя, опустившейся на мое плечо. Я в недоумении оглянулась на мужчину, обычно не позволяющего себе специально прикасаться ко мне. Да, он ловил меня при попытках падения, подставлял руку, стоило оступиться, и вообще помогал, но только если это требовалось, а так, Сын Хен просто ходил за мной следом, наблюдая. — Меня зовут Ли, мне велено помочь вам уложить волосы.

— Добрый, — выдала я, еще раз оглянувшись на своего стража, но он стоял с таким видом, будто ничего особенного в происходящем не было.

Ли быстро справилась, слегка подкрутив мои волосы и собрав их в аккуратный низкий хвост, прикрыв уши прядями, из-под которых выглядывали кончики сережек, поправила челку и осмотрела макияж, добавив теней на веки, румян на щеки и закончив образ блеском для губ. Я смотрела на отражение в зеркале, не совсем понимая, почему другая одежда так меняет восприятие человека. Теперь же я действительно отдаленно напоминала светскую даму, которую в теории могли пригласить на подобный вечер, как сегодня, но все равно не ощущала, что должна и могу там появиться. Однако Сын Хен, уже одетый в пальто, не дал возможности дальше развивать мысль и накиннул мне на плечи полушубок, откуда-то взявшийся в его руках. Галантно подставив согнутую в локте руку, он вторую завел за спину и дождался, пока до меня дойдет, что нужно сделать. Ухватившись за него, я посмотрела еще раз в зеркало, и меня повели из комнаты по коридору к выходу из дворца.

Сын Хен все время был рядом: сидел в машине, напряженно рассматривая мое выражение лица, явно перепуганное, подал при выходе из автомобиля руку, придерживая, чтобы я не упала, забрал верхнюю одежду, передав ее терпеливо ожидающему лакею, и провел под пристальными взглядами гостей в огромный зал, где среди людей, которых было очень много, сновали официанты с бокалами игристого шампанского на подносах. Мне было не по себе, пока мы шли куда-то вперед, но не потому, что меня не узнавали, да и не могли знать в принципе, а по причине сомнений в моем наряде. Платье с декольте и вырезом на спине, оголяющим лопатки казалось чересчур открытым и не подходящим мне, хоть и дико нравилось, наверное, еще поэтому странные и не очень дружелюбные взгляды жгли кожу. Я увидела несколько знакомых лиц известных деятелей культуры, политиков, спортсменов, потому что они периодически мелькали в новостях. И как я здесь оказалась? Сын Хен остановился возле небольшого возвышения, в которое переходила гигантская лестница, уходящая плавным и очень грациозным изгибом вверх. Все на мгновение замолчали, и в зале стало так тихо, словно он не был большим по размерам, а походил на мою комнатку. Мой телохранитель продолжал стоять рядом, прикрывая меня от любопытных взглядов молодых девиц в шикарных вечерних нарядах, которые украдкой посматривали в нашу сторону. Показалось, что его знают. Точнее знают, что он работает на королевскую семью, и из-за этого ломают голову, кто же я.

— Его Величество король Джи Ен и Ее Величество королева Мира.

Громогласный голос разрезал повисшую тишину, и я посмотрела туда, куда устремили свои взоры все присутствующие — на лестницу. По ней, аккуратно ступая, спускалась королевская чета, и я, бессовестно забыв о воспитании, уставилась на женщину рядом с Джи Еном. Королеву я видела, кажется, пару раз, и то один был, когда проходила церемония бракосочетания, но она тогда была совсем юна, поэтому трудно было представить, как она выглядит сейчас. Предо мной предстала молодая женщина нежнейшей красоты, всем своим видом напоминающая лебедя,

не иначе. Ее идеальная осанка, расправленные плечи, покоящиеся под меховой накидкой, пытливый взгляд, задержавшийся на мне, и аристократичные черты лица. На ней было платье теплого, коричневого цвета, сверху отделанное вышивкой и уходящее свободными волнами в пол от бедер, оно оттеняло мраморную кожу и подчеркивало роскошные, светлые волосы, струящиеся легкими волнами вдоль спины. Я не смогла оторвать взгляд, даже когда король глянул на меня.

— Ее Величество королева Чжон Иль.

Я на несколько секунд отвлеклась от королевы Миры и снова посмотрела на начало лестницы вверху, откуда спускалась женщина в возрасте. Это была мать Джи Ена — вдовствующая королева-мать — и они были чертовски похожи. Одни глаза, одни губы, один взгляд. Я никогда не интересовалась политикой и не вникала в жизнь королевской семьи, а если и видела кого-то кроме короля и принца, то сразу же забывала, ведь они мелькали не так часто. Плакала по мне четверка по истории, но я ее и не любила особенно, а когда сталкиваешься с людьми, которых не видела много лет и не следила за ними специально, то трудно сопоставить старые знания и только что узнанное. Ее властный взгляд пугал, но она, в отличие от королевы Миры, больше походила на царственную львицу. Ее длинное платье глубокого изумрудного цвета было непередаваемо красивым, а его верх, отделанный изысканным кружевом, притягивал взгляд к себе и заставлял рассматривать витиеватость узора, в то время как рукава три четверти подчеркивали узкие запястья. Я снова посмотрела на жену короля и на него. Утонченная пара. Мне показалось, что королева несколько лет не появлялась на публике не из-за болезни, а потому что берегла свою красоту, никак иначе.

— Его Высочество Наследный принц И Фань и принц Гун.

Сердце с треском ударилось в грудину и полетело вниз. И Фань держал сына за руку, помогая спускаться, а я не могла не заметить один мимолетный взгляд в мою сторону, от которого Сын Хен сделал шаг назад, вновь превратившись в тень. Принц остановился по левую руку от короля и что-то шепнул Гуну, который выглядел, словно уменьшенная копия отца: такой же строгий костюм и бабочка, волосы, зачесанные назад, и лакированные туфли. И если Гун вырастет таким же статным мужчиной, как его отец, то еще половина девичьих сердец королевства будет украдена и разбита. А мальчонка обязательно вырастет именно таким, в этом лично у меня сомнений не было.

Гун, увидев меня, расплылся в широкой улыбке и дернул И Фаня за руку, что-то говоря, от чего все взоры снова устремились в нашу с Сын Хеном сторону, заставив залиться краской. Хотелось прикрыть плечи и спину, вжать голову и бежать отсюда подальше, но когда королева и король рассмеялись и шагнули со своего небольшого пьедестала в толпу, расступающуюся и кланяющуюся им, маленький принц моего сердца вприпрыжку помчался ко мне.

— Нуна! — я присела, заключив малыша в объятия, и он, сделав шагок назад, обошел вокруг меня. — Ты такая красивая! Папа, посмотри, Наби-нуна красавица!

Я улыбнулась комплименту Гуна и подняла взгляд на подошедшего принца, взяв мальчика за руку, чтобы не потерялся среди людей.

— Согласен, — быстро осмотрев меня, кивнул И Фань и подошел еще ближе, потянувшись ко мне рукой. Я зажмурилась, потому что не знала, что он хочет сделать, хоть и была уверена в том, что ничего из ряда вон выходящего произойти не должно, — вокруг много людей, которые могут неправильно понять его жест или поступок, и это потом повлияет на его репутацию. Ничего и не случилось, кроме еле уловимого движения по спине вниз, а после волосы рассыпались по плечам. — Мне больше нравится так.

Опешившая, я уставилась на мужчину, который приподнял уголки губ в легкой улыбке и спрятал мою резинку для волос в карман брюк, но сразу стал серьезным и, попросив прощения, отправился вслед за братом приветствовать особенно важных гостей. Оставалось только наблюдать, как он удаляется от меня, в итоге скрывшись из виду где-то между молодыми девушками, что стояли небольшой группкой и являлись, видимо, дочерьми высокопоставленных чиновников.

— Нуна, — Гун дернул меня за руку, — я хочу кушать.

Аккуратно ступая, чтобы не запутаться в платье и не упасть, я продолжала держать ладошку маленького принца и искать шведский стол, который по логике должен был оказаться в другом конце зала. Сын Хен шел позади на один шаг. Я заметила, что он был очень сосредоточен, рассматривая приглашенных, и подумала, а много ли здесь охраны? Событие подобного масштаба, где присутствовали все члены королевской семьи, должно быть хорошо защищено, и я бы не удивилась, скажи кто, что на крышах вокруг есть снайперы, внимательно наблюдающие за происходящим внизу в свои оптические прицелы.

Мы нашли искомое по указанию одного из официантов, и пока Гун носился вокруг стола, хватая все, до чего мог дотянуться, а я собирала на небольшую тарелочку нарезки и всякие другие вкусности для него, объявили первый танец, который по традиции танцевал король и королева. Все гости разом расступились, образовав обширный круг, в котором под мелодичный аккомпанемент живого оркестра закружилась чета Квон в классическом вальсе. Я не могла оторвать взгляда от них, такими идеальными мне казались все движения, легкими и естественными. Гун тоже замер рядышком, пережевывая импровизированный бутерброд и наблюдая за таинством красоты.

— Сын Хен, нас ведь хорошо охраняют? Ничего не случится? — я оторвалась от вальсирующей пары и перевела взгляд на своего телохранителя. — Можешь не отвечать, просто кивни, если так. Мне спокойнее будет.

И к моему большому удивлению, мужчина еле заметно склонил голову вперед, быстро вернув ее в прежнее положение. Показалось, что дышаться стало легче после этого, потому что я ужасно переживала за своего маленького подопечного, ведь это один из первых его выходов в свет. И Фань, кажется, запретил сыну покидать дворец, только если его самого не будет рядом, но внес оговорку после моего появления: теперь Гун мог ходить со мной и толпой телохранителей в детский сад. Правда это событие должно было состояться после Лунного Нового года, но и сейчас чувствовалось доверие со стороны принца, потому что его сын был со мной. Что тоже не укрылось от внимательных взглядов некоторых людей.

Еще немного понаблюдав за танцующими, мы своей маленькой компанией отправились

блуждать дальше, петляя между гостей. Гун пару раз подходил к отцу, что-то ему говорил и снова вел меня вперед, словно точно знал дорогу куда-то, но не говорил, куда, поэтому я подчинялась и шла за ним. Оказалось, что он хотел в зимний сад, где мы с ним провозились еще около двух часов, а после маленький принц заснул, сидя у меня на руках, когда мы рассматривали очередной причудливый камешек, найденный в ходе игры в клумбе.

— И Фань, — я тихо позвала принца, переступая с ноги на ногу. Мне было неудобно отвлекать его от разговора, но и стоять рядом, ожидая, пока на меня обратят внимание, я больше не могла.

— Что-то случилось? — мужчина наклонился ко мне, извинившись перед собеседниками, и отошел в сторону.

— Гун спит наверху, и мне больше нечего делать здесь. — Я посмотрела на принца, убрав несколько волосинок, щекотавших нос, и поморщилась: пригубленный бокал с шампанским в его руке явно говорил о том, что сладковато-кислый аромат алкоголя шел от него, а не просто витал в воздухе.

— И что? — И Фань невозмутимо смотрел на меня. — Теперь ты тоже можешь отдохнуть, — он перехватил с подноса пробежавшего мимо официанта бокал с игристым и сунул его мне. — Я договорю с этими уважаемыми господами и освобожусь, а пока можешь прогуляться или потанцевать.

Он улыбнулся, еще раз осмотрел мое лицо, задержавшись взглядом на губах, и вернулся к прерванному мной разговору. А мне ничего не оставалось кроме как отойти в сторону и не мешать, дожидаясь решения вернуться во дворец. Пройдясь по двум примыкающим более мелким залам, я обнаружила картины на стенах и некоторое время потратила на их анализ, сходила к Гуну, а когда выползла обратно в большой зал и отставила практически нетронутый бокал с шампанским на стол, встала в стороне, продолжая держать осанку, подобно девушкам и женщинам, что кружили в танце со своими кавалерами. Голова уже гудела от усталости, ноги тоже, но мне не хотелось выделяться из общей массы и еще сильнее привлекать к себе внимание, хватало того, что юные девицы в открытую рассматривали моего телохранителя, вот и пришлось стоять в одиночестве около стены, пока кто-то не позвал меня по имени.

— Наби? Хван Наби? — я отвлеклась от разглядывания носков своих туфель и подняла взгляд в поисках позвавшего меня человека. Сердце ёкнуло, когда мужчина, стоящий напротив, был узнан.

— Джебом... — прошептала я, не веря своим глазам. Заметив движение сбоку, я поняла, что Сын Хен готов закрыть меня от незнакомца. Видимо, на моем лице слишком хорошо читались эмоции и все, что происходило внутри, но я остановила его, подняв руку. — Я знаю его, не переживай.

— Твой парень? — Джебом кивнул на моего телохранителя и усмехнулся, когда я отрицательно покачала головой. — Тогда потанцуем?

— Что ты здесь делаешь? — я первая задала вопрос, когда мой бывший парень повел меня

В танце.

— Встречный вопрос. Меньше всего ожидал встретить тебя в подобном месте.

— По работе тут, — честно ответила я, ожидая того же от моего партнера.

— С родителями пришлось прийти, — он немного помолчал, — ты хорошо выглядишь. Все такая же красивая.

— Спасибо.

Мы кружили подобно другим парам по лакированному паркету, но я старалась не смотреть в лицо Джебому и не обращать внимания на его горячую ладонь на моей лопатке, а отведя взгляд в сторону, заметила, что за мной наблюдает не только Сын Хен. И Фань рассматривал моего партнера по танцу и явно был недоволен, но я была далеко от него, да и волновал меня на данный момент времени человек рядом.

— Как Тао? — я усмехнулась при упоминании друга.

— Хорошо, улетел в Японию по работе, но вот тот молчаливый мужчина, — я указала на Сын Хена, — тоже мой друг и у него есть пистолет.

— Говоришь так, будто я тебе угрожаю.

— Твое появление уже угроза для меня. Ты же плохого оставил не меньше, чем хорошего. — Мою ладонь сильнее сжали. — Мне больно.

— Наби, прекрати так говорить, — Джебом выдохнул, позволив мне на вытянутой руке прокрутиться вокруг своей оси, и снова опустил ладонь на оголенную лопатку. — Я попросил прощения, да и Тао тоже доходчиво объяснил, что будет, если еще раз причиню тебе боль.

— Я не хочу говорить об этом сейчас, — еле сдерживая подступающие слезы, я даже думать не хотела об еще одном разе. Мне хватило. На всю оставшуюся жизнь. — Остановись, иначе я позову Сын Хена, и он пристрелит тебя здесь же.

— Ты не простила.

Музыка закончилась, Джебом выпустил мою ладонь, и я отступила на шаг назад.

— Не простила и не прощу.

— Разрешите пригласить? — голос за спиной заставил вздрогнуть, потому что я готова была поклясться, что буквально минуту назад видела И Фаня на другом краю зала, разговаривающим с королем.

— Ваше Высочество? — я развернулась к нему лицом, чуть не впечатавшись в подтянутую грудь мужчины.

— Мое почтение, — Джебом склонил голову в поклоне и поспешил отойти, буравя меня взглядом.

— Кто это?

— Неважно.

— Наби, это очень важно, потому что мне не нравятся твои наворачивающиеся слезы.

Я обиженно шмыгнула носом, позабыв обо всем, что происходило до этого вокруг. Не сразу даже обратила внимание на ладонь принца, покоящуюся ниже лопатки и по-хозяйски прижимающую к своему хозяину.

— Я не хочу говорить об этом, простите.

— Наби. — Он сильнее надавил на спину, и я заметила, как первые ряды случайных зевак заметили это. Между нами почти не было расстояния, но мы продолжали вальсировать. — Кто. Этот. Человек. И. Почему. Ты. Расстроена? — он отчеканил каждое слово, буравя меня взглядом, и моей главной ошибкой было решение посмотреть ему в глаза.

— Он — мой бывший парень, — прошептала я онемевшими губами, потому что все волнение и теплота в глазах принца резко сменились холодностью. Зрачки расширились, дыхание стало чаще, но я не могла понять такой реакции.

— Пошли.

Это больше походило на приказ. Меня слегка подталкивали прохладными пальцами в спину, уводя от лишних глаз и абсолютно не волнуясь, что и кто подумает об этом, а стоило нам оказаться в темноте безлюдного коридора, на входе которого я заметила остановившуюся знакомую тень Сын Хена, меня с силой дернули и прижали к стене, держа за предплечье.

— И Фань, мне больно, отпустите.

— И не подумаю. Какого черта твой бывший парень оказался тут?

— Сказал, что с родителями пришел, — честно ответила я, пытаясь разглядеть лицо принца, но ничего не выходило. — Я не знала, что Джебом будет тут, правда. Отпустите, мне очень больно.

Хватка немного ослабела, но мою руку не высвободили из плена пальцев. Я почувствовала приблизившееся дыхание мужчины. Оно скользнуло по щеке и остановилось на ухе.

— Мне не нравятся другие парни рядом с тобой.

— Но вы же сами разрешили мне танцевать! Или я должна была это делать в одиночестве? И вообще, — я вырвала руку, схватившись за юбку платья и комкая ее пальцами, — вам

не кажется, что это явный перебор? На меня сегодня столько смотрели и испепеляли взглядом. Еще и он. — Хотелось буквально выть от негодования, стучать в стену кулаком и проклинать все на свете. — Зачем все это? Зачем вы приходите ко мне ночью и бередите и так беспокойное сердце? Зачем смотрите на меня?

— Я разрешил, и я же забираю свое разрешение обратно. Смотри только на меня. Говори только со мной. Плачь только тогда, когда я рядом с тобой.

— Вы не имеете права требовать такого, — я чуть не подавилась комом, который держал пока еще слезы внутри, не позволяя им вырваться наружу. — Я няня Гуна, не более.

И Фань резко выдохнул, прислонившись своим лбом к моему и расставив руки по обеим сторонам от моего лица.

— Раз так, то ровно с сегодняшнего вечера ты моя. Моя. Понятно? — он требовательно, с ноткой истерики, впился в мои губы, заставив потеряться в практически осязаемой темноте. — Я собственник и не терплю, когда МОЁ кто-то трогает посторонний. — И Фань прервался, прошептал это мне в губы, и вновь принялся исступленно водить языком по губам, открывая их и проникая внутрь. Он словно выкачивал воздух из легких, отчего кружилась голова, сознание заволакивала пелена, а щеки горели, будто я весь день бродила по морозу.

Глава 15

Сын Хен накинул мне на плечи полушубок и, придерживая за них, чтобы я не упала, провел по темному коридору к запасному выходу. И Фань ушел в другую сторону после того, как провел большим пальцем по моей щеке и поймал губами предательскую слезинку, повторив, словно мантру, что я теперь его... Дрожь вновь пробрала, и мой телохранитель сильнее запахнул мою совершенно не греющую верхнюю одежду перед тем, как открыл дверь машины и помог мне сесть в салон. Он остался стоять на улице рядом с распахнутой дверью, будто ждал чего-то или кого-то, и я увидела, кого, спустя пару минут.

— Я всех предупредил. Отправляйся в другой машине следом, — он удобнее перехватил спящего сына и посмотрел на меня в тот момент, когда я удивленно разглядывала непроницаемое лицо Сына Хена.

Оторопело наблюдая, как принц садится в машину рядом со мной, я придвинулась практически вплотную к противоположной двери и замерла, не решаясь дышать. В груди болезненно закололо, и давно забытый приступ паники вновь напомнил о себе подкатившей тошнотой и звоном в ушах. Пришлось зажмуриться и схватиться за голову, потирая виски, вновь задаваясь вопросом: наяву ли все это происходит или нет?

— Наби? — И Фань полушепотом позвал меня, и я открыла глаза, всматриваясь в его лицо в мелькающем свете фонарей, что все-таки проникал сквозь тонированные стекла. — Ты плохо себя чувствуешь?

Я покачала головой, пытаюсь успокоиться, но выходило из рук вон плохо: сердце как отбивало бешеный ритм, так и продолжало отбивать, отдаваясь пульсацией в висках. Мне не хотелось говорить, потому что казалось, что стоит открыть рот, как я выдам что-то не то, что-то окончательно обличающее мои чувства и эмоции, зашкаливающие теперь.

И Фань продолжал путать меня, словно специально водил за нос по кругу, показывая свою холодную сторону, а потом резко толкал на прямую, в конце которой была видна его нежная и, я даже сказала бы, ранимая сущность. Мне искренне было жаль принца и каждого из королевской семьи, ведь они были вынуждены носить маски, играть роли и всегда улыбаться (в случае с И Фанем, то не улыбаться и отталкивать от себя людей, но это была лишь защитная реакция, как я поняла). Они все были невольниками, я бы даже сказала рабами своего положения: власть, корона, положение в обществе, — все давило. Но я, правда, ни разу не видела короля Джи Ена в состоянии уныния или печали, он всегда держался достойно, даже когда был наедине с семьей. Он действительно являлся сильным правителем мира сего и держал брата за шиворот идеально выглаженной белой рубашки, подтягивая его за собой.

— Мама, — прошептал Гун и отвлек меня от мыслей и внутренней борьбы.

Мальш нахмурился и почесал макушку, растрепав до этого уложенную челку, которая сразу же упала на глаза. Он что-то шептал и похныкивал, и я неуверенно протянула руку, перестав потирать виски, но остановилась так и не прикоснувшись к голове ребенка, потому что посмотрела на И Фаня. Он сидел с опустошенным и растерянным выражением лица, будто

обдумывал, что ему делать: прижать сына к себе или высвободить руку, чтобы успокоить. Я заметила, как он повел плечом, словно вот-вот перехватит Гуна удобнее одной рукой, и все же закончила движение, убрала пальцами мешающие волосы с лица мальчика, положив ладонь на его голову и поглаживая. Гун перестал хмуриться и вновь спокойно уснул, изредка причмокивая, а принц резко поднял голову и перевел немного безумный, как мне показалось в свете очередного фонаря, взгляд, под которым мы остановились, взгляд на меня, но ничего не сказал. Он молчал до самого дворца, погружившись в свои мысли, и так же молчаливо покинул меня, скрывшись в его распахнутых дверях, унося сына в детскую. Оставалось гадать, о чем думал И Фань, почему он сегодня себя так вел и что именно означало его заявление о моей принадлежности ему? Я разве походила на вещь, чтобы быть чьей-то? И каждый из этих вопросов меня беспокоил чрезвычайно сильно.

Сын Хен неожиданно появился перед открытой дверью машины, из которой я, следуя за наследным принцем, пыталась вылезти, но не могла: слишком длинное платье мешало, и ноги путались в нем, полущубок сковывал движения, а водитель банально не успел среагировать на мои неудачные потуги и был буквально пригвожден к месту суровым взглядом моего телохранителя. Я повернулась и заметила, как мужчина вернулся к своей двери и замер, когда Сын Хен отвлекся от него и протянул мне руку, помогая встать на твердую землю.

— Спасибо, — прошептала я, поправляя подол платья. Пребывая в растрепанных чувствах от насыщенного событиями сегодняшнего дня, я не сразу заметила, что мой страж все еще стоит рядом, галантно подставляя свой локоть в качестве опоры. — Я так скоро привыкну и не смогу самостоятельно передвигаться по территории, — проворчав, я все-таки схватилась за мужчину, который в ответ слегка приподнял уголки губ и повел меня по извилистой аллее к крылу, где была моя комната.

— Какого черта ты творишь, Фань? — строгий голос короля не был слышен на улице, но стоило мне шагнуть на террасу и войти внутрь, меня парализовало. — Ты понимаешь, что ни к чему хорошему это не приведет? Когда же ты начнешь думать? Думать, брат! А не делать сначала, оставляя после себя проблемы.

Наше с Сын Хеном появление не было замечено, потому что Джи Ен стоял ко мне спиной и на повышенных тонах отчитывал младшего брата, который скрывался за углом коридора, однако я не могла сдвинуться с места, боясь помешать.

— Я понимаю и принимаю всю ответственность на себя, — И Фань был твердо уверен в своих словах, судя по его тону. — И я все очень хорошо обдумал.

— Ты говорил тоже самое, когда поползли слухи о тебе и Со Ен. — Упоминание этой женщины больно кольнуло в область сердца. — И что же? Где она? Меня совершенно не волнует, сколько у тебя женщин, кто они и чем занимаются, поверь, если мне надо будет, я уже завтра утром буду знать все, но я доверяю тебе, полагаясь на здравомыслие, Фань, твое здравомыслие, которое, видимо, ужасно хромает на обе ноги! Я ничего не имею против Наби. Ее любит Гун, да и проверка не показала ничего — она действительно просто няня, волей случая попавшая на службу во дворец, но твоя выходка на балу может дорого обойтись ей. — Я замерла, вслушиваясь в каждое слово, и заметила, как Джи Ен погрозил брату пальцем.

— Прости, но я, правда, все обдумал и принял решение.

— Какое решение? И Фань, ты же не хочешь сказать...

Я вздрогнула от хлопка дверью за спиной и в ужасе оглянулась: Сын Хен с виноватым видом от того, что прервал разговор, будто только зашел, стоял у входа. По спине пробежал холодок, потому что я, казалось, физически ощутила взгляд, скользнувший по мне. Пришлось повернуться, зажмурившись, и поклониться королю. Не хотелось смотреть на вышедшего И Фаня, не хотелось встречаться взглядом ни с одним из мужчин, поэтому я, не поднимая головы, шмыгнула мимо них, услышав слова извинения от Сын Хена. И почему же он молчит, судя по всему, только в моем присутствии?

— Договорим потом, доброй ночи. — Заходя уже в свою комнату, я услышала последнюю фразу короля Джи Ена. Почему-то от нее веяло холодом и чем-то стальным, но я не горела желанием узнать, все ли в порядке с принцем, поэтому поспешно захлопнула дверь, втянув Сын Хена за собой.

— Побудь со мной, пожалуйста, — просьба была странной, из-за этого одна бровь мужчины взметнулась вверх, показав крайнее удивление. — Я не хочу находиться одна, мне не по себе. — Телохранитель качнул плечами и подошел к стулу возле туалетного столика. Он удобно устроился, откинув полы пиджака, но, немного подумав, снял его совсем, оставшись в белой рубашке на подтянутом теле, которое так же обтягивали кожаные ремешки кобуры. — Просить тебя поговорить со мной, конечно, бессмысленно, — я усмехнулась, когда лукавая полуулыбка тронула губы Сын Хена, — хотя ты, вроде бы, не немой. — Он слегка кивнул, упершись локтями в колени и скрестив пальцы на руках. — Так почему же ты молчишь?

Он продолжал смотреть на меня, и уголки его губ все еще были приподнятыми, но молчание продолжалось, и только легкое вертикальное движение плеч было ответом, а как его истолковать — я не знала.

«Потому что»?

«Так надо»?

«Не хочу»?

«Не могу»?

«Не знаю»?

Какой из этих вариантов был верным? Я вздохнула, скинув с себя душный полушубок и сняв туфли, аккуратно отставила последние в сторону и собрала волосы найденной возле зеркала заколкой. Я все-таки доверяла Сын Хену, и его присутствие немного расслабляло, даря чувство защищенности. Он не сделал мне ничего плохого (я надеялась, что и не сделает) и всегда помогал, пусть его и приставил ко мне король (и вопрос, зачем, тоже меня волновал, ведь от И Фаня я пока не добилась внятного ответа), а мысли о моем нарушителе спокойствия — принце — сейчас очень сильно напрягали. Кажется, все во мне сейчас кричало

о том, что я боюсь очередной встречи с ним тет-а-тет и прикрываюсь своим телохранителем, чтобы избежать этого, ведь мне не понравился диалог между королем и принцем относительно моей персоны, а И Фань не станет распяляться в присутствии постороннего. Я так думала. Я надеялась, что так и будет.

Стук в дверь отдался глухим эхом в моих ушах, и я вздрогнула, кинув перепуганный взгляд на Сын Хена. Он, будто поняв меня, поднялся с места, отложил пиджак и закатал рукава, только после всех этих махинаций подойдя к входу в мою комнату и открыв. Я заметила немного возвышающуюся макушку И Фаня над головой телохранителя, когда последний отворил дверь, и принц явно был удивлен, а еще, кажется, возмущен из-за присутствия постороннего мужчины в моей скромной обители.

— Что-то случилось с Наби? — И Фань первый прервал игру в гляделки и задал вопрос. Его голос всколыхнул во мне миллионы ярчайших всплшек, которые, кажется, стали угасать по мере отдаления воспоминаний о его губах и прикосновениях, но снова всполошились и теперь взрывались под кожей, оставляя после себя следы-мурашки.

Сын Хен молчал, едва кивнув куда-то в сторону, и вышел, незаметно кинув взгляд на меня. Я же осталась недвижима, гадая, что обсуждают мужчины за дверью в мое отсутствие. Отрицать, что И Фань мне больше, чем просто нравился, было бессмысленно, и его действия лишь сильнее выбивали почву из-под ног и убеждали в этом. А ведь пару месяцев назад я боялась вспыльчивого принца и, сама того не замечая, била ему по больному, купаясь в презрительных и злых взглядах Его Высочества, но оттаивая от теплых ладошек его сына. Мне иногда даже казалось, что все хорошее, доброе и милое, что было (но я на тот момент времени не была уверена, что у И Фаня вообще были такие качества изначально) в принце по наследству и без остатка перешло к Гуну, но сейчас я понимала, что была далека от истины. И Фань был добрым, понимающим и хорошим, но, в то же время, властным и эгоистичным, а если судить еще по случайно подслушанным разговорам его и брата, то, в добавок ко всему, не всегда думающим о последствиях. И в этом я убедилась сегодня сама лично. Интересно, а о каких последствиях для меня шла речь в их разговоре?

Я снова задумалась и уже почти потянула бегунок замка вниз, чтобы снять это шикарное платье и убрать его обратно в коробку, но вошедший в комнату Сын Хен округлил глаза, опалив мою застывшую руку взглядом, и заставил вытянуть ее вдоль туловища.

— Он ушел? — задав единственный волнующий меня вопрос, я с облегчением выдохнула, когда мужчина утвердительно кивнул. — Что ты сказал ему? — В голове начали носиться вопросы другого характера, типа: «Не обиделся ли он?», «Что подумал о присутствии наедине со мной Сын Хена?», «Зачем он вообще пришел?», и я с ужасом взглянула на моего телохранителя, понимая, что И Фань мог совершенно неправильно истолковать увиденное, если только мой защитник не развеял догадки. И Сын Хен уже открыл рот, кажется, желая заговорить со мной, наконец, но трель звонка моего мобильного не дала ему этого сделать, да и мне вдруг стало все безразлично, потому что на экране высветился контакт «мама», а она никогда не звонила в столь поздний час без причины.

***

Я не мог сосредоточиться на дороге, потому что рядом сидела заплаканная Наби и с периодичностью в несколько секунд всхлипывала, вытирая ладонью новые слезы. Она что-то шептала, но я мог разобрать только обрывки фраз, исходя из которых понял, что она проклинает себя. За что? Сын Хен ничего не объяснил, буквально ворвавшись в мою спальню, когда я лежал на кровати и бесцельно смотрел в потолок, отруганный мало того, что своим братом, так потом и его лучшим другом, а по совместительству телохранителем Наби. Ужасное чувство вины и пожирающая изнутри совесть все-таки были пробуждены нравоучениями, но я не хотел уже ни с кем спорить и доказывать, что решительно настроен насчет Наби, ее будущего статуса и ответственности за все, что сделал, делаю и собираюсь сделать потом.

— Наби, ты можешь сказать, что случилось? — следуя указаниям навигатора, я свернул с шоссе на непримечательную и узкую дорогу и посмотрел на девушку рядом: ее руки дрожали, и телефон, зажатый между ладонями, подрагивал в унисон с ними.

— Я ужасная эгоистка. Ужасная дочь. Я так давно звонила родителям, — она снова всхлипнула, и я свернул на обочину, остановив машину и всем корпусом повернувшись к ней. — Зачем мы остановились? — Наби встрепенулась, вытирая щеки и озираясь в темноте салона, будто могла что-то разглядеть.

— Пока ты мне не расскажешь причину своих слез, мы никуда не поедем.

— Мой отец попал сегодня в больницу. Мама говорит, что инсульт. У меня было нехорошее предчувствие, но я отмела его из-за предстоящего бала... Я ужасная дочь! Почему не позвонила и не узнала раньше, как у них дела? А теперь... — она снова заплакала, но остальных слов я не мог разобрать из-за невнятного шепота, на который перешла Наби.

Вот, значит, в чем причина столь позднего решения уехать из Сеула... Не найдя, что ответить и чем поддержать, я медленно протянул руку в сторону Наби и прикоснулся к ее плечу в моей куртке. Она вздрогнула, но не отпрянула, позволив заключить себя в объятия.

— Ну же, Наби, успокойся. Слезами не поможешь, давай, соберись! Или ты думаешь, что твое заплаканное лицо поможет матери? Ей нужна поддержка, а с остальным я разберусь.

— Вы? — девушка отодвинулась немного и посмотрела в мое лицо, которое осветилось светом фар проехавшего мимо автомобиля.

— Я.

Вывернув с обочины, я еще раз посмотрел на девушку рядом, которая, кажется, немного успокоилась, и погнал машину дальше. Обдумывая по пути, что сказать брату, ведь он наверняка снова будет меня отчитывать за то, что Сын Хен остался во дворце, другой охраны рядом нет, и бронированный Мерседес его не убедит в нашей безопасности, — я понял, что все это, ожидающее уже ближе к утру, не так пугает, как раньше. На данный момент времени я больше переживал за Наби, слез которой мое сердце не может вынести с привычной холодностью.

— Мама сказала, что папу увезли в медицинский центр, — Наби потеряла глаза от яркого для нее света, которым нас встретил ночной Ансон, — только я адреса не знаю. — Она уже потянулась за телефоном, чтобы позвонить матери и узнать точный адрес, но я остановил ее, вбив в поисковик навигатора запрос «медицинский центр Ансон».

— Он? — указав на результаты, выведенные на экране, я нажал на нужный после кивка девушки и свернул на следующем повороте, следя за построенным маршрутом.

Мы быстро добрались до нужного места, и Наби пулей вылетела из машины, придерживая платье и поднимая его выше, чтобы не мешало идти. Она не переделалась после бала, а пока Сын Хен отлучился, чтобы сообщить мне о странном полуночном звонке и поведении Наби, она уже выскочила на улицу, обувшись в потрепанные кеды и даже не подумав накинуть ничего сверху на оголенные плечи. Сейчас весь ее облик был странным: вечернее платье, старые кеды и мужская куртка, которая велика ей на несколько размеров, но даже в таком виде Наби была красивой. Не мешали красоте ни спутанные волосы, собранные на затылке, ни заплаканные, немного припухшие глаза, ни покрасневший нос. Ее хотелось обнять, завернуть в одеяло, словно в кокон, и не отпускать, грея теплом собственного тела. Я тряхнул головой, прогоняя навязчивую мысль, и прибавил шагу, чтобы не потерять девушку из виду, — все-таки я понятия не имел, куда нужно было идти.

— Мама!

Я наблюдал, как Наби подскочила к вставшей со стула женщине и заключила ее в объятия, снова запричитав и зашмыгав носом. Глупая, ведь ничего плохого она не сделала, а винит себя... Подойдя ближе и встав за спиной девушки, я осмотрелся, оценивая медицинское учреждение и не увидев врача нигде рядом, отправился к посту дежурной медсестры, шепнув на ухо Наби, что сейчас вернусь, и поклонившись ее матери. Женщина удивленно на меня посмотрела, но сразу же всем ее вниманием завладела дочь, начавшая расспрашивать о состоянии отца.

Кажется, на открытии этого центра присутствовал Джи Ен, а я был отправлен в Шанхай тогда налаживать переговоры о возвращении очередной семейной реликвии, которая имела историческую ценность для культуры страны. Найдя и пост, и медсестру, и врача, а так же узнав все и попросив не поднимать шумихи по поводу моего присутствия, я вернулся к палате отца Наби и сел на стул рядом с девушкой, расстегнув и вторую пуговицу рубашки. Легче не стало. Давящее ощущение на шее никуда не пропало, но попытка не пытка, как говорится.

— Я встретился с врачом, — начало разговора между матерью и дочерью, что прекратился с моим приходом, было прослушано мной, поэтому я посчитал, что могу прервать их, раз уж они не продолжают. — Они сделают все, что в их силах, и как только состояние твоего отца стабилизируется, он будет перевезен в клинику Миры в Сеуле. Я позвоню сейчас, и там все подготовят к нашему прибытию, но на данный момент времени мы больше помочь ничем не можем. Давай, я отвезу вас домой.

— Спасибо, — прошептала Наби, опустив взгляд.

— Простите, но кто вы? Наби, где Тао? Когда ты сказала, что сейчас же выезжаешь,

я думала, что приедешь с ним.

Женщина внимательнее присмотрелась ко мне, не имея такой возможности раньше, и я заметил удивление, а за ним и какой-то ужас на ее лице. Процесс узнавания во мне наследника престола у всех происходил по-разному, но у большинства именно такие эмоции сменяли друг друга. Наби дернулась, когда ее мать ахнула и резко поднялась, а я не успел остановить женщину и теперь чувствовал себя неуютно: не хотелось сильно светиться здесь, но несколько человек обратили внимание на нашу странную компанию.

— Ваше Высочество, простите, — мама Наби, девушки, которая завладела моими мыслями и сердцем, с уважением склонилась предо мной, потребовалось немного силы, чтобы усадить ее обратно. Она искала ответы на невысказанные вопросы в глазах дочери, переводя взгляд с нее на меня.

— Тише, пожалуйста, я не хочу афишировать мой визит сюда.

— Дочь, что происходит? Почему ты приехала с принцем?

— Я вам все расскажу сам, только давайте выйдем из больницы?

Мимо нас прошло несколько врачей, и они скрылись за дверью палаты отца Наби. Спустя несколько минут из прохода показался край больничной койки, которую выкатывал один из докторов, а второй нес в руках капельницу и подталкивал свободной рукой передвижной монитор, показывающий жизненно важные показатели пациента. Мама Наби переполошилась и хотела уже подскочить к врачам, но в этот раз я успел схватить ее за руку.

— Не волнуйтесь, вашего мужа переводят в другую палату, за ним будут постоянно присматривать.

— Почему? Зачем его переводят? Врач что-то сказал вам? Что-то страшное?

— Нет-нет, это мое распоряжение предоставить лучшую палату и уход. Это все, что я могу пока сделать. А вам нужно отдохнуть. Давайте, я отвезу вас домой, а утром вы сможете навестить господина Хван.

Благодаря Наби мне удалось уговорить ее мать уехать из больницы, но, как оказалось, их дом находился на самом краю города в примыкающем районе из частного сектора. Путь туда занял минут сорок, но я был уверен, что по загруженным дневным дорогам мы ползли бы не меньше часа.

Я воспользовался своим недолгим уединением, пока Наби и ее мама ушли в дальние комнаты, и достал свой телефон. Три пропущенных. Не хорошо это. Решив перезвонить сразу брату, я почти нажал на значок вызова, но экран мобильного оповестил о входящем звонке, и это был Джи Ен.

— Легок на помине, — сразу же ответив, я стал ждать потока ругательств в мою сторону, но в трубке была тишина. — Если позвонил, чтобы молчать, то я кладу трубку. Почти четыре

часа утра, я устал сегодня.

— Где ты? — Джи Ен ответил. Он был недоволен. Эмоции брата я угадывал всегда, как и он мои.

— В Ансоне.

— Что ты забыл в Ансоне в четыре часа утра? — я готов был поклясться, что Джи Ен потер лоб, — он всегда так делал, когда его что-то утомляло.

— Почему ты не спишь? Время позднее.

— И Фань, ко мне пришел Сын Хен, он сказал, что ты куда-то сорвался с Наби, запретив ему ехать с вами. Что случилось? Какого черта ты снова испытываешь судьбу и мотаешься по городам без охраны? Ты уже не подросток, чтобы бунтовать, да и за тобой никогда подобного не замечалось. Или ты это делаешь мне назло?

— Успокойся, Джи Ен, я на защищенной машине, никто, кроме тебя и Сын Хена, не знает, где я нахожусь. Я цел и невредим, просто у Наби отец попал в больницу. Ты же не думал, что я смогу сидеть спокойно, узнав об этом?

— Опять Наби... — Джи Ен вздохнул. — Фань, ты же понимаешь, что уже сейчас началась охота за головами? Репортеры, газетные писаки и все, кому не лень, ищут информацию о таинственной девушке, с которой танцевал наследный принц. И ладно, если бы Наби просто ходила и присматривала за Гуном, — тогда бы не возникло подозрений, что она обычная няня, но после твоего отъезда вместе с ней поползли слухи. Я не смогу утверждать, что она простой наемный работник. И Фань, ты меня слушаешь?

Я, конечно, уже не слушал, увидев вошедшую в гостиную тему нашего диалога. Наби переделалась и выглядела вымотанной и очень уставшей, но вязанный тонкий свитер и обтягивающие лосины придавали ее внешнему виду некую легкость и хрупкость, а распушенные волосы лишь подчеркивали это.

— Я перезвоню завтра, не беспокойся. — Отключившись, я убрал телефон в карман брюк, наблюдая за смущенной девушкой.

— Мама просила передать, — она протянула какую-то одежду мне, — это вещи моего двоюродного брата. Не бойтесь, они чистые.

— Я и не боюсь, — хмыкнув, я взял аккуратную стопку сменной одежды, — спасибо.

— Это вам спасибо, — Наби потерла глаза и сморщила нос, — алкоголем пахнет... И Фань! Вы же пили, как сели за руль? — Ее перепуганные глаза заставили меня улыбнуться. — Почему не отправили со мной Сын Хена? — А последнее замечание немного ослабило улыбку.

— Я не пил на балу, если ты об этом. Если бы мы всегда пили со всеми на подобных мероприятиях, то давно спились бы, и о королевской семье и монархии можно было бы слагать

легенды.

— Но я же видела, — не унималась девушка.

— Ты видела пригубленный бокал шампанского, с которым я бродил весь вечер. Глоток в общей сложности, конечно, оказался в моем желудке, но этого мало, чтобы опьянеть. А Сын Хена я видеть рядом с тобой не хочу. Его слишком много в последнее время, — честно признался я, заметив, как вспыхнули щеки Наби от моего признания. — Еще вопросы?

— У меня их слишком много, — еле слышно прошептала она, отступив на шаг назад, будто боялась моего слишком близкого присутствия, но я расслышал. — Комната справа, где открыта дверь, — Наби указала в сторону, заговорив громче, — там постелено для вас.

— Завтра задашь все интересующие тебя вопросы. А теперь иди спать, — проходя мимо, я замер и, повернувшись, задержался взглядом на губах девушки, но вовремя себя одернул, позволив лишь провести по ее щеке. — Спокойного утра, Наби.

Впервые после многих лет странной опустошенности и существования по заданному алгоритму мне захотелось творить глупости, что я успешно и делал, как заметил Джи Ен. И главная глупость была сделана утром, когда я отвез маму Наби в больницу, а сам вернулся в ее дом, где больше никого не было, кроме нас двоих.

Глава 16

Я проснулась от странного ощущения, будто на меня кто-то смотрит. Такое часто показывают в фильмах ужасов перед тем, как какой-нибудь не слишком удачливый и сметливый герой попадает в неприятности, и в итоге погибает. Но мое пробуждение не было похоже на ужастик, отнюдь, комната была наполнена светом, постельное белье пахло свежестью, а на меня смотрел принц И Фань, сидящий у комода на полу, подтянув одну ногу к себе. И в данный момент времени он не тянул на обезумевшего монстра, готового меня убить.

— Доброе утро. — Мужчина внимательно следил за каждым моим движением.

— Доброе утро... Который час? — спохватилась я, понимая, что уже слишком светло для раннего утра, а ведь И Фань обещал отвезти нас с мамой в больницу к отцу.

— Начало первого.

— Сколько?! О боже, нужно скорее в больницу! Как же там папа? Срочно... Скорее... — я вылезла из-под одеяла и поднялась на ноги, в панике осматривая комнату в поисках одежды, пригодной для выхода на люди. Принц встал вместе со мной и подошел ближе.

— Успокойся и перестань паниковать, — его мягкий тон и глубокий тембр голоса вновь подняли мельчайшие волоски на руках дыбом. — Госпожу Хесон я отвез часа четыре назад, и она велела не будить тебя и дать возможность выспаться.

Я нашла глазами телефон, оказавшийся на письменном столе, и, схватив его, набрала номер мамы, чтобы убедиться в словах И Фаня.

— Мам, почему не разбудила меня? Ты у папы? Как он? — вслушиваясь в заверения матери о том, что все в порядке, назначенные процедуры помогают, и детальное обследование не показало нарушений в функционировании мозга, я посматривала на принца, медленно обходящего комнату и задерживающегося у фотографий на стенах и книжных полках. — Я сейчас переоденусь и приеду. Что? Хорошо, да, я поняла.

— С твоим отцом все в порядке, я знаю. — И Фань указал на одну из фотографий. — Это ты? Милая девочка. Что еще тебе сказали? Твое выражение лица поменялось...

— Мама сказала сначала накормить принца, а только потом сломя голову бежать через снег в больницу, потому что вы гость, а с гостями некрасиво так поступать.

— Как «так»?

— Оставлять голодными, — я почему-то смутилась и вышла из комнаты, отправившись напрямиком на кухню.

Натянув по пути схваченный со стула свитер, я старалась не думать о том, что сейчас происходит: я одна в родительском доме с мужчиной. Если И Фаню сейчас вздумается что-то,

то его и остановить никто не сможет, — Сын Хен в Сеуле, мама в больнице у отца, и родственники вряд ли захотят прийти к нам в гости по такой погоде. Я угрюмо посмотрела в окно, где ветер метал выпавший снег и гонял падающие большие снежинки. Происходящее на улице было очень похоже на то, что творилось у меня внутри. Там не было спокойствия, и неуверенность, смешанная с незнанием, металась не находя себе места уже который день. Эта странная неизвестность, недоговоренность держала в напряжении, мне очень хотелось просто развернуться и в лоб потребовать у принца ответы на все волнующие меня вопросы, но я боялась. Боялась услышать то, что меня расстроит. Мечтать о принце, конечно, никто не запрещал, но когда принц неоднозначно совершает какие-то поступки, будто намекая ими, что мечты, в общем-то, реальны, именно эта самая реальность и приносит боль. Я — няня, а И Фань — принц, что нас связывает? Гун. И надеяться на что-то с моей стороны глупо.

Я вздохнула, перемешивая мясо на сковороде, повернулась, чтобы достать овощи из холодильника, и чуть не уткнулась носом в грудь мужчины, резко отпрянув и потеряв равновесие. Если бы не твердая рука, подхватившая меня чуть ниже лопаток, то я бы точно угодила в кипящее масло, заработав сильные ожоги, но И Фань быстро среагировал и совершенно не торопился выпускать меня из своей хватки.

— Наби, ты должна быть аккуратнее.

— Простите, — вывернувшись, я все же дошла до холодильника и, найдя там нужное, вернулась к готовке. Нужно было скорее справиться с этой задачей и навестить папу, ведь пока я сама лично не увижу, что с ним все хорошо — не успокоюсь.

— Кажется, у тебя вчера были вопросы ко мне, — я оглянулась через плечо, увидев, что принц уселся на стул за столом и развернулся в мою сторону, — спрашивай, я отвечу на все.

— Ночь откровений, — я хмыкнула, — среди бела дня?

— Я же обещал. Ну, я жду.

— Вы честно ответите на все-все вопросы?

— Да, у меня нет желания что-то скрывать от тебя.

Я задумалась, что спросить в первую очередь, и продолжила нарезать лук полукольцами.

— Что вы подразумевали под принадлежностью... вам? — получилось не так уверенно, как я планировала, и последние слова больше походили на шепот, но И Фань услышал меня. Он встал и подошел ко мне со спины, забрал нож из рук, отложив его в сторону, и развернул меня к себе лицом. Я готова была поклясться, что стук моего сердца было слышно даже сквозь шипение поджаривающегося мяса на плите, когда его прохладные пальцы прикоснулись к моей пылающей щеке.

— А как ты думаешь?

— Я... не знаю, не думаю, поэтому и спрашиваю.

— Женщины так устроены, по моим наблюдениям, что пока им напрямую не скажешь, не запретишь, они будут продолжать чувствовать себя свободными и никому ничем не обязанными. Мне дико не нравится, когда вокруг тебя выются другие мужчины, посторонние. Сын Хен не посторонний для меня, но и его вечное присутствие рядом с тобой меня ужасно раздражает, Джи Ен это прекрасно знает, но я бы, как и он, доверил тебя только Сыну Хену. Хотя ревность никто не отменял.

— Ревность? — я во все глаза смотрела на спокойное лицо И Фаня, пока он будто исповедовался предо мной. Его глаза цвета крепкого, лучшего табака прожигали своей глубиной и останавливали сердце.

— Мясо подгорает. — Его замечание заставило встрепенуться, и он отступил на шаг в сторону, взяв прихватку и придерживая ей сковороду, начал перемешивать мясо — Давай лук. — Я послушно вернулась к своему прерванному занятию и передала разделочную доску с нарезанным овощем мужчине. — Ревность, Наби. Или ты считаешь, что я не испытываю никаких чувств и эмоций? Я такой же человек, как и ты, твоя мама или отец, такой же, как и Джи Ен и Мира, — все мы обычные люди и нам совершенно ничего не чуждо. Сын Хен докладывал мне обо всем, что было связано с тобой, и мне было очень неприятно слышать о твоём переезде к Тао, о том, что выходные ты проводила с ним. Не знаю, в какой момент времени меня вообще начало это волновать, — И Фань усмехнулся и посмотрел на меня, заметив, видимо, что я перестала натирать морковь. — Иногда мне кажется, что Гун специально тебя выбрал, такую добрую, внимательную, понимающую, а потом просто взял и столкнул нас, поставив перед фактом, что хочет тебя в няни. Ты слишком быстро и просто вошла в нашу размеренную жизнь, будто так и было всегда.

— Гун тут ни причем, это дело случая, — я отвернулась, продолжая елозить маленьким огрызком моркови по терке. — Но вы так и не ответили на мой вопрос. Я же не вещь, чтобы принадлежать кому-то.

— Я хочу, чтобы ты была моей, — принц забрал у меня натертую морковь и добавил ее в сковороду, сбрызнув все сверху лимонным соком. — Точнее, я уже сказал, что ты моя. Девушка, женщина, невеста, — не важно, это никого не касается, кроме нас двоих. Ты имеешь что-то против? — я оторопело наблюдала, как мужчина прошел к рисоварке. — Где у вас тут тарелки? — Указав на навесной шкафчик, я продолжала молчать, обдумывая услышанное. — Ты же слышала, что Джи Ен меня отчитывал вчера, поэтому знаешь, что ему, по большому счету, все равно с кем я, лишь бы это никак не задевало семью, но с тобой уже все сложнее. Одно дело, когда твоя девушка живет где-нибудь на другом конце города, и совсем другое, когда рядом, под одной крышей. Ты знаешь, где она спит, когда она спит, знаешь, где она ходит и что делает. И вот тут, — он похлопал себя по груди чуть левее середины, — все эти знания отдаются в трехкратном размере. Так ты против того, чтобы встречаться со мной?

— Встречаться... с вами? — этот глагол я вообще давно перестала как-то ассоциировать с собой и кем-то из противоположного пола.

— Если ты сомневаешься во мне, то я во всеуслышание могу заявить об этом, — И Фань поставил на стол две пиалы с рисом и, найдя подставку, перенес сковороду с тушеным мясом

С плиты.

— Нет! Я не против, не надо заявлять! — страх перед преследованием тех же самых папарацци подтолкнул выпалить не обдумав, и я закрыла рот руками.

— Вот и славно, а теперь кушай, да я отвезу тебя в больницу.

Сидя в салоне автомобиля, я старалась не смотреть на И Фаня. Мне сейчас казалось все настолько нереальным, что я боялась шевелиться лишней раз. Однако факт оставался фактом, я, кажется, согласилась встречаться с наследным принцем.

— Но, если мы будем с вами встречаться, то об этом будет знать король и королева, все во дворце. Если мы будем выходить на прогулки, то нас скорее всего заметят, — я рассуждала полупшепотом, пока И Фань вел машину, задумчиво подперев левой ладонью подбородок. В салоне звучала ненавязчивая музыка, а до меня только сейчас начало доходить, что ждет впереди. — А если нас заметят, то соответственно будут статьи в газете... Боже, я не хочу этого! Нет! — я воззрилась на мужчину рядом, и он удивленно посмотрел на меня. — Или вы хотите меня прятать, как Со Ен, но только во дворце, и не выпускать никуда?

И Фань притормозил, съехав с дороги на обочину, но двигатель не заглушил.

— Наби, прекрати ко мне обращаться на «вы», — это первое, — он нахмурился. — Я не собираюсь тебя прятать и ограничивать, — это второе. Забудь про Со Ен, — это третье. Не сравнивай себя с ней, вы разные, абсолютно, совершенно. Ты мне сейчас Джи Ена напоминаешь, — принц потер глаза, — два паникера.

— Но надо думать обо всех последствиях, которые могут быть! Я согласна с королем, вы, — я осеклась от пристального взгляда, — ты иногда слишком легкомыслен. Репутация королевской семьи будет запятнана, если народ узнает, что у наследного принца интрижка с какой-то няней, — я насупилась. Как иначе можно было назвать это? Временное увлечение, которое закончится свадьбой принца на другой...

— Ты такого плохого мнения о себе или обо мне?

— Но тебе же все равно придется жениться! Так почему бы сразу не найти себе достойную невесту, которая станет наследной принцессой? Зачем меня впутывать в это и обнадеживать проклятую влюбленность?! — я резко замолчала, подняв голову и уткнувшись в уже знакомый взгляд И Фаня. Он был зол. Я опять задела его, а еще проговорила о том, что никто не мог знать, кроме него и короля...

— Ты знаешь, что брат велел мне жениться? — я кивнула, начав рассматривать свои пальцы, сплетая и расплетая их. — Выходи.

— Что?

— Выходи!

Моя дверь распахнулась. Я не успела сообразить, что от меня хотят, и была выдернута из теплого салона за руку на улицу, оказавшись в снегу почти по высоте полусапожек, найденных в моих старых вещах. Ветер сразу же схватился за мои волосы и принялся их трепать, обжигая лицо колючими снежинками. Казалось, что они резали кожу и оставляли после себя полоски крови, но на самом деле от этого было не так больно, как от потемневшего взгляда принца. Он стоял в шаге от меня, возвышаясь неприступной черной скалой среди белого моря снега, и держал за руку.

— И Фань, — я выдохнула, убрав волосы, лезшие в глаза.

— Смотри. — Мужчина развернул меня к себе спиной и, обняв и наклонившись к моему уху, указал в заснеженную даль. — Что ты видишь?

— Поле. Много снега.

— Хорошо. А ты знаешь, что находится под снегом?

— Земля.

— Так. А ты знаешь, что будет расти на этой земле, когда все растает? — И Фань дождался, чтобы я отрицательно покачала головой, и обошел меня, заглядывая теперь в мое лицо. — Так почему же ты судишь так же обо мне? Наби, с самого начала ты видела только снег, — это же видят другие. Все так же знают, что где-то под этим снегом есть я настоящий, но видят это мое «я» только самые близкие. Но никто не узнает, что творится внутри меня, как никто не узнает, что вырастет здесь, — он двинул ногой, сгребая сугроб в сторону и показывая черную землю, — пока снег не сойдет.

— Я не совсем понимаю, к чему все это... Сути не меняет, ведь тебе придется жениться, — я дернула головой, опуская взгляд, но принц снова приподнял мое лицо за подбородок.

— Ты, я смотрю, в курсе всего, — он беззлобно улыбнулся. В его взгляд вернулась теплота, и прежнее раздражение растворилось в жженом сахаре карих глаз. — Я бы мог с порога огорчить тебя признанием и сказать сразу, что хочу на тебе жениться, — он осматривал мое лицо, убирая спутанные волосы своими длинными пальцами, а я ошарашено впитывала каждое услышанное слово, - но, думаю, ты бы точно посчитала меня ненормальным, избалованным принцем. Я же не могу ручаться, что твои чувства будут взаимны, поэтому хочу, чтобы ты узнала, что по весне взойдет на этой земле.

Мне снова сделалось дурно. И Фань притянул меня ближе к себе и прикоснулся губами к моим, вовлекая меня в тягучий, обжигающий поцелуй, не заботясь совершенно о ветре и погоде вокруг.

— Если уж я прослыл глупцом, то пусть моей главной глупостью будешь ты, — принц прошептал это, прервав поцелуй, и я поняла, что вот он, конец. Мой конец.

Если раньше я думала о влюбленности, как о болоте, представляя, что на его дне или тебя ждет сама любовь, укрывающая подобно илу, или конец, то сейчас мне в голову пришла мысль:

любовь в нашем мире в любом случае конец. Как бы ее ни описывали, как бы ни изображали, в конечном счете, она становится клеткой, держащей сердца вместе. И я — маленький мотылек, заплутавший в снежную бурю, слишком поздно спохватилась, что теплые ладони, казавшиеся мне безопасными и спасением в непогоду, резво захлопнулись, потревожив пыльцу на нежных крыльях. А самое страшное — я не хотела даже пытаться улететь...

Глава 17

И Фань не пошел со мной в больницу, оставшись в машине. Его не убедило даже то, что мы с мамой вернемся не скоро, но и довод самого принца был весомым.

— Одно дело - появиться в неожиданном месте ночью, когда количество свидетелей минимально, и другое — сейчас. Я подожду, хватит и того, что моя машина, скорее всего, уже узнана.

Я не могла не согласиться. Все-таки проблем сейчас мне хватало, и в голове была каша: слишком много всего навалилось, но счастливое лицо мамы и взгляд отца с больничной койки в один момент отодвинули все на второй план.

— Он узнает нас! — воскликнула мама, обнимая меня и давая волю слезам. — Представляешь? Я уже о плохом думала. Готовилась, что наш папа не узнает меня, тебя, никого. Или будет парализован, но нет! Это чудо!

— Это вовремя оказанная медицинская помощь, — я заметила в палате отца незнакомого мужчину, он поправлял капельницу и что-то сверял с бумагами в папке. — Правило золотого часа.

— Доктор Пак, как бы там ни было, но это все равно чудо.

— Не буду спорить, госпожа Хван. Пусть в этот раз будет чудо, — он улыбнулся.

Я проводила взглядом врача и подошла к отцу, обнимая его.

— Папа.

— Доченька, прости старого, совсем из ума выжил...

— Чжухон! — мама неожиданно возникла с другой стороны койки и поправила подушку под головой мужа. — Ты должен скорее поправиться, тебе нельзя нервничать. Все это мелочи, мы разберемся, а ты, будь добр, больше не пугай так, хорошо? — папа кивнул. — Отдыхай, мы с Наби сходим в кафетерий, и я скоро вернусь.

Сидя в фойе медицинского центра, мы с мамой держали стаканчики с кофе и молчали.

— Наби, ты так и не сказала, где Тао...

— Он уехал по работе в Японию. Мам, хватит меня с ним сводить, — я покраснела и поднесла стаканчик к губам, сделав глоток. — Он просто мой друг.

— Да не свожу я, не свожу, — она зыркнула на меня испытывающим взглядом. — Но как ты можешь объяснить, что приехала сюда, — мама огляделась, будто собиралась выдать государственную тайну, и прошептала, — с наследным принцем?

Как я могла это объяснить... Я понятия не имела, потому что еще вчера вечером я была просто няней сына наследного принца, а теперь...

— Я работаю на королевскую семью, — призналась я, выдав кусочек правды. — Мы с принцем в хороших отношениях, и он вызвался мне помочь.

— В хороших отношениях говоришь? — мама прищурилась, как в детстве, пытаясь вычислить, вру ли я. — А где он, кстати?

— В машине ждет. Мам, ты только никому-никому не говори, где я работаю, и кто меня привез, хорошо?

— Да что я, враг своему ребенку? — мама всплеснула руками. — Но в жизни он еще красивее, чем на экране, — она хихикнула. — А ты и короля, наверное, вблизи видела? Какой он?

— Мам.

Я была рада, что страх и ужас в ее глазах сменился привычным спокойствием, ведь жизни папы сейчас ничего не угрожало, но все же ложка дегтя была во всем этом. Пока мы шли к палате, мама рассказала причину папиного недуга. Оказалось, что старое увлечение отца азартными играми, с которыми он завязал с моим рождением, как говорил, вновь затянуло его на старости лет. И последняя игра стоила ему не только заложенного дома, но еще и здоровья... Но мама старалась не думать о том, что если не выкупить дом, им негде будет жить, потому что сейчас самым важным было выздоровление папы.

***

— Это просто ужас, — я села в машину к И Фаню, куда меня благополучно спланировала мама после двух часов, проведенных рядом с отцом.

— Что случилось? — принц уверенно вывернул с парковки на дорогу. Казалось, он ни капли не устал ждать меня.

— Я не смогла убедить маму поехать со мной. Она говорит, что в комнате отдыха все обустроено и удобно, поэтому она будет сама ухаживать за папой, а меня отправила домой, потому что... — я осеклась.

— Потому что... — И Фань запомнил дорогу и без моей помощи петлял по улицам Ансона.

— Потому что принцу негоже ждать, — повторила я ее слова и отвернулась к окну. И Фань усмехнулся, но никак не прокомментировал услышанное.

Уже приехав домой и подождав, пока И Фань загонит машину во двор, я поняла, что мы с ним снова будем одни. Переодевшись в те же лосины и свитер, я спешно отправилась на кухню готовить ужин, попутно обдумывая всю ситуацию с домом. Как ни крути, у меня

не будет столько денег, чтобы можно было вернуть его родителям, да и попросить занять не у кого.

— Да, я понял, Мин Хи, — принц вошел на кухню, разговаривая по телефону, и я как-то неосознанно напряглась, прислушиваясь к разговору. — Нет, в этот раз я послушаю тебя. Почему? — я потянулась к полке, на которой хранились приправы, чтобы проверить наличие нужной, и, найдя пакетик, развернулась лицом к И Фаню, внимательно на меня смотрящему и слушающему, видимо, что ему говорят. — Потому что. Такой ответ тебя устроит? Да, давай.

Я отвернулась обратно к плите, посыпая ароматную лапшу специями и кидая нарезанную морковь.

— Не умею готовить изысков, — я достала тарелки и выложила лапшу в них, поставив потом на стол, — так что вряд ли смогу удивить принца своими кулинарными способностями.

— Я никогда не говорил, что ем только изысканную кухню, — И Фань нахмурился, захватывая лапшу палочками и втягивая ее в рот. — О, — он быстро прожевал и потянулся за следующей порцией, — очень вкусно.

— Что говорил Мин Хи? — я уселась напротив мужчины и тоже принялась за еду. — Что-то случилось во дворце?

— Нет, он сказал, что сегодня ночью будет буря.

— Буря? У нас?

— Ну, циклоны, антициклоны, понимаешь? В общем, трассу уже смело в некоторых местах, а ближе к полуночи будет сильный снегопад. Непогода обогнула Сеул, немного припорошив его, но Ансон она обходить не собирается. Поэтому он попросил пересидеть и не рваться обратно.

— Он так удивился твоему решению? — я внимательно слушала, медленно жуя.

— При любых других обстоятельствах я бы уже был на полпути к столице.

— Но не сегодня?

— Но не сегодня, — И Фань улыбнулся, и мое сердце отбило два удара подряд и пропустило один.

После быстрого обеда, больше подходящего по времени на ранний ужин, я неторопливо вымыла посуду, прибралась на кухне и в зале, прилегающем к ней, сдерживаясь, чтобы не спросить у И Фаня причину столь необычной для него покорности. Он сидел на диване, переключая каналы на телевизоре, и остановился на новостной передаче. Я вздохнула. Любая другая на моем месте уже бы давно пицала от счастья, что такой невероятный мужчина был рядом, но не я. Внутри меня, конечно, творилось нечто невообразимое, я бы даже назвала, наверное, это теми самыми бабочками, которые больно и весьма ощутимо врезались в сердце,

щекотали ребра и сдавливали легкие своим количеством. Странное ощущение, ведь я думала, что такого уже никогда больше не будет... Закончив с бытовыми делами, я вышла в зал и устроилась на другом конце дивана от принца, подтянув ноги к себе и обхватив их руками. Он сидел впереди, закинув ногу на ногу и скрестив свои неприлично длинные пальцы на коленях, внимательно смотрел очередной репортаж, изредка комментируя происходящее на экране.

— А я говорил, что он жулик. Хорошо, что брат послушал меня.

И Фань переложил пряди волос, зачесанных назад, и повернулся ко мне.

— Наби, все в порядке? Чего ты притихла?

— Ну, в общем, все хорошо, — я кивнула, практически физически ощущая легкие касания крыльшек бабочек внутри. — Просто, мне кажется, что это все сон. — Мой взгляд скользнул по точеному профилю принца, когда он вновь отвернулся, опустил ниже к открытому горлу и виднеющимся ключицам из-за расстегнутых двух верхних пуговиц. — У тебя пятно, — я кивнула на все еще белоснежную рубашку мужчины, на которой в области сердца красовался желтоватый контур от пролитого бульона. — Давай, постираю.

Я заметила, как И Фань свел брови, разглядывая пятнышко, оттянув рубашку от себя, но он не торопился снимать ее.

— Я сам, — мужчина покосился в сторону ванной.

— Не стоит, давай мне, — я протянула руку, и принц несколько секунд разглядывал ее, но все же начал расстегивать пуговицы, и спустя некоторое время вещь была вложена в мою ладонь. Я опустила взгляд, стараясь не смотреть на теперь полуобнаженного принца.

Застирав свежее загрязнение руками, чтобы сияющий белый цвет рубашки не был испорчен, я закинула ее после некоторых махинаций в стиральную машинку и вернулась в зал, где оставила И Фаня пятнадцать минут назад, ожидая увидеть его уже переодетым, однако стоило мне дошагать практически до дивана, смотря под ноги и вытирая мокрые руки о свитер, поднять взгляд и осмотреться, все мое самообладание разлетелось к чертям. Мужчина стоял ко мне полубоком, рассматривая корешки книг на встроенной в стену полке возле телевизора и, видимо, собирался одеться, потому что рубашка от пижамы брата была в его руках, но пока он был все так же полуобнажен и выглядел очень красивым. И Фань всегда был красив, а сейчас, когда мягкий желтоватый свет обрамлял его лицо, золотил растрепанные волосы, и тенями подчеркивал рельеф тела, — я готова была поклясться, что предо мной стоял совершенно незнакомый мне до этого человек. Он был расслаблен, плечи немного опущены, а на губах легкая полуулыбка, выдающая усталость. И не знаю, что меня подтолкнуло вперед, но я сделала несколько шагов в его направлении и остановилась на расстоянии вытянутой руки. Принц удивленно изогнул бровь, посмотрев на меня, а потом поставил на место книгу, которую листал до этого.

— Наби?

А внутри меня все-таки были не бабочки... Это влюбленность застлала разум поэтическими эпитетами, но в реальности все, а особенно под ребрами, скручивало судорогой, и если что-то и порхало, ударяясь о сердце и спирая воздух в легких, то оно сгорело и опало пеплом. Рука сама потянулась к подтянутой груди мужчины, когда я заметила бледнеющий шрам в несколько сантиметров чуть ниже ключицы, и, не контролируя собственные пальцы, я прикоснулась к рубцу, задержав дыхание.

— Откуда... это? — не своим голосом произнеся вопрос, я продолжала, словно замороженная, рассматривать не двигающиеся тени на теле И Фаня.

— В юности упал неудачно с лошади.

От скачка напряжения свет моргнул, а я отскочила от принца, осознав, что позволяю себе слишком многое. Давление, подобно электричеству, ударило в виски, заставив зажмуриться, но мне не дали уйти: И Фань, схватив меня за предплечье, развернул к себе и вонзился своими потемневшими глазами в мои. В зале стало слишком тесно для двоих, и абсолютный вакуум поглотил все звуки, даже работающий телевизор глубокомысленно замолчал, когда принц аккуратно провел по моей руке вверх, к плечу, и убрал слегка спутанные волосы назад. Подобно загипнотизированному зверьку, я не могла отвести взгляд от одурманивающих своей глубиной глаз мужчины, но сейчас он пугал меня не горячей раздраженностью в них, - там, на дне двух колодцев с ледяным, но все еще тягучим дегтем, плясали блики, похожие на отблески рассвета в озере, у которого будто нет дна.

И Фань так же медленно продолжил подниматься по моему плечу, не сводя взгляда с моего лица и не разрывая зрительный контакт, повторяя движения второй рукой, и, когда одна его ладонь опустилась на мою шею, а вторая пристроилась на щеке, он склонился и приник к моим устам, поочередно целуя верхнюю и нижнюю губу. Я оторопело уставилась на него, все еще боясь пошевелиться, но отвечала на поцелуй, как-то механически двигая губами в унисон, и боялась, что сейчас случится очередной приступ... И все шло нормально, получилось даже немного расслабиться и не так явно таращиться на принца, но все полетело в пропасть резко открывшихся глаз, когда И Фань одной рукой проник под мой свитер, прикоснувшись пальцами к горячей коже спины, и слишком громкий всхлип вырвался из моего горла. Оттолкнувшись от обнаженной груди мужчины, я резко развернулась на сто восемьдесят градусов, и, споткнувшись о край ковра перед диваном, упала на колени, заползая за него. Кажется, какой-то шепот срывался с дрожащих губ, но я не сразу поняла, что он принадлежит мне.

— Наби? Наби, что случилось? Наби! Посмотри на меня, — я подняла голову, сильнее обхватив руками колени, но голос, принадлежащий И Фаню, никак не клеился с картинкой, которую я видела: предо мной был совершенно другой человек, немного моложе, забитый татуировками, с пустым взглядом, который потух от безразличия. — Наби, Наби. — Принц поймал мое лицо и стал большими пальцами стирать мокрые следы на моих щеках. Я плакала? Скорее всего да, но пугающий человек никак не хотел исчезать, даже не смотря на то, что я уже понимала — рядом не тот, плохой, а И Фань, и он не сделает мне больно. — Прости, мотылек, я не хотел пугать тебя. Прости.

***

Мы сидели на кухне, и я, опустив взгляд на кружку с горячим мятным чаем, водила по ее краю пальцем, стараясь не смотреть в сторону принца. На душе до сих пор скребли кошки, хотя истерика закончилась минут двадцать назад, он все так же недоверчиво посматривал на меня, не нарушая тишину, повисшую между нами.

— Расскажешь?

Я откровенно вздрогнула от вопроса, словно получила удар.

— О чем?

— О ком, — уточнил И Фань. — Я не разобрал точно имени, которое ты шептала, но, кажется... Джебом?

Мне будто кто-то вогнал в спину раскаленный прут, — так резко я выпрямилась, часто вдыхая и смотря в потолок, чтобы снова не заплакать. Я потерла глаза.

— Джебом... — прошептала я, но его образ не появился перед глазами, вопреки ожиданиям, хотя чему удивляться? Я смогла спокойно подарить ему танец на балу... — Это мой бывший парень. Я думала, ты знаешь обо мне все.

— Не интересовался твоей личной жизнью, — И Фань отхлебнул из своей кружки, — теперь жалею. Что он сделал? Это из-за него... у тебя такая реакция?

— Ну, — я потупила взор в столешницу, повторяя указательным пальцем рисунок на ней, — он не плохой человек. — Переча своему восприятию, я несмело посмотрела на принца из-под челки. — Просто сделал мне очень больно.

— Как?

На секунду мне показалось, что в выражении лица И Фаня четко читалось желание избавиться от одного Джебома в Корее. Одним больше, одним меньше, — не важно. И я, малодушно желая того же, несколько лет назад действительно хотела, чтобы этот человек исчез с лица земли, ведь из-за него я лишилась очень важного.

— Он бил тебя? — я дернулась, опомнившись, и устремила удивленный взгляд на мужчину, сидящего напротив. Он как-то озлобленно вцепился в свою кружку, и мне показалось, что керамика не выдержит напора и просто разлетится на куски в его руках.

— Нет. Конечно, нет, — я тряхнула головой, совсем не представляя своего бывшего поднявшим руку на женщину. На меня, другую — не важно, он был не такой, хоть и жестокость была присуща его словам. Они-то и били иногда больше, чем физическое насилие.

— Тогда расскажи, что случилось. — Принц прищурился, наклонившись ко мне и сложив руки впереди себя.

Мне совершенно не хотелось беречь прошлое, но И Фань не таил от меня ничего, когда

я спрашивала, а теперь мое молчание казалось совершенно нечестным. Капитуляция. И я готова была выбросить белый флаг и согласиться на что угодно, лишь бы никто не заставлял вслух произносить то, что знал только Тао. Хмыкнув, что даже в его отсутствии я продолжаю вспоминать о нем и жалеть о том, что его нет рядом, я поймала на себе все такой же внимательный взгляд, ожидающий ответа.

— Мне... Я... Ну, я была... беременна от него, — быстро выпалив, я зажмурилась, желая сжаться до размера пылинки, чтобы меня нельзя было рассмотреть невооруженным глазом. Однако резкое движение заставило меня открыть глаза: принц схватил свой телефон, спокойно лежащий до этого экраном вниз чуть поодаль на столе, и уже хотел набирать чей-то номер. — Нет! — я выхватила мобильный и прижала его к себе. — Не надо никуда звонить, не надо.

— Наби, отдай телефон.

Голос И Фаня был пугающим, но мне совершенно не хотелось, чтобы тот же Джебом пострадал из-за меня. Прошли годы. Я боролась с болью и училась отпускать...

— Не надо звонить, — я уверенно смотрела на мужчину, который, если бы не недавняя истерика, наверняка бы кинулся ко мне и отобрал мобильник, но он просто протянул руку, ожидая каких-либо действий от меня. — Пообещай мне, что не сделаешь ничего с Джебомом, тогда отдам.

— Ты так переживаешь за него.

— Я не хочу, чтобы ты марал руки.

— Не я замараю, а Сын Хен, скорее всего, — И Фань опустил на свое место, буравя меня взглядом. — Не вернешь? — я отрицательно покачала головой, продолжая держать мобильный в руке и прижимая его в груди. — Ладно, пусть будет у тебя. Заберу ночью, когда ты будешь спать.

Тут же всю сонливость как рукой сняло. Я понимала, что принц не станет меня обыскивать и попытаться отобрать свою вещь, пока я крепко держу ее, ведь ему вряд ли хотелось продолжения несвязных речей и рыданий. Сложно было сказать, что именно я испытала, когда почувствовала прикосновение к своей талии, ведь это ощущение будто активировало какой-то зашифрованный код, запускающий систему защиты... В голове даже мелькнула мысль, чтобы спрятать телефон куда-нибудь под свитер, в бюстгальтер, например, но она была сразу же отмечена.

— Я пойду спать, спокойной ночи.

Кажется, это было самым правильным решением в данной ситуации. Стационарного телефона в доме родителей не было, мобильный И Фаня я забрала с собой, а мой и так был зажат резинкой лосин и плотно прилегал к телу, — карманов в моем домашнем наряде не было, поэтому пришлось приноровиться, мало ли мама будет звонить. Из-за порывистого ветра и снегопада, застилающего глаза даже через окно, ничего не было видно, поэтому я была спокойна, ведь И Фань вряд ли пойдет куда-либо по такой погоде. Да и Мин Хи предупредил,

что трасса заснежена местами, поэтому с почти спокойной душой я отправилась к себе в комнату, где постелила, а потом зашла в ванную, чтобы привести себя в порядок перед сном. Телефон спрятала предусмотрительно под наволочку в подушку.

— Мам, точно все хорошо? — я прошла по залу в сторону своей комнаты, увидев, что принц продолжал смотреть новостную передачу. — Нет, мы кушали. Да. Нет, я не обижаю его. Мама! Ты вообще-то должна переживать за дочь, ведь я одна у тебя и нахожусь сейчас наедине с мужчиной! Ладно, спокойной ночи.

Я устроилась на своем матрасе, поправив подушку и опершись на нее спиной. Наверное, она от части была права, ведь И Фань вряд ли сделает что-то со мной. Все же у него голова есть на плечах, и он не станет творить нечто из ряда вон выходящее, потому что в противном случае пострадает не только он, но и вся королевская семья... Захлопнув книгу, которую собиралась почитать перед сном, я сложила руки на груди и устала в стену. Его слова о снеге и земле, такие философские размышления, наверняка почерпанные из разговоров с братом, путали и застилали глаза, но конкретики от этого меньше хотеться не стало. Я вздрогнула, когда дверь в мою комнату, подсвеченную неяркой настольной лампой, использованной мною в качестве ночника, приоткрылась, и в узкую щель проник И Фань.

Он уверенно опустился рядом со мной, заставив подобрать ноги и обхватить колени руками.

— Что-то случилось? — не дождавшись хоть каких-либо слов объяснений от принца, я сама задала вопрос.

- Да, — он сидел передо мной в позе, точно повторяющей мою, — ты случилась.

И Фань хмурился. Между его бровей пролегла тень, и он то смотрел на меня несколько секунд, то опускал глаза и думал о чем-то, но ничего больше не говорил. А я продолжала спокойно сидеть рядом, гадая, что же так загрузило принца.

— Ты сильная, — он неожиданно заговорил и взял мою руку. — Поделись своей силой...

Хотелось смеяться и плакать, плакать и смеяться, носясь по комнате в сумасшедшем танце, потому что И Фань заблуждался на мой счет. Я не была сильной никогда. Всю жизнь кто-то поддерживал меня на плаву, не давая утонуть и подталкивая идти вперед. Я слабая, иногда безвольная, иногда упрямая и прямолинейная, но во мне не было и толики той силы, о которой только что сказал мужчина. Мне казалось это все настолько очевидным, что я даже чуть не выпалила истину вслух, но замерла, когда принц шевельнулся, прикоснувшись губами к моим пальцам, и улегся возле моих ног, опуская все еще удерживаемую мою ладонь себе на голову.

— И Фань, что ты делаешь? — я не отняла руки, когда он убрал свою и притих.

— Я полежу немного и уйду. Не бойся меня. Я устал и разбит. Только утром отдай телефон, пожалуйста, — мне нужно будет позвонить Джи Ену и Мин Хи.

И вот сейчас, зачем-то кивнув, ведь принц все равно не мог увидеть этого жеста, я поняла, насколько они с Гуном были похожи. Возле меня лежал не наследный принц Кореи, не мужчина, которому четверть века, а маленький мальчик с растрепанными волосами, изредка вздрагивающий от моих прикосновений. И вот сейчас мне действительно захотелось обладать силой. Не физической, нет, а моральной, чтобы я могла поделиться ей с И Фанем, но я слаба, даже из-за того, что соглашаться на какие-либо отношения с наследником трона — самоубийство, а пропускающее удары сердце, переполненное эмоциями, — не советчик.

Если бы у меня сейчас спросили: «Куда же ты летишь, мотылек?», я бы, не раздумывая, ответила: «В пропасть». И у этой пропасти есть имя — Ву И Фань.

Глава 18

Тепло. Приятное и очень уютное тепло — вот что я почувствовала, когда проснулась. Мне снилось солнце, его осязаемые лучи и сияние, от которого резало глаза. Так странно и приятно одновременно, отчего совершенно не хотелось возвращаться в реальность, поэтому я не торопилась размыкать веки и лишь сильнее жмурилась, утыкаясь носом в подушку... А у нее тем временем был до ужаса знакомый запах, каким она не могла пахнуть априори. Терпкий аромат бергамота, легкие свежие нотки и ощущение, будто летний дождь, только что смочивший землю, ворвался в комнату, хотя на улице властвовала царственная зима. Так обычно пах наследный принц, и я украдкой позволяла себе наслаждаться его запахом, когда могла находиться очень близко к нему.

Дыхание перехватило, когда я приоткрыла глаза, чтобы подобрать сползшее одеяло, потому что обнаружила перед собой не скомканную подушку, а грудь мужчины в пижаме моего брата, руку, на которой удобно устроилась моя голова и умиротворенное лицо, обрамленное растрепанными волосами. Лицо И Фаня. В нескольких сантиметрах от моего.

— Тише, Наби, — попытка отстраниться была пресечена крепкими объятиями, вот только от этого дышаться легче не стало, а даже наоборот. Паника начинала бурлить внутри, разносясь по венам, и от этого физически становилось больно, — неприятное покалывание в пальцах и в один миг онемевший язык. — Я не обижу тебя, поверь.

Принц тихо нашептывал мне на ухо, успокаивая и поглаживая по голове и спине, а я и рада была бы расслабиться и окончательно утонуть в его аромате, но все равно какая-то тревога противным писком звенела где-то в сознании, пока мужчина сам не разомкнул своих рук и не отстранился, садясь и ероша волосы еще сильнее.

— Для первого раза достаточно.

— Что это было? — стараясь дышать ровно, я подтянула все же одеяло, закрываясь им, будто оно могло мне помочь спрятаться от пытливого взгляда И Фаня.

— Урок доверия? — он поднялся на ноги и, задумавшись о чем-то, протянул мне руку. — Отдашь телефон?

Мобильник пришлось все-таки вернуть, — он начал звонить буквально через пару минут после нашего окончательного пробуждения, и мне не хотелось испытывать судьбу и заставлять ждать звонившего, ведь на экране было написано «брат».

— Как погода? — И Фань все еще разговаривал с королем, периодически отпивая кофе из своей кружки и следя за происходящим на экране телевизора, — хорошо, тогда скоро будем выдвигаться. Все спокойно? Как Гун? — он слушал ответы на вопросы и удовлетворенно улыбался краешками губ, утвердительно кивая.

А я, как замороженная, смотрела на мужчину, сидящего напротив, совершенно сбита с толку простотой и незамысловатостью его вида и вообще всей ситуации. Кому скажи, что я

проснулась с наследным принцем, а теперь пью кофе на уютной небольшой кухне мамы в доме, где провела свое детство, — сразу сдадут, куда нужно и не спросят, как звать. Чистой воды сумасшествие. Но И Фань по-настоящему сидел передо мной, загадочно ухмыляясь, пока мое сердце предательски ускоренно стучало, отдаваясь эхом в висках. Тишина длилась ровно до того момента, когда я поняла, что телефонный разговор закончен, имя Джебоба не упоминалось, а мой застывший взгляд красноречиво выдавал одну мысль, которую я для себя никак не могла озвучить: это все реально.

— Я так хорош, что не можешь оторваться от разглядывания меня? — прозвучавший вопрос смутил, но не помог отвести взгляд.

— Мне кое-что интересно.

— Что же? — принц медленно поставил кружку перед собой.

— Почему я? Нет, правда, почему? Я никак не могу понять этого. Исходя из моих наблюдений, такой типаж, — я указала на себя, задумчиво склонив голову и смотря на узор столешницы, — совершенно не в твоём вкусе, но, тем не менее, на днях выяснилось, что мы встречаемся. Как так?

— Я уже говорил, что не могу ответить на этот вопрос. Сначала мне было самому интересно, но сейчас уже как-то все равно. Это неважно, не так ли? Может, ты в моем вкусе потому, что не в моем вкусе? — И Фань улыбнулся, а я отвлеклась на звук входящего сообщения моего телефона.

Тао. Перед своим отъездом он попросил простить его и отвечать хотя бы на сообщения, что я и старалась делать, однако сейчас был не самый подходящий момент, поэтому я заблокировала экран, не читая сам текст послания, но внимание было вновь привлечено очередным оповещением. И не только мое внимание.

— Ответь, может что-то важное.

— Король говорил что-нибудь насчет меня, когда звонил? — вчитываясь в текст весточки из Японии, я задала волнуемый вопрос принцу и начала быстро набирать ответ Тао. У него все в порядке. Это определенно радовало меня, ведь мы были далеко не чужими людьми друг для друга, и его волнение относительно отношения наследного принца ко мне вызвало улыбку.

— Он все скажет, когда мы вернемся. — Я напряглась, оторвавшись от набора текста и посмотрев на мужчину. — Не волнуйся, промывка мозгов будет на одну персону в его кабинете, и это точно будешь не ты.

— Будут проблемы... из-за меня?

— Скорее воспитательная беседа, — И Фань усмехнулся, глянув на не потухший экран моего телефона, когда Тао ответил. — Переживает, как ты без него живешь?

В животе все скрутило от волнения, потому что принц на меня странно смотрел. В его

взгляде плавилось спокойствие, но в голосе отчетливо слышалось недовольство, которое он пытался скрыть под равнодушным тоном.

— Как ты узнал, кто мне пишет?..

— Телефон для тебя просто средство связи, а насколько я знаю, этот паренек занимает не последнее место в твоей жизни. Не думаю, что ты бы переписывалась сейчас с кем-то неважным для тебя.

— Ты против, чтобы мы общались? — я сглотнула, стараясь не моргать.

— Я говорил, что эгоист. Не могу отрицать неприязнь самого факта присутствия в твоей жизни человека, подобного Тао, но так же не могу запретить тебе поддерживать связь с ним. Он все еще в Токио?

— Сейчас в Киото. — Я отложила телефон. — У тебя есть такие друзья?

— Друзья... Пока я учился, у меня были товарищи, но смельчаков, которые не боялись бы моего статуса, можно было пересчитать по пальцам. Единицы могут позволить себе сейчас поздороваться со мной и спросить, как дела, но не более того. А знаешь, почему? — Я взяла пустую кружку принца и поставила ее в раковину рядом со своей, оглянувшись и мотнув головой, естественно не зная ответа на вопрос. — Я могу стать королем-самодуром, ведь никто не может предугадать будущее. Иметь власть, значит быть одиноким до конца своих дней.

— А как же дружба между королем и Сын Хеном? Ты же говорил, что они друзья.

— Это совершенно другое, — И Фань встал, усмехнувшись, — знала бы ты, что они творили в детстве. Да, нечего так смотреть, семья Чхве несколько поколений работает на королевскую семью, и когда Джи Ен был маленьким, он почему-то невзлюбил Сын Хена. Драки между ними были таким же обычным делом, как и утреннее приветствие старших. Это сейчас уже воспоминания вызывают улыбку, но раньше было не до смеха. Брат говорил, что именно благодаря твердому плечу Сын Хена он не упал, когда отец покинул нас.

Я молча мыла посуду, слушая и смотря в окно. Власть — это ужасно. Не иметь друзей — тоже. И Фань прав, слишком мало людей, которым все равно, кто ты, готовых быть рядом, несмотря ни на что, но мне не верилось, что у него никогда не было хотя бы одного такого человека. Почему-то именно сейчас в памяти всплыл наш первый полуночный разговор, когда он сказал, что принцесса Мин была его другом, но я предпочла промолчать в этот раз. Не хотелось портить момент и настроение И Фаню.

— А у тебя? — мужчина встал рядом со мной, облокотившись на тумбу, в которую я только что спрятала несколько кастрюлек. — Есть у тебя еще друзья, кроме Тао? По статистике у девушек как минимум две близкие подруги, но мне ни разу не говорили, чтобы ты встречалась хотя бы с одной.

— У меня есть подруга, но она сейчас учится в другой стране. — Я закончила с наведением порядка и осмотрелась. — Скоро каникулы, и она должна приехать к родителям, тогда тебе

донесет Сын Хен, что я отправилась на свидание с ней.

— Предпочел бы узнавать о твоих планах от тебя самой, а не как постфактум, что ты была там и там, с тем-то и тем-то.

На это замечание мне оставалось только кивнуть, согласившись, ведь его слова были правильными.

***

Стоило отъехать от моего дома, как грусть нежно обняла мое сердце. Покидать вновь место, где прошли самые счастливые годы моей жизни, и которое теперь мне нужно было как-то вернуть родителям после проигрыша отца, было очень трудно. На душе скребли кошки, но выбора не было. Нам нужно было возвращаться в Сеул, к Гуну и делам.

Стоило отъехать от больницы, как я поняла, что теперь грусть аккуратно надрезает вены и пускает мне в кровь чувство апатии, потому что непутевая дочь все же вынуждена оставить родителей. И Фань, правда, позвонил кому-то и попросил прислать в Ансон докторов для моего отца, от чего стало еще неудобнее перед ним. Но умиротворенное лицо матери и все еще виноватое отца все же сыграли свою роль. Я должна была остаться в родном городе, но не могла из-за своей новой жизни, которая меня захватила, которой я отдалась без лишних слов.

Где-то на полпути к Сеулу страх начал аккуратно гладить меня по голове. Реально складывалось такое впечатление, будто кто-то водил по макушке, отчего неприятные мурашки бежали по рукам. Но все стало еще хуже, когда я проснулась из-за остановки машины на светофоре и поняла, что мы почти подъехали к дворцу. Почему-то было до одури страшно увидеть осуждающие взгляды людей, услышать злобное и завистливое перешептывание за спиной и получить в лицо какой-нибудь желтой газетенкой, где на первой странице красовалась бы моя фотография и изобличающая статья об отношениях недостойной няни с наследным принцем. «Простушка, жадная до денег, пытается выбраться из грязи» — почему-то именно такой заголовок выдала моя фантазия, отчего я поежилась. Но, посмотрев на И Фаня, который был все так же расслаблен и спокоен, я поняла, что паника, почти начавшая бить в набат, поутихла, хоть руки и продолжали трястись.

— Наби? Ты выходишь? — мужчина уже стоял передо мной, открыв дверь машины. Он протянул мне руку и помог выбраться из салона, а после передал ключи подоспевшему водителю. — Все хорошо?

— Нет. Не хорошо.

Ноги стали ватными и абсолютно перестали меня слушаться. Я банально не могла сдвинуться с места, а неприятная пустота в голове лишь усугубляла ситуацию. Кажется, я готова была рухнуть в обморок, если бы не крепкие руки принца, поддержавшие меня.

— Наби! Что случилось?

— Я боюсь туда идти...

— Почему? — И Фань перевел взгляд с меня на вход во дворец и обратно, продолжая поддерживать меня под руку. — Ты боишься лишних разговоров и Джи Ена? — он коварно улыбнулся, сделав шаг вперед и практически вплотную приблизившись ко мне. — Если не пойдешь сама, то я возьму тебя на руки и со всем официозом внесу внутрь.

Глубокий голос мужчины, наклонившегося к моему уху, заставил вспыхнуть щеки от мимолетного видения всего обещанного, а в один миг потерянная опора-рука принца вернула ощущение реальности.

— Иди первая, я найду позже, раз боишься.

И Фань слегка подтолкнул меня вперед, отступив назад и спрятав руки в карманы брюк, наблюдая, как я делаю неуверенные шаги одетая в тоже вечернее платье, его куртку и свои очень новые кеды. В горле пересохло моментально, стоило переступить порог, но никаких косых взглядов не последовало. Никаких разговоров, перешептывания за спиной, — ничего не было. Никто не кидал мне в лицо газеты с кричащими заголовками, не тыкал пальцем и тем более не повышал голос, что я, если признаться честно, ожидала от короля.

— Нуна!

Я застыла. Полноправный хозяин моего сердца стоял в нескольких метрах от меня и, держа за руку Мин Хи, начал лучезарно улыбаться, встрепенувшись и уже подпрыгивая от нетерпения на месте, а когда пальцы мужчины разомкнулись, давая свободу Гуну, малыш влетел в мои объятия, как только я присела и развела руки в стороны. Он крепко-крепко обнимал меня за шею, неприятно придавливая распущенные волосы, и жался тесно-тесно ко мне так, что я ощущала его тепло, отчего на душе стало спокойнее. Не хотелось шевелиться, ведь ощущение умиротворенности и счастья затмевали прочие эмоции и страхи, но наша идиллия длилась не так долго, как хотелось.

— Гун.

— Папа? — малыш, не отпуская мою шею, повернулся на голос, и протяжно застонал, удостоверившись, что перед ним действительно стоит родитель. — Папа!

И Фань был в паре шагов от нас, но маленький принц не торопился отпускать меня: он развернулся, схватившись за мою руку, и потянул меня вперед, разрыдавшись перед отцом. И только когда малыш уткнулся наследному принцу в ноги, и тот присел на корточки, обнимая сына, я поняла, что на нас смотрит король. Картина, мягко говоря, была странной, потому что Гун продолжал держать мою руку, обнимая свободной И Фаня, а последний, поддерживая ребенка, смотрел на меня.

— С возвращением. Зайди ко мне, как закончите.

Все. Семь слов. Ни намек на какое-либо наказание для меня или негатив в мою сторону. Ничего. Но сердце все равно будто остановилось от скользнувшего по мне взгляда.

Остаток дня я провела в немых мучениях, ведь ужасно переживала за И Фаня. Гун сразу же завладел всем моим вниманием, стоило только остаться нам наедине, но в редкие секунды спокойствия, когда малыш не рассказывал все, что с ним происходило за время нашего отсутствия, мои мысли возвращались к наследному принцу. Король был недоволен. Я поняла это по слегка опущенным уголкам его губ и взгляду, который видела уже как-то прежде, однако все равно не могла взять в толк, почему я вышла сухой из воды? Конечно, мне в последнюю очередь хотелось получить нагоняй от короля, потому что в таком случае все закончилось бы моим позорным увольнением, но и подставлять И Фаня тоже было не дело, ведь он именно из-за меня уехал, не оповестив никого об этом.

— Завтра вам нужно будет проводить маленького господина на благотворительный вечер, который организовывает королева Чжон Иль, и, соответственно, присутствовать там. Наби, вы меня слушаете?

Я перевела взгляд на Мин Хи после того, как он махнул рукой перед моим лицом. Мы встретились в коридоре, когда он как раз искал меня, чтобы сообщить о планах на будущий день, а я шла из прачечной со своими вещами в руках. Физически я была здесь, но мысли мои занимало слишком многое, поэтому трудно было сосредоточиться на словах мужчины, но суть я уловила.

— Завтра благотворительный вечер, — я кивнула, показывая, что все же услышала. — Форма одежды?

— Ваш наряд принесут утром.

— Там будет только королева Чжон Иль?

— Если вы о наследном принце, то король Джи Ен посылает его на встречу в Японию. Вылет завтра в полдень. Здесь вся нужная информация о предстоящем мероприятии, а так же некоторые нюансы относительно него. Доброй ночи, Наби.

Я проводила Мин Хи взглядом и поплелась в свою комнату. Уже давно стемнело, а маленький принц до сих пор не спал. Когда я десять минут назад ушла от него, малыш был занят собиранием нового конструктора. А ведь еще нужно было позвонить домой, чтобы узнать, как дела у папы, и решить некоторые вопросы из-за планов на завтра.

Кинув стопку чистой одежды на кровать и переложив лист, данный Мин Хи, на стол, я вышла из спальни, собирая волосы заново в хвост, и застыла в нескольких шагах от двери в комнату Гуна. И Фань, облаченный в тот же костюм, что и утром, выходил от сына, держа в руках пиджак, и мне только оставалось гадать, как давно закончился их разговор с королем. Несколько верхних пуговиц рубашки принца были расстегнуты, волосы растрепаны, и несколько прядей явно мешали ему, попадая в глаза, но он не убирал их и не поднимал головы, а просто шел навстречу мне до тех пор, пока между нами практически не осталось расстояния.

— Гун спит. — Мужчина уперся своим лбом мне в плечо, заставив меня открыть рот от удивления. — Я устал.

Он слегка надавил вперед, заставив меня попятиться, и вновь выпрямился только после того, как я лопатками уперлась в дверь в мою спальню, а дар речи ко мне вернулся минутами позже, когда И Фань опустился на мою кровать.

— Что это сейчас было? Я думаю, что позволять себе подобное во дворце не очень хорошая идея. — Подхватив одежду, я кинулась к шкафу, продолжая отчитывать принца, но он, казалось, не слушал меня, опустив голову и спрятав лицо в своих ладонях. — Король сильно ругался?

— Нет, все как обычно. Иногда мне кажется, что лучше бы он кричал или бил меня, нежели так спокойно уничтожал словами.

— Расскажешь, о чем вы говорили?

— О тебе. О моем отсутствии. О Сыне Хене. Да о многом вообще. — И Фань посмотрел на меня и протянул руку в мою сторону: — Иди сюда.

Наследный принц пугал меня, я это признавала уже тысячу раз, и готова была в тысячу первый раз сказать вслух, но, тем не менее, он был для меня очень притягательным, как огонь для мотылька. Иногда, стоило только подумать о нас, мне казалось, что будь он хоть отпетым мошенником, стоящим на краю обрыва и протягивающим мне руку, чтобы потом забрать мой кошелек и сбросить вниз, я бы, даже зная исход, все равно вложила свою ладонь в его. Точно так же, как сделала это сейчас. Почему? Потому что мотыльки всегда летят на свет, а мой лучик солнца был частичкой опасного, непредсказуемого и решительного огня.

— И Фань, правда, не забывай, что мы уже не у меня дома, где никто не следит за тобой. Я не хочу потерять работу и чтобы тебя постоянно ругали из-за меня.

— Я тебе хоть немного нравлюсь? — мужчина приложил мою ладонь к своей щеке и внимательно посмотрел на меня, заставив опешить в очередной раз за эти дни.

— Н-нрависься.

— Мы встречаемся, так?

— Так, — я наблюдала за происходящим, вообще не понимая, почему наш разговор резко поменял направление и тему, а главное, зачем наследный принц укладывается на мою кровать. — Что ты делаешь?

— Собираюсь спать, что и тебе рекомендую. Давай, ложись рядом.

— Зачем это еще, — я подскочила, заливаясь краской, будто мне было пятнадцать лет, и мальчик из параллели признался мне в любви.

— Ложись, говорю, — мужчина быстро приподнялся, схватив меня за руку, и повалил рядом с собой. — Проблемы с братом и прочее оставь мне. Тебе не нужно забивать голову такой ерундой.

— Но он же недоволен тобой из-за меня!

— Наби, послушай, — И Фань обнял меня сильнее и помолчал несколько секунд, будто ожидал чего-то, — Джи Ен недоволен мной с самого детства. А знаешь, почему? Он хочет, чтобы я был сильным и не совершал глупых ошибок, чтобы народ шел за мной, а не бунтовал. Он учит меня, так что не переживай по этому поводу. И он совершенно не против тебя, как ты надумала себе.

— Но...

— Никаких «но», давай спать. — Принц замолчал, а мне только и оставалось, что слушать его размеренное дыхание. Это уже становилось традицией — спать вместе, но я все равно не могла расслабиться, поэтому ждала, когда И Фань уснет, чтобы выскользнуть из его объятий и устроиться спать на кушетке. Поток мыслей о побеге прервал вздох над моей головой и усилившееся давление от рук мужчины. — Не страшно?

— Не страшно что?

— Лежать вот так со мной. Не страшно?

До меня только сейчас дошло, что тело не реагировало враждебно на столь близкое присутствие объекта противоположного пола, никаких плохих ассоциаций не возникало и мне было... комфортно находиться в теплых объятиях И Фаня.

— Нет.

— Это хорошо. Лечение проходит успешно.

И все же жизнь достаточно странная штука. Пытаешься вести с ней диалог о том, чего бы хотелось лично тебе, но она не отвечает, заряжая свой судьбоносный лук новыми стрелами и продолжая монолог с пустотой. И когда стрела попадает в цель, ты вынужден мириться с теми людьми, которых обычно обходишь стороной в силу уже имеющегося опыта. Жизнь сталкивает вас лбами и давит так сильно, чтобы ты, слепец, новорожденный котенок, обрел зрение и понял, наконец, что сопротивляться уже, в общем-то, нет смысла. Все решено. И мне в эту спокойную ночь казалось, что если бы не Гун, мы бы все равно столкнулись с принцем при других обстоятельствах. Он бы не встретил с моей стороны сопротивления, ведь я настолько увязла в нем, что готова принять это «все решено» с распростертыми объятиями, как бы опасно и безрассудно оно не было.

— И Фань! Черт, простите, — я проснулась от громкого возгласа и увидела в дверях Сын Хена, видимо смутившегося от представшей картины и отвернувшегося в коридор. Убрав руку с талии принца, я хотела подняться, но меня лишь сильнее притянули к себе. — Я тебя обыскался. Срочно беги к Джи Ену. Крыло, где живет королевская чета, только что подорвали.

— Что?! — мужчина подскочил, словно ошпаренный, на ходу застегивая помявшуюся рубашку.

— С ним и королевой все в порядке! — Сын Хен крикнул ему вдогонку, но я не была уверена, что И Фань услышал его. — Госпожа Наби, собирайтесь. Вас и королевскую семью эвакуируют.

Глава 19

Гун нарезал, кажется, уже седьмой круг вокруг меня и не собирался останавливаться, бегая с самодельным воздушным змеем по небольшому саду резиденции королевской семьи. Снег, убранный с дорожек, лежал горками по их краям, и малыш, крича и заливаясь смехом, носился по мощеным лентам, видимо, представляя себя гигантом среди гор.

— Гун-а, осторожнее, смотри под ноги! — Я сидела на большом камне на расчищенном пятачке, пряча лицо в шарф от мороза, который уже поддурмянил щеки Гуна, и наблюдала, как он радостно резвился на свежем воздухе.

— Нуна, сейчас взлетит! Смотри!

Мои причитания, что для змея слишком холодно, пропускались мимо ушей, и ничего не оставалось делать, как только улыбаться в ответ и присматривать за ним, чтобы малыш не ушибся случайно. Нас практически сослали в это место, дорогу до которого я не запомнила. Раннее утро, сопящий маленький принц у меня на руках и взволнованное лицо И Фаня — все что осталось в памяти от прошедшей ночи. И никакой весточки от последнего. Хоть что-то. Хорошее, плохое ли, — все равно, лишь бы узнать как у него дела. Впрочем, я решила придерживаться мнения, что отсутствие новостей тоже хорошая новость, но надолго меня не хватало. Я периодически подходила к телевизору и переключала каналы в поисках информации, но ничего не было. В информационных передачах, как обычно, говорили о происшествиях в мире, геополитике, известиях из столицы и в целом о новом в стране. И все. Ни единого упоминания о подрыве во дворце, пострадавших или виновных.

— Ничего, — выдохнула я, опустив голову и сжав пульт сильнее в руке после очередной попытки найти на каком-нибудь канале новости из дворца.

— Ничего и не найдешь, пока Джи Ен не даст разрешение.

Я подорвалась с места, словно ошпаренная, и выпустила пульт, уронив телефон, покоившийся на коленях, когда услышала голос королевы. Ее Величество редко появлялась на публике, да и чтобы встретить ее во дворце, нужно было постараться, а тут она сама нашла меня и заговорила первой. Королева Мира... После бала я лишь отчетливее поняла, что она действительно красива и умна. Даже сейчас, без косметики, в практически обычной домашней одежде, с волосами, забранными в небрежный высокий хвост, — она выглядела восхитительно и статно, как полагается монаршей особе.

— Ваше Величество...

— Чего же ты так раскидываешься вещами? — я оторопело наблюдала, как королева присела и подняла мой телефон, вставляя батарею обратно в мобильник и закрывая ее задней крышкой. — Держи.

— Извините. Спасибо.

— Гун спит? — Я кивнула. — Хорошо. Надеюсь, он не сильно испугался ночью. Не хочу, чтобы у него остались плохие воспоминания из детства. Хватит с малыша. Не составишь мне компанию? Соль, приготовь нам кофе и чего-нибудь сладкого, — королева улыбнулась мне, поманив за собой, — тысячу лет уже не ела сладкого.

— Хорошо сохранились.

Ее Величество замерла, переступив порог оранжереи, и оглянулась на меня, удивленно всматриваясь в мое лицо. Эта присказка-ответ была в ходу между друзьями и близкими людьми, когда кто-то выдавал, что не делал чего-то долгое время. Обычное дело в повседневной жизни, такой, какая была у меня с Тао, и я, совершенно не задумываясь, ляпнула эту фразу сейчас, слишком поздно осознав, что той жизни больше нет, да и передо мной далеко не мой старший друг, а королева страны.

— О, — протянула женщина, пройдя немного вперед и присаживаясь в плетеное кресло, что стояло около небольшого аккуратного столика среди сочной зелени.

— Простите, пожалуйста! Я не хотела, просто вырвалось. Не подумайте, что я вас не уважаю или еще что-то хуже... — пришлось замолчать, и теперь моя очередь настала удивленно всматриваться в лицо Ее Величества. — Простите?..

Первая леди страны заливисто смеялась, прикрывая широкую улыбку тыльной стороной ладони и держась за живот. Пришедшая в этот момент Соль, по всей видимости, тоже впервые видела свою госпожу такой, поэтому встала, не дойдя до стола, и чуть не выронила поднос из рук, а я не знала: смеяться мне вместе с королевой или плакать.

— Я не сержусь, — Мира смахнула выступившие на глаза слезы и глубоко вздохнула, посмотрев вверх на служанку, — спасибо, Соль. — Взяв в руки кружечку, она сделала глоток из нее и еще раз хохотнув, отставила в сторону. — Ты, пожалуй, первая, кто сумел меня так рассмешить, и, кажется, я понимаю, почему именно ты открыла сердечко Гуна.

Еще один человек, сказавший мне это...

— Простите.

— Присаживайся, — королева указала на второе кресло, — у меня столько вопросов к тебе. С самого первого упоминания о новой няне я хотела встретиться с тобой, но все не получалось, а потом И Фань запретил мне это.

Я чуть не села мимо, когда услышала это.

— Почему?

— Откуда мне знать. — Ее Величество пожала плечами. — Наверное, боялся, что я сболтну лишнего, хотя знаю меньше всех в семье.

— Наверное, это из-за Со Ён и наследной принцессы...

Такая причина казалась наиболее реальной, потому что скорее всего И Фань не хотел, чтобы я расспрашивала о них членов его семьи, Впрочем, все интересующее можно было узнать от него лично, просто спросив.

— Ты знаешь о ней... — Мира внимательней посмотрела на меня, видимо подразумевая Со Ён. — Тогда думаю, его протест не из-за этого.

— Так вышло, что я попадаю не в те места и не в то время, вот и узнаю то, что знать, в общем-то, мне не нужно. А потом И Фань злится и нервничает. — Я нервно хохотнула, поняв, что сболтнула лишнего.

— О, даже так? — Королева немного откинулась назад, удобнее устроившись в кресле, и поправила свою кофту, которая так и норвила сползти с ее плеча. Ее карие глаза очень медленно скользили по моему лицу, внимательно всматриваясь, отрываясь на секунду, будто она что-то подмечала, и снова возвращались к прерванному занятию. — Что ж, за те годы, что я знаю И Фаня, могу сказать, что такой его выбор неожидан. Думаю, для тебя уже не секрет, какие отношения у него были с Мин? — Я украдкой кивнула, боясь пошевелиться и плотнее сжимая губы, чтобы снова не выдать обличающие меня слова. — И с Со Ён? Он сам тебе рассказал? — Еще один кивок. — Джи Ен злился на него, если быть честной, когда случилась беда, — Ее Величество прикрыла глаза, лоя лицом случайного солнечного зайчика, выскользнувшего из плена зимних туч и проникшего сквозь стеклянную крышу внутрь, — а И Фань злился на себя. И весь этот негатив, который он собирал от окружающих и умножал в себе, убивал его изнутри. Мне было больно смотреть, как он днями и ночами занимался самобичеванием, и, как бы я не была против Со Ён, я ей все же благодарна. Пусть теперь ей точно не стать частью нашей семьи, но она вернула нам брата.

Я не очень понимала, к чему вообще был этот разговор и зачем королева Мира поделилась со мной этим, но одно я уяснила точно: она не поверхностно смотрела на вещи, людей и их поведение, поступки. Эта женщина, сидевшая предо мной, совершенно точно вникала куда глубже, нежели могло показаться, делала свои выводы и они, судя по всему, были правильными. И в моменты, когда что-то в ее сознании сходилось с уже выдвинутыми теориями, ее взгляд становился похожим на взгляд короля...

— Почему вы рассказали мне?

— Потому, что И Фань, убедившись, что с нами все в полном порядке, побледнел, когда сказал, что оставил тебя одну с Гуном? Потому, что он после ухода Мин был против повторной женитьбы, но недавно взял слово с Джи Ена, что тот позволит ему самому выбрать? Или потому, что ты третья женщина в его жизни, заставившая творить невесть что?

Третья. Я была всего лишь третьей, как и сказала королева, но я отличалась от двух предыдущих. От одной уж точно.

— Гун же не знает Со Ён?

Мира немного подумала и снисходительно, немного виновато улыбнулась уголками губ.

— И Фань пытался их познакомить... Но ничего не вышло. Они очень похожи, И Фань с Гуном, так что эта попытка вылилась в еще большую замкнутость малыша, — королева вздохнула, — но потом пришла ты. Надеюсь, он не наломает дров.

— О чем вы говорите?

— Ни о чем, — Ее Величество потрясла ладошкой в воздухе, — просто мысли вслух, не обращай внимания. Мне пора, спасибо за компанию, Наби.

Я проводила взглядом удаляющуюся фигуру королевы и вздохнула, расслабившись в кресле, только когда она скрылась из виду за стеклянной дверью оранжереи. На самом деле мне самой многое было интересно про нее и короля. Например, как они познакомились, заставили ли их жениться не по своей воле, как И Фаня, или же их чувства вспыхнули еще до помолвки? Почему у них до сих пор нет детей, а еще, почему король Джи Ен выбрал в наследные принцы именно своего брата, ведь он, по сути, бастард — незаконнорожденный, но король Ван привел его в семью, забрав у матери. Против ее воли или нет? Я точно не могла сказать насчет этого, потому что никогда не касалась подобной темы, а искать информацию на просторах интернета считала глупым занятием, ведь вокруг королевской семьи слишком много слухов и домыслов.

— Госпожа Наби, там новости... — Соль даже не нужно было договаривать, хватило взволнованной интонации, чтобы поднять меня с места и заставить унести в сторону кухни, где небольшой телевизор уже вещал последние известия из столицы.

Открыв рот, я рассматривала кадры сильно разрушенного крыла, где жили король и королева, снятые с вертолета, и охнула, прикрыв его ладонью, услышав, что наследный принц и король, находившиеся во время взрыва там, пострадали. Я даже подумать не успела, что вообще-то ночью И Фань был со мной, а буквально несколько минут назад королева сама лично сказала, что с ними все было в порядке, как коленки дрогнули, ноги подкосились и, если бы не услужливая Соль, я бы растянулась на полу, просто упав в обморок от таких новостей.

— Госпожа!

— Я не госпожа, — вымолвила я спустя пару минут, стараясь побороть головокружение, когда тонкие ручки молодой служанки помогли мне аккуратно опуститься на стоящий рядом стул.

— Мне велено называть вас так, и я не стану противоречить Ее Величеству. — Коротко ответила она, оставив меня не надолго в одиночестве, чтобы вернуться со стаканом воды.

Не став спорить с Соль, я приняла питье и осушила половину стакана. Дурнота проходила, дав возможность заметить обеспокоенность на лице служанки, которая была бледна, подобно стене, но уверенно придерживала меня за спину. Она следила за происходящим на экране и что-то шептала, но я не могла понять, что именно.

— У вас там кто-то близкий? — я кивнула на телевизор, подразумевая дворец.

— Да, — тихо ответила Соль, — муж. У вас тоже кто-то там остался?

Я задумалась, как можно назвать И Фаня, чтобы не проговориться о наших отношениях.

— Парень. Не переживайте, они же сказали, что никто больше не пострадал, — попыталась успокоить я девушку, но свое сердце заставила биться лишь сильнее, — значит, скоро позвонит или напишет.

— Спасибо вам, госпожа Наби, — Соль отвлеклась от репортажа, грустно улыбнувшись мне, — но он не позвонит. Он никогда не звонит.

***

Гун проснулся примерно через час после этого репортажа и нашел меня сидящей за столом в первом зале от его комнаты. Убранство помещения было немного скромнее, чем во дворце, но все равно напоминало о том, каков статус у хозяев всего этого. Мои бесцельные скитания в попытке скоротать время, пока мой маленький подопечный спал, быстро наскучили, поэтому я определила себя в первый из залов, где обстановка давила меньше всего, и подвела итоги небольшой экскурсии по резиденции. Пока было светло, я обошла двор впереди дома, заглянула на задний, прогулялась по саду, осмотрев несколько гостевых домиков, один из которых облюбовала королева Чжон Иль, и немного побродила по открытым комнатам внутри основного здания, стараясь запомнить, что и где находится, чтобы в потемках не плутать, как это обычно со мной случалось во дворце. Резиденция по площади занимала меньше места, чем дворцовый комплекс, и находилась где-то у подножия гор, но, тем не менее, просторные комнаты, равноудаленные и связанные между собой ходами из коридоров, не давали забыть, что я нахожусь далеко не у себя дома. Мысли о родителях, И Фане, обо всем происходящем в моей жизни так сильно загрузили, что я не заметила, как мальчонка подошел ко мне и взял за руку, потирая сонно глазки.

— Нуна, а где папа?

— Папа занят в Сеуле, — я усадила маленького принца себе на колени и обняла, слегка покачивая его и целуя в макушку, — он скоро закончит свои дела и приедет к нам. Нужно немного подождать.

— Я хочу кушать, — Гун зевнул, и я опустила его опять на пол, чтобы вдвоем сходить на кухню и спросить у Соль про ужин.

Остаток этого дня и следующий прошли спокойно, насколько это могло быть в данной ситуации. Королева вновь вышла из своей комнаты к вечеру, но за общим столом пробыла недолго, сославшись на недомогание, и уже знакомая мне служанка помогла Ее Величеству вернуться в спальню и отнесла ей ужин туда. Легкая тень беспокойства легла на ее лицо, и в глазах теперь явно читалось переживание. А мне было жутко некомфортно ловить на себе тяжелый взгляд королевы-матери. Она никогда не разговаривала со мной, даже сейчас предпочитала просто изучать взглядом, но отлично ладила с Гуном и даже улыбалась ему, однако от этого мне легче не было. Гун все это время был безмятежен, изредка, правда, задавал вопрос, когда же приедет папа, но я не могла ответить на него и сама очень хотела бы знать это.

Телефон И Фаня все еще был недоступен, Сын Хен, оставшийся во дворце, так же не отвечал, а кому можно было позвонить еще, чтобы узнать, как там дела и все ли нормально я банально не знала.

На третий день пребывания в изгнании из столицы я отметила, что и штат обслуживающего персонала здесь меньше, и нет той строгости, что была присуща дворцу, но из всех, кто работал в резиденции, общий язык я нашла только с Соль, которая упорно следовала наказу королевы и называла меня «госпожой». Хотя я не особенно стремилась общаться с кем-либо еще, потому что мне некогда было этим заниматься днем, разве что в обед, когда маленький принц спал, а по вечерам сложно было найти собеседника. По этой причине я обычно коротала часы до сна на кухне или в оранжерее, где можно было всегда найти мою новую знакомую, и сегодняшний вечер не был исключением.

— Как давно вы работаете на королевскую семью? — задала я вопрос, наблюдая, как Соль собирает букеты из только что привезенных цветов. Я сидела рядом с ней и обрывала сломанные бутоны, листья, убирала помятые лепестки и до сих пор не могла привыкнуть, что живые цветы обязательно стоят везде, где находится королевская семья.

— Не помню, если честно... — Соль задумчиво посмотрела вверх и почесала кончик носа. — Я росла во дворце, так что, наверное, всю свою сознательную жизнь? — она улыбнулась. — И с мужем тут познакомилась. И Чану здесь родился. Только надеюсь, нас все же скоро отпустят, и мы сможем жить обычной жизнью...

Такие беседы в эти несколько дней были отдушиной, ведь новой информации из дворца не поступало, и все новостные передачи до сих пор мусолили подрыв. Я, припоминая слова королевы, понимала, что это король Джи Ен не дает добро рассказывать больше, чем известно, и надеялась, что и с ним, и с наследным принцем все в полном порядке, ведь иначе я не смогу злиться на последнего за столь долгое отсутствие. И пока от плохих мыслей меня отвлекала Соль.

Она была меня старше на несколько лет, но уже имела сына, чуть младше Гуна и была счастлива в браке, насколько это вообще возможно было представить при такой работе. И мне становилось немного завидно каждый раз, когда я смотрела в ее глаза, стоило ей упомянуть мужа. Она была любима, и эта любовь словно подсвечивала ее изнутри, обдавая теплом окружающих. Хотелось прикоснуться к аккуратным маленьким пальчикам Соль, чтобы заразиться этим теплом и светом, чтобы согреться, но от этих мыслей меня отвлек звук закрывшейся двери.

— Я вернулся.

На пороге оранжереи, где мы сегодня сидели, стоял Сын Хен. Его белая рубашка немного помялась, туфли были испачканы в грязи, а дутовая куртка, накинутая на плечи, странно сидела, словно была не его. На красивом лице с легкой щетиной все так же горели два черных уголька глаз, но смотрели они не на меня, а куда-то дальше. Я же зацепилась взглядом за разбитую губу и стесанную скулу, и обернулась, когда услышала, как отодвинулось кресло, в котором сидела Соль.

— Почему ты не отвечал и не перезвонил? — мое внимание снова вернулось к мужчине. Мой телохранитель ничего не ответил, скинул верхнюю одежду и сделал шаг навстречу к застывшей девушке, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от нее.

— Он никогда не звонит, — повторила Соль, сказанное ранее, и уткнулась в грудь мужчины, закрывая лицо и всхлипывая, когда он притянул ее, обнял и поцеловал в макушку.

— Прости, родная.

Глава 20

— Почему ты молчал? Мог бы хоть раз поговорить со мной.

Если честно, я была возмущена этим фактом всего лишь несколько часов: немного перед сном и чуть-чуть с утра. Сейчас же, в обед, когда мои руки были свободны, а внимание приковано к бегающему на свежем воздухе Гуну, я могла только задать вопрос, мучивший определенное количество времени до этого, но не волновавший в данную секунду.

— С вами есть о чем помолчать. Мне нравилось это ощущение, — просто ответил Сын Хен, пожав плечами.

Я посмотрела на него прежде, чем отправиться за маленьким принцем, когда тот меня позвал, но в ответ ничего не сказала. Все-таки удивительные люди повстречались мне во дворце, уникальные. Король окружал себя себе же подобными, и это заставляло восхищаться им еще больше. Чего стоил один Сын Хен. Его лучший друг, мой личный телохранитель и, как выяснилось, примерный семьянин за одним лишь исключением, — он почти никогда не звонит жене. Впрочем, я на этот вопрос получила ответ еще вчера.

«Если со мной что-то случится, ей в любом случае сообщат. А так у нас есть уговор: нет новостей, значит, я жив и здоров», — сказал он мне, поставив жирную точку.

Хотя логики в этой фразе не занимать, ведь с такой работой сложно постоянно находиться на связи с внешним миром, но я все же считала, что такое отношение было жестоко по отношению к Соль. Сын Хен думал по-другому, но спорить не стал, просто вновь перестав со мной разговаривать.

— Гун-а, что ты там нашел? — Я опустилась на корточки рядом с мальчиком и скривилась. — Фу, какая гадость. Не смей брать в руки.

— Но, нуна, — обратился он ко мне, искренне удивившись, — Чану собирает этих жуков. Это он потерял.

— Ладно, — сдалась я, доставая носовой платок из кармана, — давай завернем сюда, и отнесешь. Только потом обязательно вымой руки!

— Хорошо! — мальчуган, улыбнувшись, выхватил у меня сверток и унесся в сторону оранжереи, где сын Соль вместе с ней поливал цветы.

— Аккуратно! Быстро не беги и смотри под ноги!

— Мне кажется, вам бы пошло быть мамой.

Я подняла голову и посмотрела на подошедшего Сын Хена, немного подумала, а потом встала, отряхивая юбку.

— Почему ты так думаешь?

— Наблюдения и опыт подсказывают.

Я качнула плечами, ничего не ответив. Настала моя очередь играть в молчанку.

Наклонившись, собрала игрушки Гуна и пошла в сторону оранжереи, а Сын Хен неумолимо следовал за мной даже тут, что теперь смущало, ведь я знала о его жене, которая была мне товарищем здесь. Но его работа заключалась в том, чтобы присматривать за мной и Гуном, так что я искренне надеялась, что Соль поймет все правильно и не будет злиться на меня. Наверное, поэтому я как можно чаще старалась быть где-то поблизости, неосознанно находя то ее, то Чану, с которым Гун сошелся характером. Когда мы вошли, мальчики разглядывали коллекцию жуков младшего Чхве, и Гун, заметив меня, сразу же спрятал руки под стол, за которым они сидели. Окинув помещение взглядом, я увидела, где находилась Соль и пошла к ней, и Сын Хен уже было двинулся за мной, но я заметила взгляд, скользнувший по маленькому сыну, и остановила его.

— Я здесь и никуда не денусь. Ты тоже здесь, правильно? — он посмотрел на меня, видимо, не совсем понимая, куда я клоню. — Занимайся своими делами, если нужно будет уйти, я скажу.

Немного посомневавшись, мой телохранитель качнулся из стороны в сторону и все же пошел к детям, отчего обычно тихий Чану радостно визгнул. Я улыбнулась. Дети должны больше проводить времени с родителями, и если в случае с И Фанем я не могла ничего сделать, то Сын Хену с Соль могла помочь, пока мы еще находились тут.

— Соль, — тихонько позвала я, и она повернулась ко мне лицом, прекратив полив, — тебе нужно помочь чем-нибудь?

— О нет, госпожа, вы и так много делаете для меня и моей семьи. Спасибо.

— Я могу помочь приготовить ужин, думаю, Гун ляжет пораньше спать, — я улыбнулась, кивнув в сторону стола, за которым уже сидели трое. — Они с Чану много бегали на свежем воздухе и почти не спали в обед.

— О, — девушка удивленно замерла, наблюдая, как Сын Хен, держа на коленях двух мальчиков, что-то увлеченно им рассказывал, — вы думаете? — Ее внимание снова вернулось ко мне, а в глазах загорелся какой-то огонек, которого я еще не видела до этого. — Тогда, если вас это не затруднит, приготовим вместе, а Сын Хен присмотрит за детьми.

Вся наша компания быстро перекочевала на кухню, где в углу был уже сооружен небольшой шалаш, который дети быстро облюбовали. Казавшийся мне иногда пугающим и неприступным, Чхве Сын Хен сидел на полу рядом и развлекал мальчиков, раскатисто хохоча, когда они нападали на него или пытались затащить внутрь. Но он был слишком велик для их маленького убежища, и из-под опущенной ткани, прикрывавшей вход, торчали ноги и половина туловища мужчины. День вообще прошел весьма плодотворно: мы отлично погуляли, позанимались с Гуном, даже Чану заинтересовался и тоже учил с маленьким принцем счет, я

помогла отцу и сыну провести время друг с другом, а теперь занималась готовкой, пока Соль разносила посуду и ходила к королеве. Последней опять нездоровилось, поэтому сегодняшней ужин был приготовлен для нее отдельно и раньше отнесен в ее покои. Королева-мать почему-то тоже изъявила желание трапезничать у себя, но в положенное время, и я подумала, что это прекрасная возможность помочь чете Чхве побыть наедине.

И когда столовая опустела, все слуги были накормлены, дети умыты и отправлены в комнаты, я тихо накрыла на стол, зажгла, приготовленные заранее, свечи и удалилась. Последними должны были ужинать мы втроем, но я, быстро перекусив на ходу, пока кушал Гун, удалилась укладывать малышей, уведомив об этом Соль.

На самом деле, мне просто хотелось сказать спасибо Сыну Хену, потому что из-за него я смогла спать спокойно прошлую ночь. Он, долго молча и думая о чем-то, не отвечал на мой вопрос об И Фане, однако в итоге выдал из себя, что с наследным принцем все в порядке, просто так сложились обстоятельства, и он не смог вернуться раньше. Большого, в общем-то, мне и не нужно было знать. Главное, что он жив и здоров, а значит, скоро будет здесь.

— Нуна, а папа приедет? — Гун уже засыпал, когда спросил это, но у меня не было ответа на его вопрос.

— Приедет, не переживай. Дядя Сын Хен сказал, что у папы дела в столице, и он передавал тебе привет и просил поцеловать в щечку. В сладкую щечку маленького принца! — Я чмокнула расхохотавшегося мальчугана и сильнее укрыла его. — А теперь, давай спать.

На королевскую резиденцию плавно опускалась тишина и дремота. Все в меньшем количестве окон горел свет, меньше людей передвигалось по периметру, а те, кто еще не спал, были охранниками или запозднившимися жителями этого места. Я недолго постояла на улице, подышав морозным воздухом, и отправилась к себе, чтобы принять душ и лечь спать, но выйдя из ванной в одном полотенце, с мокрыми волосами, перекинутыми через плечо, замерла под пристальным и хмурым взглядом карих глаз. В свете одной настольной лампы около моей кровати эти глаза были даже больше черного цвета, но это лишь усугубило ситуацию, и открытые участки моего тела покрылись гусиной кожей.

— И Фань?

Он стоял возле окна, опираясь бедрами о подоконник и сложив руки на груди. Светлая рубашка была немного расстегнута, рукава привычно закатаны, а влажные волосы указывали на то, что мужчина до прихода сюда побывал в душе. Его лицо, подсвеченное с одной стороны, не выражало ни единой эмоции, кроме сосредоточения, и он вообще не шевелился. Просто смотрел. А у меня сердце заходило в ужасно рваном и быстром ритме, в горле пересохло, и мозг, казалось, ненадолго отключился, потому что через секунду я уже оказалась в теплых объятиях наследного принца. И это был мой порыв. Он остался недвижим.

— Прости, у меня не было возможности связаться с тобой, да и Джиен запретил, — И Фань сильнее притянул меня к себе, и я почувствовала аромат его кожи. Горячее дыхание обдало неприкрытое ничем плечо, а шепот возле уха заставил мельчайшие волоски на затылке встать дыбом. — Возникли кое-какие трудности. Ты в порядке? Как Гун?

— Все хорошо. — устыдившись все же своего вида, я медленно разомкнула свои руки и спустила их от шеи мужчины ниже, на грудь, упершись ладонками в нее и ощущая под пальцами учащенное сердцебиение И Фаня. — Мне нужно одеться.

— Не нужно.

Попытка сбежать была пресечена на корню. Голос, по которому я дико соскучилась, будоражил и своей глубиной тысячами иголок впивался в кончики пальцев. Ладони И Фаня, казалось, прожигали махровое полотенце на моей талии и спине — единственное, что разделяло нас сейчас, и это осознание резко оборвало сердце, запнувшееся и сбившееся в очередной раз с ритма, и бросило его вниз. Внизу живота что-то будто свернулось в предвкушении, а разбитое вдребезги сердце разгорелось обжигающим огнем, стоило горячим пальцам приподнять мой подбородок, чтобы наследный принц своими губами закрепил завоевание крепости, сдавшейся ему. И у этой крепости было мое имя.

Не так давно мне казалось, что от прежней Хван Наби осталась лишь оболочка. Все мечты, стремления, чувства и эмоции раз за разом кто-то, не очень заботясь о последствиях, выдирает из меня, словно занозы из-под кожи или сорняки. И этот кто-то, пусть и являлся каждый раз разным человеком, не думал о том, что в этот момент испытываю я. Может, это не занозы, а колючки маленького ежика? Может, это не сорняк, а редкий вид нераспустившегося цветка? Но надломленная ветка уже не прирастет обратно. То, что сломано — сломано навсегда. Но я ошибалась. Сильно ошибалась.

И Фань, все еще держащий меня в своих крепких объятиях, раз за разом путал меня, ломал логику и поражал. Он не стремился менять меня под себя, хоть и был не согласен иногда со мной. Он не навязывал своего мнения, но мог убедить посмотреть на ситуацию с другой стороны. Он был рядом не потому, что ему что-то было нужно от меня. Ему нужна была я. Просто Наби. Со своими тараканами в голове, прямолинейностью и любопытством. И в эти минуты, когда воздуха в легких становилось меньше, поцелуи, которые дарил И Фань, все чаще распускались на моих губах, а быть еще ближе было невозможным, если бы он ослабил хватку, то я бы с грохотом упала на пол. Давно забытые ощущения трепета, желание не отпускать человека напротив и чувство, будто мелкие пузырьки кислорода наполняют меня изнутри, даря легкость и головокружение вновь ворвались в, казалось бы, пустую оболочку.

Руки принца скользнули вверх, обхватив мое лицо, а потом он опустил их, не разрывая поцелуя, мне на плечи и немного отстранился, заглядывая в глаза.

— Наби, я зашел сказать, как сильно соскучился, и пожелать спокойной ночи. — его голос стал еще более хриплым, а во взгляде читались разгоревшаяся похоть и желание с ноткой безумия, но свет лампы будто приглушал их, как мне казалось. Или он сам пытался подавить в себе это?

— Не отпускай меня. Держи крепко-крепко, иначе я упаду, — прошептала я, вернув одну его руку себе на талию, и меня послушались.

Взяв вторую руку принца в свои ладони, я покрутила ее на свету, аккуратно приложив

кисть к кисти, сравнивая. Его длинные пальцы намного возвышались над моими, и вообще складывалось впечатление, что у меня миниатюрные руки. Я улыбнулась. Однако стоило заметить небольшие ранки на костяшках, словно сбитые, улыбка медленно сошла с моих губ.

— Откуда это?

— Ничего серьезного. Не переживай. Просто кое-кто посмел вслух назвать твое имя.

Хотелось расспросить подробнее, но, немного поразмыслив, правильным показалось решение отложить вопросы на потом, поэтому я, медленно поднеся руку И Фаня к губам, аккуратно поцеловала каждую ссадину, отчего он сильнее сжал мою талию. Немного поколебавшись, опустила дрожащие пальцы на грудь мужчины и, задержав дыхание, принялась не торопясь расстегивать пуговицы на приятно охлаждающей горячую кожу ткани. Когда последняя пуговка была освобождена из плена петли, и полы рубашки открыли вид на подтянутое, напряженное тело, мой взгляд вновь зацепился за шрам под ключицей и пару, уже сходящих, синяков. Спрашивать, откуда взялось и это добро, было сейчас бесполезно — И Фань все равно не ответил бы: в его глазах плясала самбу чернота, и свет от лампы бликами отражался в них, подобно далеким галактикам.

— Наби, — выдохнул он, поймав мои плечи, когда я несколькими поцелуями наградила и ключицу, и шрам, и каждый из синяков, а подрагивающими пальцами проследила линию пресса, опустив ладони на его бедра, — ты не понимаешь, что делаешь.

— Я не боюсь. Тебя я больше не боюсь.

Рубашка скользнула вниз. Температура подскочила вверх. И мои слова, подобно своеобразному разрешению, подтолкнули наследного принца вперед. Он подхватил меня на руки, видимо, памятуя о совершенно не держащих ногах, и аккуратно перенес на кровать, откинув все еще влажную прядь с моего лица.

— Расслабься, я не сделаю тебе больно, — И Фань покрывал мою шею нежными поцелуями, гладил пальцами руки и невесомо прикасался к бедрам, нависнув надо мной. — Расслабься...

Его голос действовал успокаивающе. Он завораживал, будто специально отвлекая, и я не заметила, как так вышло, что теперь уже наши обнаженные тела соприкасались... Каждое прикосновение, каждый поцелуй и реакция на него были в новинку. Отвыкшая от мужских ласк, я жадно впитывала в себя, подобно губке, шепот, тепло, запах, и с широко распахнутыми глазами тонула в омуте глаз мужчины. Моего мужчины.

И Фань выцеловывал колени — до судорог в легких, скользил непозволительно идеальными пальцами по чувствительным точкам — до помутнения рассудка, и оглушал наступающим, подобно цунами, удовольствием, не позволяя вздохнуть больше нужного.

— Наби, — он навис надо мной, пытающейся удержаться хотя бы на краю реальности, которая уверенно ускользала из-под ног, — будь моей женой.

На какую-то долю секунды возможность думать, анализировать и принимать здравые решения вернулась ко мне, но понимание смысла сказанного столкнуло в пропасть, решив за меня все. По большому счету, сегодня весь мой мир перевернулся с ног на голову. Стало совершенно неважно мнение окружающих, скандалы, интриги и политические игры, в которые мне, возможно, придется попасть. Не пугали трудности, критика и косые взгляды. Для меня было это все неважно сейчас, и, кажется, я готова была бороться с этим дальше. Только бы эта ночь не кончалась...

Часть 2. Глава 1

— Ваш кофе.

— Спасибо, — поблагодарив официанта, я выше подняла воротник водолазки, прячась от возможных взглядов в мою сторону за распущенными волосами, и обхватила кружку руками.

Несмотря на то, что шел уже второй месяц весны, все еще было прохладно, поэтому за соседним столиком с моим пальто в руках сидел Сын Хен, внимательно и медленно обводящий взглядом помещение кафе и каждого посетителя. Мое желание в одиночку прогуляться на встречу с подругой было воспринято в штыки, из-за чего где-то здесь, внутри, находилось еще как минимум трое охранников, а так же несколько человек прогуливались снаружи. И я была благодарна Сын Хену за то, что он хотя бы не встал по своему обыкновению за моей спиной, молчаливой тенью ограждая меня от любой возможной опасности, ведь я бы точно не нашлась, как это объяснить Рин.

Мы не виделись, кажется, уже около года или больше, и я свято верила, что она еще долго пробудет в Англии по учебе, однако моя непредсказуемая подруга огорошила меня звонком буквально на днях, требуя встречи и практически угрожая найти меня и силой вытащить на прогулку. И вот теперь, поставленная перед фактом, я сидела в выбранном ею кафе и ждала, но Рин еще не было.

— Закажи себе чего-нибудь, — повернувшись в профиль, я обратилась к невозмутимому телохранителю, кивнув на свой кофе. Он посмотрел на меня, но ничего не ответил, продолжая играть в немого стража, а я уже привыкла к такому его поведению, поэтому практически сразу, после того, как его вниманием снова завладела ситуация в кафе, сама отвернулась к окну, взяв кружку в руки, и отвлеклась на опадающие лепестки с цветущей ветки.

Столько времени прошло... Я будто выпала из жизни, только сейчас оживая, подобно природе, которая пробуждалась ото сна, потому что все происходящее действительно больше походило на сон, и я боялась проснуться. Все зимние праздники каждая прогулка, каждое прикосновение и все ночи, проведенные с И Фанем, делали меня счастливой. Мне совершенно не хотелось ни о чем думать, а просто отдаваться чувствам и тонуть в эмоциях, наслаждаясь его ласками и любовью, которые он дарил мне. Взглядом ли, случайным жестом или неслучайной улыбкой, адресованной мне, пока внимание не обращено на него, И Фань заставлял мое сердце биться в конвульсиях. И это ощущение странной эйфории мне чертовски нравилось. Мне нравилось лежать на дне болота под названием «любовь», мне нравилось быть сломленной ею, потому что теперь я жила.

Вздохнув и посмотрев на наручные часы, тонкий ремешок которых обхватил мое запястье, я уже достала телефон из сумочки, чтобы позвонить Рин, ведь она задерживалась, и если что-то случилось и ее планы нарушились, то мне следовало вернуться во дворец, но, подняв глаза от экрана мобильного, я заметила девушку, вошедшую в кафе. И было в ней нечто знакомое.

— Наби? — Короткие волосы девушки дернулись задорным ежиком, когда она, заметив мой взгляд, подпрыгнула на месте и замахала мне рукой. — Наби!

— Рин?

Я медленно поднялась с места, пытаюсь сопоставить в памяти образ подруги из воспоминаний с тем человеком, что увидела сейчас: новая стрижка, цвет волос, стиль в одежде, но неизменная улыбка и глаза, в которых всегда были доброта и понимание. И именно в тот момент, когда она уже подскочила ко мне и заключила в объятия, отдающие прохладой и свежестью улицы, я поняла, что очень скучала.

— Наби, я соскучилась! Ты так похорошела! — Рин продолжала держать меня за руки, немного отделившись и рассматривая меня, будто тоже сопоставляла в голове образы из воспоминаний и сейчас. — Выглядишь женственно, так элегантно. Вау! Что с тобой случилось?

— Ну, знаешь ли, — я приложила освободившуюся ладонь к пылающей щеке, — ты так-то тоже не та вертихвостка из прошлого. Вон, обрезала волосы, перестала вызывающе одеваться, хотя, кажется, эти перемены не остановили бы тебя сделать татуировку. Я права?

Подруга прыснула.

— Конечно, права, ты слишком хорошо меня знаешь, — она огляделась, заметив Сын Хена (его трудно не заметить), немного постояла, улыбнулась и указала на наш столик, — и место с отличным видом выбрала. Хочу чего-нибудь горячего, а то ветер все тепло выдул из меня.

Заказав себе какао, Рин принялась тараторить о своей жизни, что произошло в последний год, как продвигается обучение, о приключениях в Лондоне и путешествиях по Великобритании, а я слушала, улыбаясь и впитывая в себя положительные эмоции, накапливая их подобно аккумулятору.

На какую-то долю секунды взгляд подруги скользнул по мне, она сделала глоток из своей кружки и так ненавязчиво бросила:

— Тао?

Я сначала не поняла, о чем она и при чем здесь мой друг, ведь пока я даже слова вставить не успевала, чтобы рассказать о некоторых изменениях в моей жизни, поэтому пришлось переспросить.

— Что Тао?

— Кольцо, — Рин закатила глаза, — Тао подарил, наверное.

Я смутилась.

— Нет, не Тао. Он в Японии сейчас, когда вернется и вернется ли вообще — не знаю, но мы периодически созваниваемся.

— Да оно дорогущее! — выдала Рин, рассмотрев кольцо. — Наби, ты выходишь замуж? Это же не просто подарок? Боже, кто он? Ты не обижайся, но я была на триста процентов уверена,

что вы будете вместе с Тао. Даже мама моя говорила, что вы были бы идеальной парой, да и отношения у вас всегда отличались от простых дружеских.

— Я знаю, — вздохнув, я посмотрела в окно, — все так думали. Я пока не могу сказать его имени, но ты наверняка его знаешь.

— Вы еще не рассказали родителям о своем решении? Подруга, ты меня удивила сегодня, — Рин откинулась на спинку стула и прищурилась, глядя на меня. — Он определенно богат и известен в Корее, раз ты говоришь, что я знаю его, да и колечко-то не самое простое, и мужиков возле тебя не было кроме Тао в последние годы... Джебом бы не рискнул.

— Поживем — увидим, — я смущенно улыбнулась, пропустив мимо ушей упоминание бывшего, потому что вспомнила, как И Фань надевал кричащее о принадлежности ему украшение на мой палец, стоя, как мечтает любая девушка, на одном колене.

— Наби, нам пора.

Кажется, я уже настолько привыкла к Сын Хену, что уже лишний раз не пугалась и не обращала внимания, когда он опять слишком неожиданно появлялся рядом, а вот Рин была неискушенной девушкой, поэтому, видимо, отпрянула, глотнув горячее какао и уставившись на мужчину рядом со мной.

— Уже? — я посмотрела на часы и поднялась. — Прости, Рин, я правда задержалась. Мне нужно идти.

— К-кто это? Это он? Наби, ты должна мне хоть как-нибудь намекнуть! — подруга вцепилась в мою руку, когда Сын Хен накинул мне пальто на плечи.

— Нет, — я усмехнулась, — это мой... друг. И он женат! — кинув перед самым выходом и помахав все еще удивленной Рин, я вышла на улицу.

— Могли бы и промолчать насчет меня, — буркнул мой телохранитель, когда я садилась в машину.

— Ты скрываешь это?

— Нет, но лишний раз не хочу афишировать. Никто не знает, что можно ожидать от противников монархии, ведь они могут начать прочищать себе путь к королю с его окружения, а если выйдут на слабые места этого самого окружения, то победа будет в их руках уже на семьдесят процентов. Я сделаю все ради моей семьи, а потом убью каждого, кто только посмеет заикнуться о Соль.

Я замолчала, когда мы уже тронулись, отвернувшись к окну и наблюдая, как проносится мимо пейзаж. И Фань как-то сказал примерно то же. Кто-то говорил обо мне... Что стало с теми людьми?

— Сын Хен?

— М?

— Скажи, ты, правда, веришь, что вас отпустят? — Этот вопрос волновал меня уже давно, но спросить у Соль это я не могла. Казалось, что она просто не ответит честно, но ее муж не боялся огорошить меня правдой.

— Нет. — Я даже повернулась к нему, но мужчина безучастно смотрел на небо, приложив голову к тонированному окну. — Дворец не отпускает просто так. Да и я не смогу оставить Джи Ена. Пока он король, я буду рядом.

— Но Соль...

— Она это прекрасно знает и понимает. На данный момент времени им безопаснее быть под защитой королевской семьи, но если что-то пойдет не так, она возьмет Чану и уйдет. Я найду их позже.

— Ты прав, дворец не отпускает, — я посмотрела на свое кольцо, ставшее будто свинцовым, — но я так же не смогу оставить их.

— Я знаю. — Показалось, что голос Сын Хена смягчился, и он даже улыбнулся, что заставило меня посмотреть на него — мужчина напротив действительно легко растянул губы в полуулыбке. — Джи Ен очень переживает за брата, а младшему не хватает такого человека, как я у короля.

— Ты высокого мнения о себе, — я посмотрела на Чхве с укоризной.

— Нет, просто я очень долго дружу с Джи Еном.

— Сын Хен?

— М?

— А у короля много врагов? Кто они? Я не говорю сейчас конкретно о Джи Ене, просто интересно.

— Очень много. Жизнь монарха в нашей стране похожа на пороховую бочку под кроватью, — ее никто не видит, но она есть, и король, спящий на этой кровати, прекрасно знает, что рвануть может в любую секунду. А кто они... Если бы я знал, но что-то подсказывает, что есть среди недоброжелателей и члены королевской семьи.

— Что?

— А что вас удивляет? — Сын Хен посмотрел на меня проницательным взглядом. — Конкуренция между родственниками за право унаследовать трон всегда была движущей силой дворцовых переворотов. Вы думаете, все довольны, что наследным принцем стал И Фань? Я не могу рассказать всего, но, пожалуйста, опасайтесь двоюродного брата Джи Ена — Мино.

— Кто это?

— Скоро узнаете, и уверяю, вы точно поймете, что тот незнакомец это именно он.

Постаравшись запомнить слова Сын Хена, я погрузилась в свои мысли и не заметила, как мы остановились. Только когда мужчина вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, я бегло глянула в окно и всмотрелась внимательнее в человека, с которым разговаривал мой телохранитель.

— Наби, с вами хочет кое-кто поговорить.

Не став дослушивать, я открыла дверь и шагнула на свежий воздух, плотнее запахивая пальто. Все же на улице было еще прохладно.

— Нет, встань там, — я указала на место возле капота, когда Сын Хен уже садился обратно в машину, — мне так будет спокойнее.

— Здравствуй, Наби, — Со Ен улыбнулась мне, — наконец увидела тебя. Он очень хорошо прятал свою невесту.

Страница книги Клетка для мотылька в интернете